

Вопросы элитологии Issues in Elitology

ТОМ 3, NO 3

Issues in Elitology

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Vol. 3, No 3

doi: 10.46539/elit.v3i3

Вопросы элитологии

Исследовательский электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 3, No 3

doi: 10.46539/elit.v3i3

Table of Content

POLITICAL ELITES OF EURASIA

Julia P. Nevmerzhitskaya

Modern British Elites and the Systemic Management Crisis 13

Alexandr V. Grigorev

Russia in the Modern Polish Political Elites' Discourse 29

Vyacheslav G. Golovin, Ekaterina E. Golovina

Eurasian Elites: Status and Development Prospects 39

Alexander V. Ponedelkov

Russian Political Elites and Modern Challenges and Threats 64

Madina Sh. Dzhantaleeva

Political Elites of Kazakhstan and the Crisis of 2022 87

Konstantin A. Markelov

Eurasian Vector of Russian Foreign Policy (the Position of the Russian Elites on the Issue of Collective Security) 96

Arushan A. Vartumyan

Modern Political Elites of Turkey and Their Imperial Project 112

Marina V. Limareva

Administrative Political Elites of the Modern Northern Caucasus 126

Viktoria R. Masyutkina

Political Elite of the People's Republic of China. Modern Challenges and Threats. 145

CRITICISM AND REVIEWS

Leonid Ya. Podvoisky

Modern Caucasian Elite – Book Review: P.L. Karabushenko, A.A. Vartumyan, T.A. Shebzukhova Political Elites of the Greater Caucasus (Modern Elitological Comparative Studies). 156

Содержание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ЕВРАЗИИ

Невмержицкая Юлия Петровна

Современные британские элиты и системный кризис управления 13

Григорьев Александр Владимирович

Россия в современном дискурсе польских политических элит 29

Головин Вячеслав Григорьевич, Головина Екатерина Евгеньевна

Евразийские элиты: состояние и перспективы развития 39

Понеделков Александр Васильевич

Политические элиты России и современные вызовы и угрозы 64

Джанталеева Мадина Шапигуловна

Политические элиты Казахстана и кризис 2022 года 87

Маркелов Константин Алексеевич

Евразийский вектор внешней политики России (позиция российских элит по вопросу коллективной безопасности) 96

Вартумян Арушан Арушанович

Современные политические элиты Турции и их имперский проект 112

Лимарева Марина Владимировна

Административно-политические элиты современного северного Кавказа 126

Масюткина Виктория Романовна

Политическая элита Китайской народной республики и современные вызовы и угрозы 145

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

Подвойский Леонид Яковлевич

Современный кавказский элитариум – рецензия на книгу: П.Л. Карабущенко, А.А. Вартумян, Т.А. Шебзухова. Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компаративистика) 156

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 80146 since 04 February 2021
- ◆ Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы. Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.

Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.

Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.

Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

- ◆ Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС77-75215 от 07 марта 2019
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Editorial Team

Editor-in-Chief **Pavel L. Karabuschenko**
Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia

Editorial Team **Leonid Ya. Podvoisky**
(Responsible Editor), PhD, Associate Professor,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Maria M. Bicharova
PhD, Associate Professor, Caspian Institute
of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia

Ekaterina V. Gainutdinova
PhD, Associate Professor,
Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia

Irena V. Lebedeva
PhD, Associate Professor, Caspian Institute
of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia

Editorial Board **Arushan A. Vartumyan**
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia

Nikolay V. Grishin
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia

Elena E. Zavyalova
Dr. Habilitatus in Philology, Professor,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Gennady V. Kosov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Sevastopol State University. Sevastopol, Russia

Victor P. Mokhov
Dr. Habilitatus in History, Professor,
Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia

Evgeny N. Moschelkov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Larissa I. Nikovskaya
Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPa. Moscow, Russia

Alexander V. Ponedelkov

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute – a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPa). Rostov-on-Don, Russia

Ravil G. Rezakov

Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor, Moscow City University. Moscow, Russia

Maria M. Fedorova

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Alexander N. Chumakov

Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Elena V. Khlyshcheva

Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
Редакция	Леонид Яковлевич Подвойский (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Мария Михайловна Бичарова канд. филол. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия Екатерина Валерьевна Гайнутдинова канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный техниче- ский университет. Астрахань, Россия Ирэна Валерьевна Лебедева канд. соц. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
Редакционный совет	Арушан Арушанович Вартумян д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия Николай Владимирович Гришин д. полит. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. Елена Евгеньевна Завьялова д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Геннадий Владимирович Косов д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия Виктор Павлович Мохов д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия Евгений Николаевич Мошелков д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия Лариса Игоревна Никовская д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия

Александр Васильевич Понеделков

д. полит. наук, профессор, Южно-Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия

Равиль Гарифович Резаков

д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия

Мария Михайловна Федорова

д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия

Александр Николаевич Чумаков

д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия

Елена Владиславовна Хлыщева

д. филос. наук, профессор,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия

CONTACTS

Founder Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise
“Genesis. Frontier. Science”

Address 6zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056

Editor-in-Chief Pavel L. Karabuschenko

Email elitologyjournal@gmail.com

CEO Rastyam T. Aliev

Email rastaliev@gmail.com

The opinion of the editorial board
may not coincide with the opinion of the authors

КОНТАКТЫ

Учредитель	Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»
Адрес редакции	414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40
Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко
Email	elitologyjournal@gmail.com
Дирекция журнала	Алиев Растям Туктарович
Email	rastaliev@gmail.com

Мнение редколлегии журнала
может не совпадать с мнением авторов

Modern British Elites and the systemic Management Crisis

Julia P. Nevmerzhitskaya

Sochi institute (branch) RUDN, Sochi, Russia

E-mail: julianevm[er]@mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Abstract

British political elites were considered a model of classical behavior, a standard of successful practice, the pinnacle of the diplomatic service, etc., etc. But over the time the project called the British Empire collapsed, world has significantly changed. The British elites have changed and not for the better. They are currently experiencing their most critical condition due to a whole system of objective reasons. But still the British elites are looking for the source of their decline outside, accusing others (and Russia is the first in the line) of malicious attitude towards them.

The management crisis of the British political elites manifests itself in a systemic failure of strategic planning, when the political bureaucracy fails to implement its original plans in practice. For the British and the entire Anglo-Saxon world have come difficult times, associated with the crisis and the destruction of their world hegemony in the conditions of a monopolar world order.

The paper is devoted to the analysis of the current state of the British political elites, their existing cultural and historical traditions and mental inferiority complexes, which introduce a frankly destructive character into their professional activities.

Keywords

Elites; crisis; traditions; mass media; Machiavellianism; democracy; governance; geopolitics; "nation of clowns".

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Современные британские элиты и системный кризис управления

Невмержицкая Юлия Петровна

Сочинский институт (филиал) РУДН, Сочи, Россия

E-mail: julianevmer[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7397-8147

Аннотация

Британские политические элиты считались образцом классического поведения, эталоном успешной практики, вершиной дипломатической службы и т.д., и т.п. Но со временем крушения проекта под названием «Британская империя» в мире многое изменилось. Изменились не в лучшую сторону и сами британские элиты. В настоящее время они переживают самое критическое за всю свою многовековую историю состояние, чему есть целая система объективных причин. Но при этом источник своего упадка британские элиты по-прежнему ищут на стороне, обвиняя других (в первую очередь, Россию) в злонамеренном к себе отношении.

Кризис управления британских политических элит проявляется в системном сбое стратегического планирования, когда политической бюрократии не удается на практике реализовать свои исходные замыслы. Для британцев и всего англосаксонского мира наступили непростые времена, связанные с кризисом и разрушением их мировой гегемонии в условиях монополярного миропорядка. Настоящая работа посвящена анализу современного состояния британских политических элит, существующих у них культурно-исторических традиций и ментальных комплексов неполноценности, вносящих в их профессиональную деятельность откровенно деструктивный характер.

Ключевые слова

Элиты; кризис; традиции; СМИ; макиавеллизм; демократия; управление; геополитика; «нация клоунов».

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В последнее время общее состояние современных политических элит и англосаксонских элит, в частности, вызывает в научном сообществе все больше критических замечаний. Идет качественный рост критического материала, указывающего на резкое падение качества профессиональной компетентности правящих в странах западного альянса элитарных групп. И в первую очередь это касается бывших «законодателей политической моды» – англосаксов и британских политических элит.

Было замечено, что в оценках профессиональной деятельности современных британских элит отрицательные характеристики преобладают над положительными. Британские элиты постоянно обвиняются в политике «двойных стандартов». «Двойная игра» стала общепризнанной нормой их политического поведения. И все это делается ради сохранения политического веса и имперского влияния на международные отношения. Вместе с тем, Великобритания весьма успешно легализовала свои политические институты с финансовыми структурами и в настоящее время эти связи выглядят как естественное продолжение исконно британских политических традиций. Последнее открывает широкое поле деятельности для реализации «теневых схем», связанных с коррупцией. Вслед за США, Великобритания формирует клиптократическую систему власти, далекую от идеалов демократии и либерализма. К сожалению, именно эти отрицательные качества и формируют лицо современных политических элит страны, некогда бывшей Британской империей.

Методология исследования

Принято считать, что наиболее развитыми в плане создании своих собственных теоретических моделей являются именно западные и, в частности, англосаксонские теории элит. Возникшие по времени раньше других, по объему собранного материала и сделанных выводов, по сравнению с другими, они занимают лидирующие позиции. Однако, некоторые англосаксонские эксперты признают, что большинство выполненных ими современных эмпирических исследований опираются на косвенные показатели, основанные на общедоступной информации в справочниках или на данных комплексных опросов мнений элит, которые не позволяют убедительно измерить многие теоретически интересные аспекты элит (Higley, 2006, p.65). В исследованиях постоянно подчеркивается сложность и изменчивость организации элит, крайне незначительная степень интеграции и хрупкость сплоченности в их профессиональном политическом сознании (Dogan, 1989, p.31).

Современные исследователи элит не только признают сложность современных структур власти («решетки лидеров») и дифференциацию отраслевых и других элитных группировок, но также отмечают и растущую

важность наднациональных элит (ЕС, МВФ и Всемирный банк и т.д.) в формировании отношений и действий элит на национальном уровне (Blondel, 2007, p.820-822). Чаще всего сами элиты изображаются как группы, расположенные в сложных и динамичных «властных сетях», основные компоненты которых обычно состоят из ключевых политических, административных, деловых и медиа-деятелей, лиц, формирующих общественное мнение, границы которых различаются по жесткости (Dogan, 2003, p.96).

По мнению многих ученых, в исследовании элит необходимо учитывать любую деталь, какой бы мелкой она не была или не казалась таковой. Но на практике часто именно эти «мелочи» отбрасываются или не замечаются, что вносит дополнительные искажения в общее понимание сущности политических элит (Page, 1983, p.178-179; Monroe, 1993, p.21-22).

При этом ещё Д. Хигли предупреждал: «в теории элит нет места идеализированным представлениям о демократии или социальной революции, равно как и распространению новых ценностей, которые побуждают людей к последовательному и основательному альтруизму. Человеческие конфликты неизбежно ослабляют социальную сплоченность и создают политические проблемы, с которыми элиты должны справляться как можно лучше. Независимо от того, хорошо или плохо они выполняют эту задачу, элиты являются центральными действующими лицами в политике, но теория, которая сосредоточена на них, вряд ли будет иметь много восторженных приверженцев» (Higley, 2000).

У посторонних критиков возникает резонный вопрос о полезности подобных теорий и о реальности отражения ими объективной действительности, так как именно здесь обнаруживается явное расхождение теории и практики. Говоря иными словами, теория выдает желаемое за действительное, когда расписанная на бумаге политическая система практически не имеет или имеет очень мало общего с существующей реальностью. Однако этот факт остается незамеченным для многих продолжающих верить в «волшебные формулы» апологетической политической науки.

Современные англосаксонские исследования политических элит

В англосаксонских элитологических теориях царят красивые по форме, но крайне скудные по содержанию концепции развития.

В британской политологии и социологии наблюдается влияние двух элитологических школ — американской (в большей степени) и европейской (в меньшей степени). Отличие состоит в том, что если для европейских теорий элит в большей мере характерен ценностный подход, то для североамериканской — структурно-функциональный. Своих собственных британских теорий мало, что дает основания для утверждения об их отсутствии вообще (Dunleavy, & O'Leary, 1987, p.32-178). Такая оценка не вполне справедлива,

поскольку британская традиция входит в систему общих англосаксонских традиций и ее ценности находят свое отражение непосредственно в американских теориях элит.

На Западе по-прежнему популярными являются разработанная еще Вильфредо Парето динамическая теория интеграции и циркуляции элит, которая различает элиту в соответствии с двумя различными типами личности, которые он метафорически назвал (вслед за Н. Макиавелли) львами и лисами (Pareto, 1963, p.705). В своей теории В. Парето утверждал, что элиты имеют тенденцию к вырождению, потому что они предпочитают набирать в свои группы новых субъектов своего собственного типа личности. В силу этого в элите начинает доминировать конкретный тип личностей, что подготавливает условия для ее вырождения. «А именно, львиной элите будет не хватать духа инноваций и компромиссов, и этот недостаток в конечном итоге подрвет ее способность успокаивать массы; и наоборот, хищной элите будет не хватать силы воли, чтобы применить силу, когда это необходимо, и это в конечном итоге подрвет ее авторитет, возможно, вплоть до социальной анархии» (Femia, 2002, p.71).

Возрастает роль формальных политических лидеров (президентов и премьер-министров) в руководстве политическими изменениями. Особенно это становится заметным во времена кризиса, когда происходят значительные и не всегда необходимые деформации в политических институтах. Персонализация политики, составляющую «демократию лидера», требует от них личной ответственности за проводимые ими «реформы» (Femia, 2009, p.110).

В демократических системах традиционно считается, что вербовка элиты является относительно открытой, а мобилизация элитой народной поддержки в значительной степени зависит от убеждения, а вовсе не от принуждения, однако, не всегда именно так все обстоит на деле. Считается, что элиты легитимизируют свои действия, ссылаясь на прежние «заслуги» (достижения в образовании и карьере, профессионализм и т.д.). Однако, все их так называемое «бескорыстное» служение обществу на самом деле оборачивается банальным карьеризмом и достижением личных выгод (Cotta, 2008, p.356).

Еще на рубеже веков Дж. Хигли и М. Бертон отмечали, что политической элитой являются только те, кто имеет доступ к принятию ответственных решений: «Политические элиты могут быть определены как персоны, способные в силу их стратегических позиций во властных организациях и движениях оказывать влияние на политические результаты регулярно и устойчиво» (Higley, & Burton, 2006, p.7; Higley, & Moor, (2001, p.176).

Расширенные исследования представляют собой попытки перейти от эмпирических обобщений к типологиям элит, однако, зачастую адекватных обобщений не удается произвести. Это связано с тем, что теории вязнут в частных случаях и не в состоянии выйти на путь широкого научного обобщения. Вследствии этого растет чрезмерное теоретизирование, которое не только не проясняет ситуацию, а напротив, уводит исследования в ненужный

дискурс (Pakulski, 2012, p.45). С другой стороны, возникает эффект «мухи в мешке» – когда ни одно из существующих доказательств не учитывает и не оценивает в явном виде влияние переменных, связанных с мнением частных лиц или предпочтений и действий организованных групп интересов, которые могут независимо влиять на политику. В результате всего этого возникает ложные статистические данные, искажающие связь между мнением и политикой (Monroe, 1979, p.8-9).

Еще Вольфганг Цапфа указывал на то, что на характер избранности элиты существенное влияние оказывает различие между делегированием полномочий и карьерными политическими элитами (Zapf, 1965, p.66). Если делегирующие элиты избираются прямо или косвенно членами государства или организации на выборах, то карьерная элита отбирается начальством или конкретными органами, принимающими решения в организациях. Это дало основание в аналогичном ключе разрабатывать таксономии элит, основанные на различных властных ресурсах, имеющихся в их распоряжении (Scott, 2008; Milner, 2015, p.216).

Современные исследования британской политической элиты указывают на то, что взаимосвязь политических институтов и стабильности элиты во взглядах не настолько линейная. Многие т.н. «идеологические предпочтения» начинают формироваться у элиты еще до начала их активного участия в политике (к тридцати годам). При этом «политическое обучение» (policy learning), предусматривающее приобретение и изменение ценностных ориентаций – не столь значительно по своему масштабу (Searing, & Jacoby, & Tyner, 2019, p. 236-238).

В западных олигархиях (в т.н. странах развитой демократии) всегда отмечалось преобладающее влияние бизнес структур на принятие политических решений. Более того, многие исследователи справедливо предполагают, что именно эти бизнес-элиты являются основными действующими лицами, которые имеют право накладывать вето на ту политику избранных правительств, которая противоречит их фундаментальным интересам (Domhoff, 1979, p.56; Domhoff, 2006, p.146). В Великобритании ко всему этому добавляются еще их собственные феодальные аристократические пережитки. Поэтому на вопрос «кто правит в США или в Великобритании», следует ответ – крупный капитал, представители которого сидят в парламенте и в правительстве.

Политические элиты в современных западных демократиях гораздо больше «кажутся», чем «являются» и весь их демократический плюрализм – всего лишь своего рода ширма, за которой прячутся олигархические интересы их крупного бизнеса. Это в свое время хорошо показал затравленный американской научной общественностью Ч. Миллс (Mills, Charles Wright) (1916–1962) в своей классической работе «The Power Elite» (1956). В его версии истории властвующая элита оказалась весьма далекой от идеалов демократии и совершенно чужда чувству справедливости (Mills, 1956).

Одним из элементов теории элит был концепт их упадка и гибели. Кризис возникал тогда, когда проявлялся перекося в сторону одного из участников политического процесса и разрушался баланс сил. Тогда в массах появляются контрэлиты, демонстрирующие противоположную склонность. В ходе борьбы с правящей элитой за власть применяются новые тактики и стратегии. Это «новое» и позволяет элитам обновиться, и в перспективе избежать упадка, поддерживая относительно равномерный баланс двух диспозиций: «Если бы правящая элита могла применять силу и убеждение в соответствующих пропорциях, она могла бы, в принципе, поддерживать себя вечно» (Femia, 2002, p.74).

То, что мы в настоящее время наблюдаем в британских элитах, Генрих Бест назвал «антагонистическим» сотрудничеством, где каждый выступает сам за себя. Это антагонистическое сотрудничество может разрушиться, если оно не подкрепляется высокой степенью взаимного доверия, культивируемого посредством неформальных личных связей (Best, 2010, p.111-112).

В западных исследованиях весьма часто внимание сосредоточивается на структурах разделения в современных обществах. На основе этого разделения Р. Патнэм, например, выделил три основных модели консенсуса в отношении ценностей и отношений на трех иерархических уровнях: 1) массовая общественность, 2) элиты среднего уровня и 3) элиты высшего уровня (Putnam, 1976, p.115, 120). И эти три типа политических элит связаны у него с тремя моделями раскола. Консенсусная элита воплощает традиционный правящий класс, который за многие годы успел создать удобную для себя модель власти. Эта модель в минимальной степени зависит от социальных разногласий, поскольку ставить перед политическим классом одну общую цель – сохранить контроль над политическим режимом. Внешне они могут демонстрировать разногласия и даже расколы, но внутренне их единству могут угрожать только внешние факторы. Отлаженные политические лифты позволяют «своим» успешно продвигаться по социальной лестнице и поддерживать пирамидальную модель связи элиты с остальным обществом.

Базовые ценности и реалии современных британских элит

Носителями традиционной элитарности в Великобритании на протяжении восьми последних веков являются институты политического управления, подчиненные принципу разделения властных полномочий между тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной, каждая из которых предполагает наличие своей особой элиты.

Британская элитологическая традиция во многом опирается на местные политические институты, которые являются подлинными носителями традиционной английской элитарности. Суть этой элитарности передается через

такие понятия, как «монархия», «аристократия», «элита», «истэблишмент»¹, «привилегированный класс». Сами британские эксперты предпочитают говорить об этих сторонах своей элиты в режиме патриотической корректности и ограничиваются критикой лишь внешней стороны своих монархических традиций (McCormack, & Useem, 1981; Elias, & Scotson, 1994).

Британская политическая элита обладает также эндемичными характеристиками, которые сложились здесь исторически и которые определяют характер её политической культуры: 1) легализованные связи с финансовыми структурами; 2) тесная связь британской политической элиты с элитными научными сообществами (Edgerton, 2006, p. XV) и создание видимости меритократического консенсуса; 3) наличие элитарного (престижного) образования – из всех путей рекрутирования и смены элитарной прослойки наиболее «британским» представляется учеба в элитных учебных заведениях (Scott, 2003, p.156); 4) относительная несменяемость политической элиты в рамках одного-двух «политических поколений», что является своеобразной «страховкой» от «резких сломов элиты»; 5) традиции имперского милитаризма – Д. Эджертон утверждает, что внутри британской политической элиты начиная с Первой мировой войны «продолжает расти значение тех, кто контролирует производство оружия, а также технических специалистов среди госслужащих, бизнесменов из военной промышленности и военных» (Edgerton, 2006, p. XIV); 6) «клубная традиция» – высокая степень неформальности внутриэлитарного общения, развивающаяся еще со времен эпохи Просвещения, когда формировались знаменитые британские элитарные клубы. Клубная традиция заметно повлияла на британское понимание демократии как свободного представительства сообществ и ассоциаций в выборных законодательных органах; 7) традиция позиционирования себя с демократическими ценностями – британские элиты якобы добровольно взяли на себя обязанность «хранителей и ревнителей» демократических ценностей; 8) традиции коллективного лидерства²; 9) институт политических советников, которые не избираются, но назначаются и работают по контрасту с министрами Кабинета, принимая непосредственное участие в формировании политики; 10) макиавеллизм, выражающийся в традиции политики двойной морали и фальсификации своих и чужих фактов, ценностей, смыслов и целей.

Символом британской демократии и одновременно элитарности является английский парламент. До 1999 г. верхняя палата британского парламента

1 Часто «establishment» понимается как «господствующая верхушка»; как группа общественных, экономических и политических лидеров, формирующих правящий класс (нации) в данный момент времени имеет доступ к ключевым ресурсам управления; как контролирующая группа в какой-либо сфере деятельности (например, литературный истэблишмент)» (Elias, & Scotson, 1994).

2 Это так называемая «атлантическая традиция» определяющая лицо британской политики, которая заключается в тяготении послевоенных Кабинетов к практике «коллективного премьерства», что проявилось в традиции назначения министрам Кабинета (включая премьера) и другим видным политикам партийно-аффилированных советников по особым вопросам (spads, спэдов) из числа членов партии, наиболее приближенных к лидерам (Larocca, 2004).

(Палата Лордов) на 7/8 состояла из наследных пэров. Но в 1999 г. по инициативе премьер-министра Т. Блэром был принят «Акт о Палате Лордов» («House of Lords Act»), который отменил традицию сословного заседания в парламенте, и «демократизировал ее». В настоящее время Палата Лордов состоит из «Великих Офицеров Государства» (9 человек), «Лордов-духовников» – 26, около 500 назначаемых пэров и 92 пожизненных пэров, избираемых на местах.

Не менее элитарным является и кабинет министров Британии, который традиционно обладает высоким элитарным статусом – премьер-министр наделяется статусом «лидера нации»; он и еще трое ключевых министров официально приравниваются по статусу к Великим Офицерам Государства. Элитарность этих институтов власти подкрепляется системой существующих привилегий, а также наличием «теневых механизмов», позволяющих извлекать «дополнительную прибыль» (именуемую в других странах как коррупцию).

В последней четверти XX в. в Великобритании наблюдался просто лавинообразный рост числа госслужащих на Даунинг-стрит (особенно числа политических назначенцев – «political appointees» – из рядов правящей партии. В этой связи появилась угроза нерепрезентативного непрофессионального коллективного премьерства (Kavanagh, & Seldon, 2005, p.29).

Многие общественно значимые проекты были переданы правительством в руки частных лиц и фирм, корпоративные интересы которых не всегда совпадали с общественными. Но политическую элиту это несоответствие никогда не смущало (Dickson, & Gewirtz, & Power, 2004, p.327; Pilger, 2005, p.19). В условиях якобы открытых рыночных отношений, они сами вправе устанавливать выгодные им правила игры. (!)

В процессе принятия решений в британских политических элитах важное место отводится «свободным британским» СМИ (Davis, 2003). Сегодня политика и новостные СМИ «неразрывно переплетены». И это переплетение заставляет аналитиков переосмысливать понятия политической власти, рассматриваемой как «коммуникативный конструкт, который следует подвергать мониторингу и поддерживать», а претенденты на власть «должны играть по нарождающимся правилам медиаполитики» (Graber, 2002, p. 266). Медиакратическая элита («Mediacrasy»), которая формируется по признаку доступа к информации и владения каналами ее передачи и может рассматриваться как конкурент меритократии и противопоставление «прямой демократии». В связи с ростом влияния СМИ экспертное сообщество начало обсуждать проблему новых терминов, таких как: «смыслократия» (возможностью говорить) и «пандитократии» – «власть толкователей», медиафигур: экспертов, телеведущих, колумнистов. Термином «смыслократия» обозначается способность подчинять себе имеющиеся социальные смыслы, изменять их и задавать новые. Таким образом, медиакратия в целом понимается как возможность манипуляции за счет неконтролируемого процесса распространения информации.

Всеми этими технологиями в совершенстве владеют современные британские элиты, которые превратили их в свое основное ментальное оружие. Для них СМИ давно уже стало оружием пропагандисткой борьбы, а тотальный контроль над прессой является одной из важнейших стратегических задач. Именно в информационной политике англосаксонских элит наиболее наглядно проявляются контуры макиавеллизма, ставшего их естественным состоянием. Особенно очень много фальсификации производится вокруг демократических ценностей, где особенно высок уровень спекулятивных демагогических рассуждений.

На примере британских элит мы видим очевидный кризис концепции конкуренции элит в теории демократии, изображающей политических лидеров, разрабатывающих политические платформы, которые являются фокусом предвыборной конкуренции (Schumpeter, 2013, p.269). Политический лидер здесь выполняет статусную роль, однако, более того, в определенных процедурных случаях ему вообще отводится роль статиста.

По замечаниям англоязычных исследователей, британским элитам свойственно не помнить о своих поражениях, забывать о них, зато всячески преувеличивать, «раздувать» даже самые малые свои победы, имеющие сомнительный для них результат (Boulding, 2017). При этом Великобритания крайне болезненно реагирует на успех своих непосредственных конкурентов и старается всячески его принизить (Talbot, 1997) – реакция вполне объяснимая и потому давно уже не вызывающая ни у кого удивления.

Наблюдаемое моральное разложение британских политических элит уже начинает вызывать в самом политическом бомонде Туманного Альбиона многочисленные критические требования. В самом британском парламенте оппозиция, критикуя премьер-министра Б. Джонсона, утверждает, что премьер-министр несет ответственность за свое недостойное во время локдауна COVID-19 поведение (скандальные вечеринки на Downing Street 10), однако, все эти этические увещания нисколько не повлияли на проводимую правительством на Даунинг-стрит 10 политику.

«Нация клоунов»: Борис Джонсон как главный клоун британской современности

В англоязычной прессе за Борисом Джонсоном прочно закрепилось прозвище «the clown» – клоун. Так, The New Statesman называет его «Boris the clown», The Guardian пишет о премьер-министре «the clown king», издание Strategic Culture foundation называет Бориса Джонсона «опасным клоуном» – «the dangerous clown», The Daily Beast – хитрым клоуном – «the cunning clown», The Washington Post полагает, что британский премьер «притворяется клоуном» – plays a clown, а The New York Times пишет о годах его правления как о «времени клоуна» – «years of a clown».

Своими действиями Б. Джонс вполне подтверждает как подобную риторику в свой адрес, так и репутацию «главного политического клоуна» Великобритании и дает массу оснований для подобных оценок его личности. Его называют «гремучей смесью» скандальных противоречий, так как в нём уживаются аристократические корни и популизм площадного шоумена. Британский премьер – частый гость бульварной скандальной хроники, а его имидж – вызов всей английской аристократической чопорности; он привык говорить абсолютную ерунду – «a load of nonsense» (по мнению *The Guardian* и ее читателей), сопровождается ее неполиткорректными замечаниями, унижающих «других» и «чужих» (СМИ составляют целые списки его агрессивных и оскорбляющих высказываний, изображая Б. Джонсона в образе «вечно растрепанного клоуна», обладающего весьма специфическим чувством юмора и совершенно не стесняющегося в высказываниях).

Ещё будучи журналистом «*The Times*», Джонсон тяготел к фейковым новостям и пронес эту любовь через все годы своей политической деятельности, полагает *The Guardian*. «Взломаченному (shaggy) блондину» (еще одно прозвище Бориса Джонсона) подобное поведение долго сходило с рук, что привело к уверенности в том, что никакой ответственности за свои ошибки он не понесет. Однако, его эпатажные выходки и шуточки уже снискали ему славу слегка безумного и самого экстравагантного политика Туманного Альбиона (одна из статей в издании *The New Yorker* вышла под заголовком «Just How Crazy Is Boris Johnson» – «насколько сумасшедший Борис Джонсон?»). Президент Франции Эммануэль Макрон назвал Б. Джонсона клоуном, который руководит «мощной страной», а ведение дел с ним сравнил с цирком («*Le Canard Enchaîné*», 01.12.2021).

Среди других его причуд следует отметить скандальность и склонность к клеptomании (из-за этого он даже попадал в криминальные хроники). Скандальность стала частью его политического имиджа. Таким образом, Б. Джонс играет на мировой арене позорную «роль клоуна», а не великого политика. Он стал олицетворением «нации клоунов» – именно так в одной из публикаций британская проевропейская еженедельная газета «*The New European*» назвала Б. Джонсона и всю его камарилью. («*Clown nation*») (Bolzen, 2022).

Деятели, подобные Джонсону, стали символом профессиональной деградации некогда классического образа политика. Теперь на британскую элиту могут равняться только политические клоны из других таких же неблагополучных в политическом и элитологическом отношении стран.

Столь нелестные оценки профессиональной деятельности британских политиков свидетельствуют о наличии глубокого системного кризиса всей системы управления Великобританией. Нарушенная селекция элит все чаще начинает выдавать неправильные решения, приводя к власти лиц с весьма ограниченными профессиональными способностями. Налицо очевидный дефект власти, во властных элитах все более явно проступает дефицит каче-

ства профессиональной компетенции, что может стать фатальным для всего политического режима Великобритании.

«Нация клоунов» процветает, демонстрируя этим своим процветанием общий кризис политического режима Великобритании. У такой клоунады нет будущего – ведь весьма сложно представить, какими будут наследники подобной элиты. Возможен ли приход адекватной и профессиональной элиты, желающей скорого забвения позорного клоунского прошлого, после такой аномалии? Учитывая нынешнее положение дел в британском обществе, подобное представляется маловероятным.

Геополитические игры британских элит

В начале 2020-х гг. в Лондоне почувствовали, что наступает закат гегемонии США и пред Великобританией открывается окно возможности. Именно в это время Британские элиты пошли ва-банк, начав самостоятельную игру и проявив инициативу, пытаясь таким образом выйти в активные мировые лидеры. Несмотря на внешне сохраняемое единство с США, внутри между двумя англосаксонскими центрами уже назрели серьезные разногласия (вспомнились старые обиды, обострились новейшие амбиции), превращая их в полюсы противоречий...

Причины такого поведения очевидны – геополитические амбиции, полностью оправдывающие, по мнению британских политиков, их действия, зачастую циничные и неадекватные. В глаза бросается спекулятивный характер многих заявлений британских политиков, как исполнительной, так и законодательной ветвей власти. И чем выше накал политической риторики, тем меньше в информационном поле оказывается рационального и логического, а первое место выходит карикатурное и комическое.

В поведении англосаксонских элит всё чаще виден некий элемент троцкизма – когда ради достижения идеалов и «великих» целей, можно по-жертвовать жизнями и интересами кого угодно. И всем этим процессом движет одна общая идея – идея возрождения былого авторитета и влияния Великобритании, каковым она обладала во времена своей Британской империи. Официальный Лондон вновь озаботился формированием своей собственной геополитической повестки дня (Matthew, 2022). Но на этот раз он имеет дело в условиях крайне ограниченной собственной ресурсной базы.

Правительство Б. Джонсона активно поддержало нацистский киевский режим на Украине, надеясь через него ослабить растущую мощь России. Именно он ратовал за продолжение войны Украины с России «до последнего украинца», поставлял оружие, наемников, оказывал моральную и информационную поддержку. Главная цель этой политики – «слопать Россию», одержать над ней историческую победу (Cheng, 2022, p.109). И как всегда это происходило в истории, «англичанка» стареется действовать в своих интересах «чужими руками», требуя от элит особого мастерства, навыки которого ими

были утрачены за годы «послушания» США. Прельщая элиты других стран своими «богатými посулами», британские элиты сами остро нуждаются в финансовой и материальной помощи, в основном, рассчитывая на своего «старшего брата» из Вашингтона (Freeman, 2019, p.115).

Кризис управления британских политических элит проявляется в участвовавших сбоях их стратегического планирования. Великобритания традиционно являлась куратором Северной Европы и Турции. Последние события, связанные с вступлением в НАТО Швеции и Финляндии (2022 г.), наглядно показали, что британская политическая бюрократия явно недоработала этот проект. Собирая т.н. «северный альянс» (Дания, Голландия, Скандинавия), Великобритания пытается тем самым противостоять Брюсселю и создать альтернативный и подконтрольный себе «второй ЕС».

Внешняя политика Б. Джонсона напоминает все больше историю «пустых хлопот» - шума много, результат стремится к нулю - суета преобладает над стратегическим планированием.. Его турне по арабским странам и странам Северной Европы в 2022 г. по большому счету завершилось ничем. Создается видимость дипломатической активности, которая скрывает общую апатию и беспомощность британских элит. «Продать» себя в качестве «международного лидера» официальному Лондону фатально не удастся.

Правительство Б. Джонсона пытается всеми средствами вернуть Великобританию в «Большую игру» и в 2022 г. у них действительно появился последний шанс это сделать. «Туманный Альбион» заметно активизировался на международной арене, выступив с целым рядом геополитических заявлений. В частности, официальный Лондон неоднократно озвучивал идею создания нового вненатовского союза, стремясь объединить под своим «зонтиком» такие страны Восточной Европы, как Польшу, Украины и три страны Балтии. Он также выражал надежды на вхождение в этот новый «Союз» Турции, у которой и без этих новых союзников полно своих внутренних и внешних проблем. Предложенный Лондоном «Союз», в первую очередь, направлен против Брюсселя, Германии и России, и объединяет всех ими «недовольных».

Однако, главная проблема состоит в том, что у Великобритании нет необходимых ресурсов для осуществления этого замысла, ведь в случае успеха, британцам придется взять на содержания всех своих новых «союзников», экономики которых являются дотационными. Потянуть такой груз Лондон не в состоянии, поскольку сам переживает серьёзные экономические трудности.

Заключение

Вынесенный в название данной статьи тезис подтверждается рассмотренным нами эмпирическим материалом - современные британские элиты действительно испытывают самый настоящий системный кризис управления, вызванный общим дефицитом профессиональной компетентности. Сове-

менные политические элиты фактически превратились в «нацию клоунов», которая проводит иррациональную политику, деструктивную по сути и абсурдную по содержанию.

Британские элиты, полны не совсем ясными политическими намерениями – как газета «The Times», проводник их мнения в массы, полна не вполне ясными статьями. Двусмысленность стала нормой, проводимой британскими политиками, излагающими свои мысли в крайне запутанном и противоречивом виде. Точно также, как англосаксонские элитарные теории расходятся с практикой, у британских элит слова расходятся с делами. И это несовпадение приобретает всё более фатальный характер, не просто дискредитируя элиты, но и разрушая всю систему изнутри.

Список литературы | References

- 'A load of nonsense': readers on Johnson's speech. (2019). <https://www.theguardian.com/politics/2019/oct/02/a-load-of-nonsense-readers-on-johnsons-speech>
- Best, H. (2010). *Associated Rivals: Antagonism and Cooperation in the German Political Elite. New Theoretical and Comparative Perspectives*. doi: 10.1163/ej.9789004179394.i-230.38
- Beware Boris Johnson: The Power of a Cunning Clown. (2017). <https://www.thedailybeast.com/beware-boris-johnson-the-power-of-a-cunning-clown>
- Blondel, J. (2007). *Political Elites*. B J. Blondel & F. Muller-Rommel (Ed.), – *The Oxford Handbook of Political Behavior*. OUP. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199270125.003.0044
- Bolzen. (2022). *Clown nation. Europe's view of Britain under Johnson*. The New European Front Cover.
- Boris Johnson and the Years of a Clown. (2016). <https://www.nytimes.com/2016/07/01/opinion/boris-johnson-the-years-of-a-clown.html>
- Boris Johnson called gay men 'tank-topped bumboys' and black people 'piccaninnies' with 'watermelon smiles'. (2019). <https://www.businessinsider.com/boris-johnson-record-sexist-homophobic-and-racist-comments-bumboys-piccaninnies-2019-6>
- Boris Johnson is the ultimate purveyor of fake news. (2020). <https://www.theguardian.com/politics/2020/feb/23/boris-johnson-is-the-ultimate-purveyor-of-fake-news>
- Boris Johnson plays a clown. He's really just a power-hungry nihilist. (2019). <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/07/24/boris-johnson-plays-clown-hes-really-just-power-hungry-nihilist/>
- Boris Johnson: The Dangerous Clown. (2016). <https://strategic-culture.org/news/2016/10/23/boris-johnson-dangerous-clown/>
- Boulding, K. (2017). Conflict and protection: General theory. *Journal of Conflict Resolution*, 11, 136–150.
- Cheng, M. (2022). The Ukraine Crisis: Causes, Conundrum and Consequences. *Journal of Social and Political Sciences*, 5 (2). Doi: 10.31014/aior.1991.05.02.350
- Cotta, M. (2008). *Democratic Representation in Europe* (M. Cotta & H. Best, 1st ed.). Oxford University Press.
- Davis, A. (2003). Whither Mass Media and Power? Evidence for a Critical Elite Theory Alternative. *Media, Culture & Society*, 25(5), 669–690. doi: 10.1177/01634437030255006

- Dickson M., Gewirtz Sh., & Power S. (2004). Unravelling a «spun» policy: A case study of the constitutive role of «spin» in the education policy process. *Journal of Education Policy*, 19, 3. doi: 10.1080/0268093042000207647
- Dogan, M. (1989). *The Pathways to Power* (1st.). Westview Press.
- Dogan, M. (2003). *Elite Configurations at the Apex of Power* (1st.). Brill. Doi: 10.1163/9789047401742
- Domhoff, G. W. (1979). *The Powers That Be. Processes of Ruling Class Domination in America* (2ed.). Vintage Books.
- Domhoff, G. W. (2006). *Who Rules America?: Power and Politics, and Social Change* (6th.). McGraw-Hill.
- Dunleavy P. & O'Leary B. (1987). *Theories of the State*. Macmillan Education. doi: 10.1007/978-1-349-18665-5
- Edgerton, D. (2006). *Warfare State. Britain, 1920–1970*. University Press.
- Elias N. & Scotson J. L. (1994). *The Established and the Outsiders. A Sociological Enquiry into Community Problems*. Sage. Doi: 10.4135/9781446222126
- Femia, J. (2009). *Political Leadership in Liberal and Democratic Theory* (J. Femia, A. Korosenyi, & G. Slomp, 1st.ed). Imprint Academic.
- Femia, J. V. (2002). *Against the Masses. Varieties of Anti-Democratic Thought since the French Revolution* (1th.). Oxford University Press.
- Freeman, K. D. (2019). *Economic Warfare Risks and Responses. Analysis of Twenty-First Century Risks in light of the Recent Market Collapse*. Cross Consulting and Services LLC.
- Graber, D. (2002). *Mass Media and American Politics*. CQ Press.
- Higley J. & Burton M. (2006). *Elite foundations of liberal democracy* (1st edition). Rowman & Littlefield.
- Higley J. & Moor G. (2001). *Political Elite Studies at the Year 2000: Introduction*. *International Review of Sociology*, 11(2), 175–180. doi: 10.1080/713674036
- Higley, J. (2000). *Elite Theory in Political Sociology*. CiteSeerX. Retrieved from Study Lib website: <https://studylib.net/doc/8914356/elite-theory-in-political-sociology-john-higley>
- Johnson suggested that Zelensky create a military alliance against Russia. (2022). <https://news-mail.ru/politics/51494087/?frommail=1>
- Just How Crazy Is Boris Johnson? (2019). <https://www.newyorker.com/news/letter-from-the-uk/just-how-crazy-is-boris-johnson>
- Kavanagh D. & Seldon A. (2005). *The Blair effect 2001-5*. Cambridge University Press. Doi: 10.1017/CBO9780511490804
- Larocca, R. (2004). *Strategic Diversion in Political Communication*. *The Journal of Politics*, 66(2), 469–491. doi: 10.1111/j.1468-2508.2004.00160.x
- Matthew, E. (2022). *The New Great Game and the New Great Gamers: Disciples of Kipling and Mackinder*. *Central Asian Survey*.
- Mccormack A. & Useem M. (1981). *The Dominant Segment of the British Business Elite—Sociology* (V. 15, issue 3, cc. 381–406).
- Mills C.W. (1956). *The power elite*. Oxford University Press.
- Milner, M. (2015). *Elites. A General Model* (1st ed.). Polity Press.

- Monroe, A. D. (1979). Consistency between Public Preferences and National Policy Decisions. - American Politics Quarterly. doi: 10.1177/1532673X7900700101
- Monroe, A. D. (1993). Public Opinion and Public Policy 1980– 1993. Public Opinion Quarterly.
- Page, B. I. (1983). Effects of Public Opinion on Policy. - American Political Science Review, 77(1). doi: 10.2307/1956018
- Pakulski, J. (2012). Toward Leader Democracy (J. Pakulski & A. Korosenyi, ed.). Anthem Press. doi: 10.7135/UPO9781843317715
- Pareto, V. (1963). The Mind and Society: A Treatise on General (Sociology.1st). Dover.
- Pilger, J. (2005). By voting for Blair, you will walk over the corpses of at least 100,000 people, most of them innocent, slaughtered in defiance of international law. New Statesman.
- Putnam, R. D. (1976). The Comparative Study of Political Elites (1st ed.). Prentice-Hall.
- Schumpeter, J. A. (2013). Capitalism, Socialism and Democracy (2th ed.). Routledge. doi: 10.4324/9780203202050
- Scott, J. (2003). Transformations in the British Economic Elite—Comparative Sociology 2(1). doi: 10.1163/156913303100418735
- Scott, J. (2008). Modes of Power and the Re-conceptualization of Elites. Remembering Elites. Sociological Review, 56(1). doi: 10.1111/j.1467-954X.2008.00760.x
- Searing D.D., Jacoby W.G., & Tyner A.H. (2019). The Endurance of Politicians' Values Over Four Decades: A Panel Study. American Political Science Review, 113(1), 226–241. Doi: 10.1017/S0003055418000692
- Strobe, T. (1997). A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. Address at the Johns Hopkins School of Advanced International Studies.
- The clown king: how Boris Johnson made it by playing the fool. (2021). <https://www.theguardian.com/news/2021/mar/18/all-hail-the-clown-king-how-boris-johnson-made-it-by-playing-the-fool>
- The death of “Boris” the clown. (2022). <https://www.newstatesman.com/long-reads/2022/07/death-boris-johnson-clown>
- Zapf, W. (1965). Wandlungen der deutschen Elite (1st ed.). Piper.

Russia in the Modern Polish Political Elites' Discourse

Alexandr V. Grigorev

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: proeu[at]yandex.ru ORCID: 0000-0002-8228-7062

Abstract

The article concerns the Russian theme in the modern discourse of the Polish political elites. This issue is quite timing since Poland, along with the Baltic states, is becoming the main initiator and conductor of anti-Russian sanctions in the EU. Thus, the study of the main Polish political forces' opinions on this topic allows to make assumptions about the static or possible dynamic of Polish foreign policy. The results of the analysis showed that the discourse of the main Polish political parties has a homogeneous anti-Russian character. Since then it is possible to assume that the Russian vector of Poland's foreign policy will not redirect even in the event of changes in the Polish political arena. Besides, based on the information studied, further anti-Russian initiatives can be expected (such as tightening the visa policy, the seizure of the capital of Russian citizens abroad, and others). The findings can be useful to a wide range of people whose activities are related to interaction both with the Polish Republic in particular and with the European direction in general.

Keywords

Political elites; party elites; Poland; Polish political elites; Polish party elites; Polish parties; Polish right-wing parties; Polish center parties; Polish left-wing parties; Russia in Poland's foreign policy.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Россия в современном дискурсе польских политических элит

Григорьев Александр Владимирович

Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: proeu[at]yandex.ru ORCID: 0000-0002-8228-7062

Аннотация

Статья посвящена отражению российской тематики в современном дискурсе польских политических элит. Данная проблема приобретает особую актуальность в свете того факта, что Польша наряду с балтийскими государствами становится основным инициатором и проводником антироссийских санкций в ЕС. Таким образом, исследование позиций основных польских политических сил по данному вопросу позволяет сделать предположения относительно статичности или же возможной динамичности польской внешней политики. Результаты проведенного анализа показали, что дискурс основных польских политических сил носит гомогенный антироссийский характер. Исходя из этого можно сказать, что российский вектор внешней политики Польши не претерпит изменений даже в случае возникновения метаморфоз на польской политической арене. Кроме того, принимая во внимание полученные выводы, представляется, что со стороны Польши можно ожидать дальнейших антироссийских инициатив, таких как ужесточение визовой политики, ареста капиталов российских граждан за рубежом и другого. Результаты работы могут быть полезны широкому кругу лиц, деятельность которых связана со взаимодействием как с Польской Республикой в частности, так и с европейским направлением в целом.

Ключевые слова

Политические элиты; партийные элиты; Польша; польские политические элиты; польские партийные элиты; польские партии; правые партии Польши; центристские партии Польши; левые партии Польши; Россия во внешней политике Польши.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современные политические реалии актуализируют традиционную внешнеполитическую направленность действий элит стран Центральной и Восточной Европы. Так, Польша наряду со странами Прибалтики стала основным проводником антироссийского дискурса на европейской политической арене. Среди ее инициатив можно назвать эмбарго на импорт углеводородов из России, запрет на въезд гражданам России на свою территорию в качестве туристов, кроме того звучат призывы к запрету транспортировки по территории Польши газа в Западную Европу, а также транзита российских и белорусских грузовых автомобилей. Такая жесткая политика в целом характерна для курса нынешней правящей партии – Право и Справедливость, который всегда отличалась антироссийской направленностью. В этой связи встает вопрос насколько от риторики правительства отличаются позиции иных политических сил в Польше, какова тональность их мнений по данной проблеме. Исследованию этого вопроса будет посвящена настоящая статья.

Современная польские политические силы

Прежде чем перейти к сравнению позиции основных политических сил Польши по отношению к России, охарактеризуем современную польскую политическую палитру. Праворадикальный сдвиг польского политического сектора, зафиксированный исследователями в 2015 г. (Дец, Савенков 2022; Стрыхаж 2022), получил свое закрепление на парламентских выборах 2019 г и президентских 2020 г. Таким образом, в настоящий момент времени в Польской Республике мы наблюдаем преобладание правых сил. Из 460 мандатов в Сейме 235 принадлежит партии Право и Справедливость (ПиС); основной оппозиционный блок – Гражданская Коалиция (ГК) имеет почти в два раза меньше кресел (134). 49 мест принадлежит левым политическим силам Польши – коалиционной партии Новая Левица (НЛ), еще 30 – Польской Коалиции – политической силе, сформированной вокруг Народной Партии Польши. Остальные места распределены среди малых политических партий (Posłowie obecníe 2022). Таким образом, основной интерес представляет анализ дискурса политических элит трех направлений: правого (партия «Право и Справедливость»), центристского (Гражданская Коалиция) и левой (коалиционная партия – «Новая Левица»).

Россия в дискурсе правых польских политических сил

Характеризуя дискурс правого направления польской политической элиты относительно восточного направления польской внешней политики, стоит сказать, что он традиционно отличается достаточно негативной направленностью. Даже в период относительной стабилизации российско-польских

отношений со стороны партии «Право и Справедливость» можно было слышать нападки и критику на предыдущую правящую партию «Гражданская Платформа», которая в свое время развивала определенные стороны сотрудничества с российской стороной. Подобные обвинения особенно ярко можно проиллюстрировать на примере энергетического сотрудничества, в ходе проведения которого, по мнению политиков ПиС, бывший премьер министр Польши Дональд Туск «хотел отдать энергетику Путину»:

«В делах с россиянами ему (Дональду Туску) не помешала даже трагическая гибель президента Леха Качиньского и сопровождавших его членов делегации. Наоборот – именно тогда расцвело сотрудничество правительства «Гражданской платформы» с россиянами», – подчеркивают политики партии «Право и Справедливость» и добавляют, что «процесс зависимости Польши от российского энергетического сектора происходил во всех его важнейших сферах, и если бы он увенчался успехом, он бы на годы подчинил Польшу воле Владимира Путина».

В качестве примера ссылаются на письмо вице-преьера РФ Игоря Сечина тогдашнему вице-премьеру, министру экономики Польши – Вальдемару Павляку от 10 апреля 2010 года, в котором сообщается о готовности заключить газовые соглашения. (PiS: Donald Tusk chciał... 2022).

В период же обострения российско-европейских отношений в целом и отношений с Польшей в частности, новостная лента официального сайта партии пестрит антироссийскими заголовками, например: «Сегодня газ является главным орудием шантажа России» (Dziś gaz jest narzędziem... 2022); «Там, где появляется Россия, появляется хаос, дестабилизация и война» (Tam, gdzie pojawia się Rosja... 2022); «Польша предупредила о политике Путина» (Polska ostrzegła przed polityką Putina 2022) и тому подобное. Говоря об общей характеристике правого политического дискурса Польши в российском направлении, можно сказать, что Россия предстает как варварское государство, которое не стесняется в средствах достижения своей цели, применяя для этого широкий арсенал недозволенных методов: шантаж, военную силу, грабеж и прочее.

В качестве иллюстрации вышесказанного можно процитировать слова премьера Польши – Матеуша Мазовецкого:

«- Этот саммит подтвердил, что Россия полностью изолирована не только от стран ЕС, но и от других стран, которые иногда граничат с ней напрямую, и все осуждают российскую агрессию, – заявил в Праге премьер-министр Матеуш Моравецкий.

Он добавил, что все лидеры ЕС согласны с тем, что ошибки в энергетической политике и, прежде всего, российская агрессия вызвали инфляцию в Европе. Кремль поставил страны ЕС в зависимость от себя за счет низких цен на газ. Сегодня этот газ является инструментом шантажа со стороны России.

- Основная тема, которую я затрагивал во всех переговорах, - это изоляция России как агрессивного, диктаторского и все более тоталитарного государства, - сказал он.

Он подчеркнул, что Москва оплетает паутиной некоторые западноевропейские страны, которые по наивности или из служения России позволили втянуть себя в эту катастрофическую российско-германскую газовую политику.

- Подобно тому, как российский газ стал проклятием для Европы, сегодня мы все хотим в знак солидарности оставить этот российский газ и сырье в прошлом. Это не только санкции, это шаг к построению мира без войны, независимого от этого сырья, - сказал он.

Он подчеркнул, что «для России газопроводы, а также стволы танков являются инструментами агрессии, господства и империализма». (Dziś gaz jest narzędziem... 2022)

Здесь стоит отметить, что современная риторика партии характеризуется также нападками и в сторону Германии, что может с первого взгляда показаться несколько странным. Так, на церемонии открытия канала на Балтийской косе, кроме традиционных антироссийских выступлений бывший премьер министр Ярослав Качиньский заявил, что данный канал будет в том числе способствовать снижению зависимости от Германии и России, потому что «надо помнить кто стал причиной этой инвестиции». Антинемецкая риторика, которая может выглядеть странной на фоне призыва Польши к объединению Европы в борьбе с Россией, является на самом деле продолжением игры на антинемецких настроениях консервативной части польского общества, сохранившихся еще со времен ВМВ и периодически подпитываемых в том числе нежеланием Германии поддерживать радикальные инициативы правой части политической элиты Польши.

Россия в дискурсе центристских польских политических сил

При анализе позиции главной центристской польской партии «Гражданская Платформа» по отношению к России в качестве основной характеристики можно назвать значительно меньшую актуализированность данной проблемы. Новостная лента партии как и ее программа имеют ярко выраженную внутривнутриполитическую направленность, концентрируясь на проблемах самой Польши и неспособности нынешней власти их эффективно решать. Новостные выпуски, посвященные России, появляются крайне редко. То же самое касается программы партии, где в принципе отсутствует раздел, освещающий внешнеполитический курс партии. Из небольших отрывков программы, которые можно отнести к внешнеполитической тематике, большая часть направлена на интенсификацию политики со странами НАТО и ЕС (в первую очередь), взаимоотношения с которым на данный момент являются одними из худших с момента вступления туда Польши. Восточной политике

Польше в программе посвящено лишь несколько предложений, которые достаточно размыто фиксируют стремление «интенсифицировать восточную политику Польши, особенно в отношении Украины». (Twoja Polska. Program Koalicji Obywatelskiej 2022, p. 45)

Анализируя содержание новостных материалов, размещенных на официальном сайте партии «Гражданская платформа», опять же можно прийти к выводу о том, что российской тематике посвящено крайне мало внимания. Исходя из тех выпусков, в которых присутствует необходимая информация, можно сказать, что Россия представлена как страна агрессивная, угрожающая не только Украине, но и всему Западу в целом, готовая использовать любой сценарий развития событий и добивающаяся достижения высокого уровня «усталости» украинской тематикой на Западе. Стоит отметить, что в данном контексте, по сравнению с риторикой «Права и Справедливости», значительно больше внимания посвящено теме объединения как общепольских, так и общеевропейских и натовских сил и обеспечению надежной обороноспособности самой Польши. (Bezpieczna Polska 2022; Wojna w Ukrainie: wnioski dla Polski 2022). Как отмечает в своем открытом письме глава партии Дональд Туск «риторика «двух врагов Польши» - России и Запада, столь частая в заявлениях многих политиков или зависимых от них СМИ, на самом деле поддерживает российскую пропаганду, стремящуюся отделить нашу страну от демократического сообщества». Таким образом, нынешняя цель центристских политиков – объединение сил как внутри Польши, так и среди западной коалиции. (W godzinie próby – list otwarty 2022).

Россия в дискурсе левых польских политических сил

Перейдем к анализу дискурса объединенной левой партии Польши – «Новая Левица». Здесь стоит отметить, что данная коалиционная партия не имеет значительной поддержки среди населения Польши, таким образом исследование ее внешнеполитических ориентаций будет полезно больше в научном смысле, нежели для оценки актуального или же потенциального курса польских правящих элит.

Изучение информации, размещенной на официальном сайте партии, позволяет прийти к выводу о том, что риторика «Новой Левицы» достаточно схожа с риторикой ее главного идеологического противника на польской политической арене – партии «Право и Справедливость». Новостная лента так же пестрит яркими заголовками: «Россия в руках безумца» (Czarzasty, 2022); «Нет возврата к энергетическому содружеству с Россией» (Wieczorek, 2022) и тому подобное. Россия в риторике партии вновь представляется агрессивным государством, угрожающем в том числе Польше, так как если дойдет до столкновения между Россией и НАТО, то Польша станет полем битвы. Кроме того партийные деятели призывают к конфискации имущества российских олигархов в Европе, а также к полной блокаде поставок российских энергети-

ческих ресурсов в Польшу. Показательна также и символическая политика партии: так, российский символ “Z” был приравнен к свастике. Депутаты от «Новой Левицы» – Мачей Копец и Марек Рутка внесли в Сейм законопроект «О запрете пропаганды символов, поддерживающих российскую агрессию на Украине», который был поддержан. Вот что говорят об этом сами депутаты:

«Межпартийная коалиция парламента Польши признала, что Путин – военный преступник, что происходящее на Украине – военные преступления. Сейчас настало время действий и действий, которые не позволят некоторым людям пропагандировать преступления Путина!

Мы не можем согласиться с крайне националистическими и пропутинистскими движениями, которые ходят по улицам польских городов с символом «Z» и показывают его женщинам и детям, спасшимся от российских ракет. Мы не согласны с этим!». (Sejm przegłosował poprawkę Lewicy... 2022).

Основным отличием риторики данной партии от правящей Права и Справедливости является следование проевропейским партийным традициям, соответственно достаточно часто слышны призывы к объединенным действиям вместе со странами ЕС. Также раздаются призывы к внутрепольскому объединению, хотя и с некоторыми оговорками:

«Война многое переоценивает. Не то чтобы мы любили ПиС, но в данный момент нужно помогать украинцам. Хотя это и не решает проблем, которые на самом деле остаются в нашей стране» (Szejna, 2022).

Выводы

Таким образом, нами был проанализирован дискурс политических элит Польши по отношению к восточному направлению польской внешней политики. Стоит сказать, что все политические силы этой страны, отличающиеся достаточной разнородностью позиций как по внутривнутриполитическим вопросам, так и по вопросам взаимоотношений со странами Западной Европы, проявили редко свойственное им единодушие и близость позиций в оценке происходящих событий. В большинстве случаев российские действия признавались агрессивными, направленными на завоевание новых территорий, убийство мирных жителей, грабеж (некоторые политики приводили в пользу этого аргумента якобы имевшие место быть факты вывоза зерна российскими танкерами с территории Украины). В то же время в изученной риторике можно определить и некоторые особенности (хотя и достаточно не ярко выраженные). Обозначим их в зависимости от партийной принадлежности

- Право и Справедливость (правые политические силы). Риторике данной партии свойственно определенная дистанцированность от иных политических сил как внутри Польши (что может быть связано с многочисленными противоречиями во внутренней политике страны), так и от европейских партнеров Польши (причиной чему скорее всего является определенное снижение уровня отношений «Польша-ЕС» в связи с многочисленными обвинениями в

адрес польской стороны по поводу состояния демократии в стране, независимости судебной системы, соблюдения прав и свобод граждан). В политическом дискурсе данной партии можно слышать обвинения в адрес западно-европейских стран, которые, по мнению политиков ПиС, не прислушивались к их советам, вели непродуманную энергетическую политику и теперь оказались «опутанными российской паутиной» газопроводов, что стало одной из причин наблюдаемого энергетического кризиса в Европе;

- Гражданская Платформа (центристские политические силы). Риторике данной партии свойственно значительно меньше, по сравнению с иными политическими силами, акцентирование российской тематики в своей повестке дня. В отличие от риторики ПиС, в высказываниях политиков ГП звучат призывы к объединению основных польских политических сил, а также к взаимодействию с европейскими партнерами;

- Новая Левица (левые политические силы). Содержание риторики данной коалиции близко к риторике ПиС как по смыслу, так и по степени радикализации лозунгов. Отличием здесь выступает характерные в том числе для ГП призывы к внутривнутриполитическому объединению и взаимодействию с европейскими партнерами. В то же время в отличие от дискурса центристских сил, риторика НЛ отличается радикализмом и большим акцентированием российской проблематики в своем информационном поле.

Подводя итоги нашему исследованию, стоит сказать, что ни одна политическая сила современной Польши не находит какой бы то ни было близости позиций с российской властью и наоборот часто становится инициатором антироссийских инициатив как во внешней политике Польши, так и всего Евросоюза в целом. К сожалению, учитывая позицию оппозиционных сил Польши, даже гипотетическая смена правящих политических сил не дает повода для позитивных ожиданий в российском направлении польской внешней политики.

Список литературы

- Bezpieczna Polska. (2022). Извлечено от Platforma Obywatelska website: <https://platforma.org/aktualnosci/bezpiecznapolska>
- Czarzasty, W. (2022). Rosja jest w rękach szaleńca. (2022). Извлечено от Nowa Lewica website: <https://lewica.org.pl/aktualnosci/7316-czarzasty-rosja-jest-w-rekach-szalenca>
- Dziś gaz jest narzędziem szantażu ze strony Rosji. (2022). Извлечено от Prawo i sprawiedliwość website: <https://pis.org.pl/aktualnosci/dzis-gaz-jest-narzedziem-szantazu-ze-strony-rosji>
- Lewica wyzywa prezydenta RP do zwołania Rady Bezpieczeństwa: potrzeba zdecydowanych sankcji ekonomicznych wobec rosyjskiej elity. (2022). Извлечено от Nowa Lewica website: <https://lewica.org.pl/aktualnosci/7285-lewica-wzywa-prezydenta-rp-do-zwolania-rbn-potrzeba-zdecydowanych-sankcji-ekonomicznych-wobec-rosyjskiej-elity>
- PiS: Donald Tusk chciał oddać energetykę Putinowi. (2022). Извлечено от Gazeta Prawna website: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8551756,pis-tusk-energetyka-putin-rosja.html>

- Polska ostrzegala przed polityka Putina. (2022). Извлечено от Prawo i sprawiedliwosc website: <https://pis.org.pl/aktualnosci/polska-ostrzegala-przed-polityka-putina>
- Poslowie obecnie. (2022). Извлечено от Sejm Rzeczypospolitej Polski website: https://sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/page.xsp/poslowie_obecnie
- Sejm przeglosowal poprawke Lewicy o zakazie propagowania symboli wspierajacych rosyjska agresje na Ukrainie. (2022). Извлечено от Nowa Lewica website: <https://lewica.org.pl/aktualnosci/7511-sejm-przeglosowal-poprawke-lewicy-o-zakazie-propagowania-symboli-wspierajacych-rosyjska-agresje-na-ukraine>
- Szejna, A. (2022). Jesliby doszlo do ostrego konfliktu pomiedzy NATO a Rosja, to wowczas Polska bedzie polem bitwy. (2022). Извлечено от Nowa Lewica website: <https://lewica.org.pl/aktualnosci-swietokrzyskie/7443-andrzej-szejna-jesliby-doszlo-do-ostrego-konfliktu-pomiedzy-nato-a-rosja-to-wowczas-polska-bedzie-polem-bitwy>
- Tam, gdzie pojawia sie Rosja, pojawia sie chaos, destabilizacja i wojna. (2022). Извлечено от Prawo i sprawiedliwosc website: <https://pis.org.pl/aktualnosci/tam-gdzie-pojawia-sie-rosja-pojawia-sie-chaos-destabilizacja-i-wojna>
- Twoja Polska. Program Koalicji Obywatelskiej. (2022). Извлечено от Platforma Obywatelska website: <https://platforma.org/upload/document/86/attachments/121/KO%20Program.pdf>
- W godzinie próby – list otwarty (2022). Извлечено от Platforma obywatelska website: <https://platforma.org/aktualnosci/list-pdt>
- Wieczorek, D. (2022). Nie ma powrotu do wspolpracy energetycznej z Rosja. (2022). Извлечено от Nowa Lewica website <https://lewica.org.pl/aktualnosci/8167-wieczorek-nie-ma-powrotu-do-wspolpracy-energetycznej-z-rosja>
- Wojna w Ukrainie: wnioski dla Polski. (2022). Извлечено от Platforma Obywatelska website: <https://platforma.org/aktualnosci/wojna-w-ukrainie-wnioski-dla-polski>
- Дец И.А., Савенков Р.В. (2022). Два течения консервативного национализма в современной польше: внешнеполитический аспект. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 24 (2), 279-290.
- Стрыхаж, Д. (2022). (Не)постоянство восприятия: взгляды польской элиты на отношения с Россией в 2011-2020 годах. Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал, 1 (13), 35-49.

References

- Bezpieczna Polska. (2022). Retrieved from Platforma Obywatelska website: <https://platforma.org/aktualnosci/bezpiecznapolska> (in Polish).
- Czorzasty, W. (2022). Rosja jest w rekach szalenca. (2022). Retrieved from Nowa Lewica website: <https://lewica.org.pl/aktualnosci/7316-czorzasty-rosja-jest-w-rekach-szalenca> (in Polish).
- Diec J.A., Savenkov R.V. (2022). Two Streams of Conservative Nationalism in Modern Poland: A Foreign Policy Aspect. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political science, 24 (2), 279-290 (in Russian).
- Dzis gaz jest narzedziem szantazu ze strony Rosji. (2022). Retrieved from Prawo i sprawiedliwosc website: <https://pis.org.pl/aktualnosci/dzis-gaz-jest-narzedziem-szantazu-ze-strony-rosji> (in Polish).
- Lewica wyzywa prezydenta RP do zwołania Rady Bezpieczenstwa: potrzeba zdecydowanych sankcji ekonomicznych wobec rosyjskiej elity. (2022). Retrieved from Nowa Lewica website: <https://>

- lewica.org.pl/aktualnosci/7285-lewica-wzywa-prezydenta-rp-do-zwolania-rbn-potrzeba-zdecydowanych-sankcji-ekonomicznych-wobec-rosyjskiej-elity (in Polish).
- PiS: Donald Tusk chciał oddać energetykę Putinowi. (2022). Retrieved from Gazeta Prawna website: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8551756,pis-tusk-energetyka-putin-rosja.html>
- Polska ostrzegala przed polityka Putina. (2022). Retrieved from Prawo i sprawiedliwosc website: <https://pis.org.pl/aktualnosci/polska-ostrzegala-przed-polityka-putina> (in Polish).
- Poslowie obecnie. (2022). Retrieved from Sejm Rzeczypospolitej Polski website: https://sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/page.xsp/poslowie_obecnie (in Polish).
- Sejm przeglosowal poprawke Lewicy o zakazie propagowania symboli wspierajacych rosyjska agresje na Ukrainie. (2022). Retrieved from Nowa Lewica website: <https://lewica.org.pl/aktualnosci/7511-sejm-przeglosowal-poprawke-lewicy-o-zakazie-propagowania-symboli-wspierajacych-rosyjska-agresje-na-ukraine> (in Polish).
- Strycharz D. (2022). (Un)changing perceptions: Polish elite views on relations with Russia in 2011–2020. *Visegrad Europe. Central European Journal*, 1 (13), 35–49 (in Russian).
- Szejna, A. (2022). Jesliby doszlo do ostrego konfliktu pomiedzy NATO a Rosja, to wowczas Polska bedzie polem bitwy. (2022). Retrieved from Nowa Lewica website: <https://lewica.org.pl/aktualnosci-swietokrzyskie/7443-andrzej-szejna-jesliby-doszlo-do-ostrego-konfliktu-pomiedzy-nato-a-rosja-to-wowczas-polska-bedzie-polem-bitwy> (in Polish).
- Tam, gdzie pojawia sie Rosja, pojawia sie chaos, destabilizacja i wojna. (2022). Retrieved from Prawo i sprawiedliwosc website: <https://pis.org.pl/aktualnosci/tam-gdzie-pojawia-sie-rosja-pojawia-sie-chaos-destabilizacja-i-wojna> (in Polish).
- Twoja Polska. Program Koalicji Obywatelskiej. (2022). Retrieved from Platforma Obywatelska website: <https://platforma.org/upload/document/86/attachments/121/KO%20Program.pdf> (in Polish).
- W godzinie próby – list otwarty (2022). Retrieved from Platforma obywatelska website: <https://platforma.org/aktualnosci/list-pdt>
- Wieczorek, D. (2022). Nie ma powrotu do wspolpracy energetycznej z Rosja. (2022). Retrieved from Nowa Lewica website <https://lewica.org.pl/aktualnosci/8167-wieczorek-nie-ma-powrotu-do-wspolpracy-energetycznej-z-rosja> (in Polish).
- Wojna w Ukrainie: wnioski dla Polski. (2022). Retrieved from Platforma Obywatelska website: <https://platforma.org/aktualnosci/wojna-w-ukrainie-wnioski-dla-polski> (in Polish)

Eurasian elites: status and development prospects

(a) Vyacheslav G. Golovin, (b) Ekaterina E. Golovina

(a) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinvg[at]rambler.ru ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinaeeasp[at]gmail.com

Abstract

In modern geopolitical conditions, the problems of research and building models of elite formation are of particular importance. With the change of world leadership of the United States, the institutions of the new world economic order are expanding, new relationships and international organizations are being created. Global regionalization actualizes the prerequisites for regional cooperation and integration in the Eurasian space, including the development of the Eurasian concept of elites.

Eurasianism as a historical-philosophical and political theory acquires new outlines and interpretations. The geopolitical and economic potential of the countries of the Eurasian continent is growing significantly, which justifies the need to integrate these states into a system of conjugation of global and regional international cooperation that meets the objective needs of the development of internal and external actors and elites.

The developing Eurasian space, in the area of which the leading economies of the world are being formed as new cultural and civilizational centers of the universe (China, India, ASEAN countries, SCO, EAEU, etc.), affects almost all spheres of life of the planet's population, proclaiming the principle of four freedoms - freedom of movement of goods, services, capital and labor.

The combination of these factors indicates that integration processes are a priority in the system of formation of new models of elite formation. Within the framework of this problem, the Eurasian space can be considered in various aspects, both in a narrow sense (the Eurasian Economic Union, the countries of the post-Soviet space, etc.), and in a broader interpretation, based on the areas of its development (the countries of the Shanghai Cooperation Organization, the Greater Eurasian Partnership). Priority attention is paid to the issues of integration development of the Eurasian Economic Union (EAEU) in conjunction with the states of the Commonwealth of Independent States (CIS).

Keywords

Elites; political elites; Eurasianism; international organizations; world order; regionalization; internationalization; development trends.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Евразийские элиты: состояние и перспективы развития

(а) Головин Вячеслав Григорьевич, (б) Головина Екатерина Евгеньевна

(а) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: golovinvg[at]rambler.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5560-6785>

(б) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: golovinaeeasp[at]gmail.com

Аннотация

В современных геополитических условиях проблематика исследований и выстраивания моделей элитообразования приобретает особую значимость. Со сменой мирового лидерства США расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, создаются новые взаимосвязи и международные организации. Глобальная регионализация актуализирует предпосылки региональной кооперации и интеграции на евразийском пространстве, включая процессы развития Евразийской концепции элит.

Евразийство как историко-философская и политическая теория приобретает новые очертания и толкования. Существенно возрастает геополитический и - экономический потенциал стран Евразийского континента, который обосновывает необходимость встраивания этих государств в систему сопряжения глобального и регионального международного сотрудничества, отвечающих объективным потребностям развития внутренних и внешних акторов и элит.

Развивающееся евразийское пространство, в ареале которого формируются ведущие экономики мира как новые культурно-цивилизационные центры мироздания (Китай, Индия, страны АСЕАН, ШОС, ЕАЭС и др.), затрагивает практически все сферы жизнедеятельности населения планеты, провозглашая принцип четырех свобод - свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Совокупность указанных факторов свидетельствует, что интеграционные процессы выступают приоритетными в системе формирования новых моделей элитообразования. В рамках данной проблематики евразийское пространство может рассматривать в различных аспектах, как в узком понимании (Евразийский экономический союз, страны постсоветского пространства и др.), так и в более широком толковании, исходя из ареалов его развития (страны Шанхайской организации сотрудничества, Большое Евразийское партнёрство). Приоритетное внимание в работе уделено вопросам интеграционного развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) во взаимосвязи с государствами Содружества Независимых Государств (СНГ) и ШОС.

Ключевые слова

Элиты; политические элиты; евразийство; международные организации; мироустройство; регионализация; тренды развития.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В условиях формирования нового мирохозяйственного уклада и нарастания санкционного давления в мире размываются национальные границы и углубляется противостояние между различными геополитическими полюсами влияния. Термин «элиты» и его разновидности представлены в многочисленных научных исследованиях с позиций их влияния на глобальные и региональные процессы. Их социально-экономическую основу составляют политические, финансовые, корпоративные и другие бизнес-сообщества, занимающие и/или стремящиеся завоевать доминирующее положение на международных рынках нескольких государств и группы стран (Головин & Головина, 2021, стр.65).

Указанная гегемония сопровождается формированием глобальных бизнес-элит, приобретающих все более интернациональный характер (Рахманов, 2019). Активно функционирует «мировое правительство», международные межправительственные и неправительственные организации, ядро которых составляют американские и западноевропейские элиты.

Современные трансформационные процессы сопровождаются расколом, в первую очередь, политических элит и формированием новых взглядов на концепции их развития. Так, активное развитие и значимость интеллектуального потенциала в образовательной, научно-исследовательской, инновационной и информационно-технологической сферах обеспечивают консолидацию участников этих процессов не только в сетевые формы организации бизнес-сообщества, но и в определенный сегмент общества – интеллектуальная элита.

Последующее сращивание интеллектуальных элит и бизнес-элит способствует консолидацией их потенциала для формирования финансовых и властных ресурсов, а также принципиально нового общественного элитного сообщества, природу которого еще предстоит исследовать.

Совокупность данных особенностей актуализируют необходимость исследования современных процессов элитообразования и – развития с учетом становления важнейших центров мирового хозяйства, их национально-культурными особенностями и политическими воззрениями.

Методология

Целью исследования является оценка современного состояния евразийских элит и тенденций их развития в процессе формирования нового мирохозяйственного и технологического укладов. В условиях геополитического и экономического противостояния коллективного Запада и Российской Федерации меняются взаимосвязи «базиса и надстройки» различных социально-экономических систем, включая международные организации. В качестве

объекта выступают евразийские элиты, которые трансформируются в системе динамично изменяющихся современных геополитических координат.

В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы компаративного и системного анализа, статистической и экспертной оценок, институциональный метод и др.

Национальные элиты большинства стран мира находятся под беспрецедентным геополитическим и геоэкономическим прессингом США, направленном на сохранение своего доминирующего положения не только относительно противников, т.н. коллективного Запада, но и ряда союзников по Североатлантическому альянсу НАТО. Поэтому во временном измерении результаты эмпирических исследований носят промежуточный характер, на основе полученных выводов продолжится дальнейшее изучение данной тематики.

Современные элиты и новый мировой порядок

Любой политический режим является результатом деятельности элит, поэтому механизм взаимодействия различных групп элит, их коммуникации с гражданами страны определяет характер политической системы и ее стабильность. (Российская элита – 2020, стр. 10). Данное определение свидетельствует о широком разнообразии существующих типов элит, которые формируются по профессиональному, политическому, экономическому и другим признакам.

В эпоху глобальной коммерциализации наблюдается сращивание разновидностей элит в синдикаты, представляющие определенный корпоративный правящий класс. Наиболее распространенным объединением является синдикат политиков и бизнесменов (Григорян, Зейдьяев & Айрапетян, 2020, стр. 87-88), в т.ч. в глобальных элитообразованиях.

Доминирование политической элиты определяется: статусностью позиции в общественной системе, потенциалом полномочий и другими измерениями. Особое значение приобретает партийная принадлежность, включая лидерство в данных организациях, отношение к государственным чиновникам и «партийным назначенцам», уровню элитности. В зависимости от поставленных целей исследования состав и конфигурация этих переменных может меняться.

В рамках оценки уровня общественных отношений реализуется проект международной программы Университета Санкт-Галлена (Швейцария), согласно которому измеряют рейтинги стран и регионов по показателю качества элит в странах мира. Указанный индекс отражает степень совокупного влияния национальных элит на общество через измерение показателей: а) благосостояния – деятельности элит по созданию и перераспределению ценностей от одной части общества к другой; б) потенциала изъятия ценностей, определяющих способность элит настаивать на своих предпочтениях и бизнес-моделях через институциональные механизмы стран). Параметры

индекса качества элит (таблица 1) оцениваются на основе сравнения 72 показателей развития стран.

Таблица 1. Индекс качества элит по отдельным евразийским странам

Страны	Индекс качества элит, 2021		Страны	Индекс качества элит, 2021	
	место	индекс		место	индекс
1. Ведущие страны Евразии			4. Аутсайдеры Евразии		
Великобритания	3	64.7	Афганистан	37	39.9
Российская Федерация	65	48.9	Сирия	148	33.8
Индия	118	42.9	Ирак	146	35.0
КНР	26	57.6	Непал	90	45.7
Япония	17	61.8	Монголия	62	49.4
Южная Корея	16	62.3	Йемен	149	32.8
2. Страны - локомотивы Европейского Союза			5. Ведущие страны постсоветского пространства		
Германия	15	62.4	Беларусь	51	51.3
Франции	23	58.3	Казахстан	46	52.2
Италия	37	54.3	Украина	76	47.3
Испания	27	57.3	Узбекистан	82	46.4
3. Потенциальные лидеры Евразии			6. Ведущие страны Юго-Восточной Азии		
Иран	147	34.7	Вьетнам	36	54.3
Турецкая Республика	87	46.0	Лаос	83	46.4
Саудовская Аравия	64	49.0	Камбоджа	73	47.8
Индонезия	44	52.7	Страны AUKUS		
Израиль	7	63.6	США	5	64.1
Пакистан	142	38.0	Великобритания	3	64.7
			Австралия	9	63.5

Источник: (Рейтинг стран мира ..., 2020)

Группировка основных евразийских стран по предложенному статусу позволяет выделить определенные закономерности. Ведущие государства существенно отличаются уровнем их ранжированием: от наиболее развитых (Великобритания, Южная Корея, Япония) до отстающих (Индия, Россия). Доминирующее положение занимают страны - локомотивы Европейского Союза, значительно опережая ведущие страны постсоветского пространства. Группа стран - потенциальных лидеров Евразии (за исключением Израиля) имеют достаточно развитые социально-экономические показатели, однако состояние

политических режимов отражаются на качественных параметрах современного элитогенеза.

Сравнительный анализ также показывает, что страны альянса AUKUS по исследуемому показателю входят в десятку развитых мировых страны держав, занимая высокое место в системе развитости общественных отношений. В тоже время ведущие страны Шанхайской организации сотрудничества (Индия, Россия, Иран, Пакистан) находят в рейтинге середнячков или замыкающих из 151 объекта исследования. Только Китайская Народная Республика как глобальная экономика мира, в силу специфики и национальных традиций занимает высокое 26 место в рейтинге качества элит.

Политическая элита представляет собой особое социальное и политическое сообщество наиболее авторитетных, богатых и успешных политиков (Амуров, 2020, стр. 20), поэтому вопросы типологии элит приобретают важное научно-практическое значение. Обоснованность данного подхода вытекает из пассионарной теории известного «евразийца» Л.Н. Гумилева, согласно которой в определенные временные промежутки формируются группы людей, желающие изменить сложившиеся общественные устои. Указанные лица прилагают максимальные физические и душевные усилия, меняя мир вокруг себя (Гумилев, 2001, стр. 152).

В рамках типологии политической элиты выделяют многообразие подходов и теорий: макиавеллистская школа, ценностная концепция, концепция демократического элитизма, плюралистическая школа, а также концепция левого либерализма. Одновременно сформировано разнообразие классификаций политической элиты, которые подразделяются по типам: организационная, коммуникативная, стратегическая, интеграционная, демонстрируя содержательный принцип разделения элит, выделяя важнейшие направления развития приоритетов государственного и общественного прогресса. (Амуров, 2020, стр. 22-25).

Выработанная классификация политических режимов (демократический, авторитарный и тоталитарный) характеризуется определенными особенностями и политическими формами функционирования элит (таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика политических режимов

Показатели	Демократический	Недемократические	
		Авторитарный	Тоталитарный
Форма	Непосредственная и представительная демократия, единственным источником власти	Политический режим, при котором носитель власти провозглашает сам себя лицо, имеющее	Режим абсолютного государственного контроля над всеми сферами жизни общества и каждым человеком

	признаётся народ	право на власть	
Социальная база	Опора на большинство населения, которое сознательно поддерживает демократические ценности	Опора на традиционные социальные институты - бюрократию, армию, церковь	Опора на массовые движения люмпенизированных слоёв населения
Государственное устройство	Правовое государство, построенное на основе разделения и контроля властей, ориентация на удовлетворение потребностей населения	Традиционное государство, поддерживающее общественный порядок путем жёсткого контроля определённых секторов общественной жизни	«Всеобщее государство», осуществляющее тотальный (полный) контроль всех сторон частной и общественной жизни
Партийная система	Многopартийность	Правящая партия огосударствлена.	Господство одной партии
Оппозиция	Действует легально	Ее деятельность ограничена жёсткими рамками	Отрицается
Правовой принцип	Разрешено все, что не запрещено законодательством	Все, что касается политической деятельности, строго регламентировано властью	Запрещено все, что не разрешено законом
Права и свободы граждан	Большой объём прав и свобод граждан, которые провозглашаются, гарантируются и защищаются законодательством	Права и свободы граждан лишь декларируются, фактически ограничены, особенно в политической сфере. Закон защищает не личность, а интересы государств	Права и свободы граждан лишь декларируются, они совершенно беззащитны перед произволом властей. Закон защищает только государство
Экономика	Смешанная экономика, доминирует частный сектор при государ-	Обширный государственный сектор может ужиться с	Централизованная экономика, государственное планирование и

	ственном регулировании частного предпринимательства	элементами рыночной экономикой	производственная дисциплина, ограниченность политических свобод
Идеология	Политический плюрализм - существование многообразных политических сил и их интересов	Доминирует официальная идеология, допускающая наличие других идейных течений	Существует единственная обязательная официальная идеология

Источник: (Политические режимы ..., 2020)

Представленная характеристика политических режимов в определенной мере сопрягается с основными параметрами индексов качества элит. Однако следует учитывать, что исследования проводятся в одной из высокоразвитой демократической стране – Швейцарии, их результаты могут носить известную политико-мотивированную окраску.

По мнению основателя и президента Всемирного экономического форума в Давосе К.М. Шваба, в эпоху четвертой промышленной революции происходит полная оцифровка социального, политического и экономического миропорядка. В условиях трансформации указанных составляющих, суть XXI века определяет «взаимозависимость» (Шваб & Маллере, 2020, стр. 9), при которой «модель глобализации, разработанная в конце прошлого века ... нашла свои пределы» (Шваб & Маллере, 2020, стр. 73).

Особенности евразийского элитообразования

Евразийство как историко-философская теория и особая политическая доктрина, в которой происходит критическое переосмысление западной культуры и обоснование евразийской культуры как особой «симфонической личности», а анализ «идеократического государства» переплетается с размышлениями о сущности и роли элиты в общественных процессах (Покатов, 2021, стр. 20).

Евразийская концепция элит Н.С. Трубецкого рассматривает общество как живое органическое единство, управление которым осуществляется особым правящим слоем (общностью людей), определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого (Трубецкой, 1995, стр. 407).

Важное внимание уделяется геронтократическому типу общественных отношений, его особенность состоит в формировании правящих элит «исключительно по возрастному признаку» - «старейшин» (Покатов, 2021, стр. 21). Сказанное подтверждает правомерность суждений Н.С. Трубецкого, что геронтократический строй и отбор в элиту предполагают совершенно опреде-

ленный тип политической, экономической и культурной физиономии общества. При другом типе культуры, политики и экономики их существование невозможно (Трубейской, 1995, стр. 408).

Евразийский тип мышления всегда будет базироваться на категории необходимости, а не категории свободы и будет подчинять личность коллективу (Бердяев, 1993, стр. 302). Поэтому евразийцы правы в своей идеологической борьбе против индивидуализма и формального либерализма, которые разложились и принадлежат отмирающей эпохе (там же, стр. 305).

По нашему мнению указанные особенности элитогенеза в полной мере проявляются в процессе формирования интеграционного пространства на евразийском континенте, представляющий собой каркас нового центра многополярного и геэкономического мироустройства.

Известный российский политолог Д.Г. Евстафьев в своей статье «Превратить евразийство в практическую концепцию» отмечает, что главное – это борьба за новую социальность, т.к. идеология будет одним из важнейших факторов, определяющим способность той или иной политической элиты на национальном уровне выйти кризиса. Практическое евразийство – это межкультурное взаимодействие народов большой Евразии. (Точки роста ..., 2021, стр. 68-71).

Согласно концептуальным положениям глобальной регионализации на евразийском пространстве указанные процессы находятся в тесном сопряжении с глобальным регионализмом. «В процессе глобализации происходит создание региональных союзов государств, имеющих схожие интересы, объединение ресурсов которых позволяет им более эффективно достигать своих целей». (Леонова, 2013, стр. 59). Процессы, происходящие на макроуровне, приводят к конфигурации международных отношений, в рамках которых основное взаимодействие протекает между различными региональными группировками, географически отдаленных друг от друга. (Троицкий, 2009, стр. 36-37).

Глобальная регионализация включает политические, дипломатические, социокультурные и иные процессы и взаимосвязи (Леонова, 2013, стр. 62). Главное – организация и развитие процессов взаимодействия национальных элит. Согласованные действия элит в направлении взаимной кооперации и интеграции сопровождаются ростом геополитического и экономического потенциала, условием обеспечения коллективной безопасности. Следовательно, глобальная регионализация актуализирует предпосылки региональной интеграции на евразийском пространстве, включая процессы развития Евразийской концепции элит. С другой стороны, формируется межконтинентальная интеграция, обосновывающая необходимость встраивания этих государств в систему сопряжения глобального и межрегионального международного сотрудничества.

Особенность евразийской регионализации состоит в возможности формировании стратегических союзов с ведущими азиатскими экономика

мира, в первую очередь, с Китаем и Индией. Во внешней политике России особое место отводится Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сопряжение которых с китайской инициативой «Один пояс – один путь», направлено на «создание новых неформальных институтов глобального управления и развития (типа G20)» и «имеет не только экономическое, но и геополитическое содержание» (Лузянин & Афоняева, 2017, стр. 7).

Проведенные аналитические исследования позволили сделать ряд выводов о сопряжении указанных международных организаций, в связке которых будут консолидированы взаимосвязи большого количества стран евразийского континента и их элит.

Евразийский экономический союз представлен рядом постсоветских пространств и расположенными на них странами. В рамках данного евразийского пространства выделяется Большой Каспийский регион (Большой Каспий) и его стран (СПР). ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции является срединным пространством, развивая интеграционные союзы с государствами ШОС, ЕАЭС, СНГ, СПР (Головина & Великая, 2021, стр. 174-175).

В сопряжении этих пространств постсоветские страны Центральной Азии предприняли вторую попытку создания организации сотрудничества в регионе. Первоначально функционировало Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС, с 1994г. по 2005г. с принятием решения о вхождении этих стран в ЕврАзЭС). На IV Консультативной встрече три из пяти глав государств (за исключением Таджикистана, а Узбекистана) подписали Соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке от 21.07.2022 г., а также концепцию взаимодействия государств региона в рамках многостороннего формата.

Консолидированное единство ЕАЭС и ШОС является притягивающим (стягивающим) фактором, способным «сформировать основы единого Евразийского партнерства с общей зоной свободной торговли» (Таирова & Головина, 2019, стр. 108).

Особое место занимает проект Большого Евразийского партнёрства, который провозглашен в 2015 году и направлен на развитие масштабного экономического сотрудничества на континенте. Его актуальность состоит в разнообразии форм и механизмов субрегиональной и континентальной экономической интеграции. Все участники исходят из представления о суверенитете и субъектности интегрируемых государств, их ориентации на общее понимание взаимной выгоды и отсутствие какой-либо дискриминации одних по отношению к другим. Такой подход полностью соответствует философии Интегрального мирохозяйственного уклада (Глазьев, 2019, стр. 19-20).

С другой стороны концептуальность проекта нацелена «на совместное экономическое, политическое и культурное возрождение и развитие десятков ... евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики,

политики и культуры», который будет включать в себя страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии и Россию (Караганов, 2019, стр. 13-14).

Значимость и притягательность ШОС возрастает во многих странах мира. Заседание Совета глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (Самарканд, 16.09.2022) явился наиболее плодотворным. Так, Иран стал полноценным членом организации, в отношении Беларусь начата процедура приема в члены ШОС. Приняты решения о предоставлении статуса партнера ШОС по диалогу - страны Аравийского полуострова (Бахрейн, Кувейт, ОАЭ), Южной Азии и Юго-Восточной Азии (Мальдивы и Мьянма). Кроме того, подписаны меморандумы о предоставлении статуса партнера ШОС по диалогу (Катар, Саудовская Аравия, Египет).

Шанхайская организация приобретает новую глобальную архитектуру. Рост доли жителей Аравийского полуострова, исповедующих ислам (сунниты, шииты, христиане), видоизменяет новую модель сотрудничества. Ведущие страны являются нефтегазовыми лидерами мира, входят в состав организации стран - экспортёров нефти (ОПЕК и ОПЕК +). Позитивный мировой сигнал альянса ОПЕК- плюс - решение от 05.10.2022 г. о сокращении квоты добычи нефти на 2 млн баррелей в сутки. Этот результат носит особое международное геэкономическое и геополитическое значение, меняющее баланс интересов глобальных элит и их ориентацию на новый интегральный мирохозяйственный уклад.

В условиях противостояния коллективного Запада и альтернативных стран, формирующих новые международные организации (ШОС, ЕАЭС и др.), доминирующая в мировой экономике национальная властвующая элита страны-лидера не заинтересована в переменах и последовательно отвергает попытки изменения мирохозяйственного уклада, воспроизводство которого приобретает инерционный характер. Поэтому становление институтов нового мирохозяйственного уклада происходит в стороне от страны-лидера, на одном из защищенных от прямого принуждения сегментов периферии. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества (Глазьев, 2018, стр. 563-564).

Качественное изменение моделей сотрудничества, генерируют новую идеологию миропорядка и его важнейшую концепцию социально-консервативного синтеза, объединяющих систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития (Глазьев, 2016, стр. 28-29).

Актуальные проблемы развития элит

Мировые тренды геополитического и экономического развития актуализируют проблемы развития элит. Основные процессы сосредоточены в сфере глобализации и формировании нового мирохозяйственного уклада, развитии интеграционных процессов и современной информационной повестки. Одновременно целесообразно разделять политические и экономические элиты, которые представлены двумя равновеликими центрами (Хабаров, 2016, стр. 31).

Политическая элит, приобладании государственной властью становится государственно-властной элитой, которая осуществляет управление государством и распределяет материальные ценности. При глобализации социальных структур можно предположить о формировании глобальной политической элиты, стремящейся обладать властью в общепланетарном масштабе. (Бога-тырёв & Дунаева, 2009, стр. 97).

Экономическая элита (бизнес-элита, олигархия) – профессиональная корпорация, формирующаяся в результате успешной финансово-экономической деятельности. Она представляет собой соединение промышленников («генералов производства») и финансистов («жирных банковских котлов»), руководящих производством товаров и услуг, а также распределением финансов (Карабущенко, 2020, стр. 33).

Совокупность (группировка) указанных типов элит являются драйверами современной трансформационного процесса, в котором структура одновременно оказывается и предпосылкой, и результатом взаимодействия, а элиты как агенты не только способны трансформировать или создавать структуру, но и изменять в этом процессе самих себя (Смирнов, 2014, стр. 33).

С другой стороны, возникновение новых глобальных и региональных центров развития способствует формированию архитектуры современного мироустройства. Среди приоритетных направлений выделяют направления: развитие «мирового правительства», доминирование ведущих стран и альянсов, модель многополярного и бесполярного мира (Глобальное управление ..., 2007, стр. 11-14), которые пропагандируют различные идеологии.

Российская Федерация также воспринимается значительной частью населения бывших советских республик и их национальными элитами как «наследница империи», угрожающая демократии и дестабилизации общества. (Савельева, 2022, стр. 42). Геополитические события 2020 года и санкционная политика коллективного Запада в отношении России и российских олигархов, существенно обострили данные угрозы для многих стран мира, включая государства входящие в евразийский проект.

Отмечая актуальные проблемы развития евразийского пространства, указывается на него, как на процесс элитного конструирования, который реализуется при активном участии элит интегрирующихся государств в его политико-правовом и институциональном обеспечении (Голованов, 2017, стр.

114). При этом выделяют нескольких взаимосвязанных задач: а) выявление возможных политических и социальных рисков и негативных последствий, связанных с реализацией конкретных направлений интеграции; б) оценку изменений в различных сферах жизнедеятельности, вызванных действием принятых политических и управленческих решений; в) экспертное исследование явлений, процессов, тенденций, негативно влияющих на степень защищенности прав и свобод отдельных граждан, интересов социальных групп, государств и международных организаций, а также подготовку предложений по решению выделенных проблем; г) выявление позиций и мнений различных адресных групп, разработку консолидированных рекомендаций, предложений, сбалансированно выражающих их интересы; д) оценку эффективности и общественный мониторинг реализации интеграционных процессов. (Голованов, 2017, стр. 116).

Во всех государствах Центральной Азии после распада СССР наступил затяжной переходный период. В настоящий момент на основе сформировавшейся модели правления говорить о единстве государств Центральной Азии не приходится. Таким критерием служит степень тоталитарности существующего политического режима. Страны региона сделали выбор в пользу этнонационализма как государственной идеологии. Форму правления можно условно назвать «управляемой демократией», при которой усилия руководства направлены на сохранение положения правящих элит. (Зотова, 2007).

В правящих элитах ряда постсоветских государств (Узбекистан, Туркменистан) доминировали антироссийские настроения, сказывавшиеся на проводимых внешнеполитических курсах. (25 лет..., 2020, стр. 107).

Политические элиты Кыргызстана среди приоритетов вступления в ЕАЭС выделили экономику, суверенитет и национальную безопасность. Подъем экономики связан со свободой перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, достижение которых невозможно без участия в евразийской региональной интеграции. (Голованов, 2018, стр. 117). В тоже время противниками евразийского проекта выступают представители системной и несистемной оппозиции (контрэлита). В нулевых годах они насаждали в общественном мнении республик стереотип «Россия – источник всех наших бед», авласть, ориентированная на тесное сотрудничество с Россией, признавалась нелегитимной. Современная контрэлита стремится к изменению стратегического направления общественного развития, к смене политического режима, радикальной реформе существующей политической системы и государственного строя в интересах западных государств, с помощью предоставляемых ими финансовых, информационных, технических и прочих ресурсов (Голованов, 2018, стр. 118).

Поэтому в Центральноазиатских странах широко используется западный инструментарий – создание международных некоммерческих организаций и организация «цветных революций» (Кыргызстан, 2005, 2010, 2020; Казахстан, 2022). Общеизвестно, что во всех остальных государствах-членах Евразийского

экономического союза осуществлялись аналогичные протесты или были предприняты попытки «цветных революций». В отношении России используются чрезвычайные военно-политические и экономические технологии.

В регионе Южного Кавказа сформировалась иная архитектура.

Около 90 % поступлений государственного бюджета Азербайджана идёт от экспорта энергоресурсов, потоки которых идут на Запад через Турцию. Азербайджан не стал членом ЕАЭС, т.к. между ними отсутствуют существенные экономические интересы. Грузия является антироссийской страной. Ее экономические интересы связаны с Турцией и Азербайджаном, поступающими инвестициями и поставками энергоресурсов. В современных реалиях Турция становится глобальным энергетическим хабом, а для Азербайджана - стратегическим военно-политическим и экономическим союзником, на которого сориентирована азербайджанская элита (Точки роста ..., 2021, стр. 182-186).

При этом практически все постсоветские государства сориентированы и являются участниками ШОС, что отвечает их сбалансированным мирохозяйственным и геополитическим интересам сотрудничества.

Интеллектуальные и властные элиты

В научной теории существенное внимание уделяется вопросам исследования современного феномена - интеллектуальная элита. «Движущую силу интеграции ЕАЭС на практике обеспечивает политическая воля их государственных лидеров» (Савельева, 2022, стр. 19).

По своей социальной природе представителями этой элиты являются наиболее образованные и мобильные лица, пользующиеся высокой степенью доверия со стороны гражданского общества. «Группу интеллектуалов составляют выходцы из различных слоев, которые объединяются такими чертами, как уровень знаний, творческих способностей, профессиональной принадлежности» (Фомина, 1986, стр. 67).

Исходя из фундаментальных определений, состав данной группы является весьма обширным, охватывая все слои населения, занимая разнообразный статус в существующей иерархии органов власти и управления, в корпоративном и некоммерческом секторах. Также выделяется научно-педагогическая, научно-исследовательская и иные типы элиты.

Роль и значение интеллектуальных элит особенно важна в современных условиях противостояния глобальных социально-экономических систем. Национальные интеллектуальные элиты, как правило, не располагают прямыми властными ресурсами, не представляют собой автономную консолидированную общественную силу, а формируют процесс ее становления. Однако символическая власть представителей интеллектуальной элиты (власть знаний, власть форм и идей), основанная на научном авторитете, информации и культурной легитимности, может эффективно реализовываться посредством вхождения в состав правящей элиты. (Аксенов, 2020, стр. 19).

Сохраняются тенденции слияния интеллектуальных элит с политическими и властными структурами, формируя новые разновидности типов элит. Переход к постиндустриальному обществу сопровождается развитием приоритетных отраслей на базе широкого внедрения цифровых технологий и укрепления цифровых бизнес-элит. Указанные выводы подтверждаются заключениями Д.О. Крюкова, что по мере формирования этого нового типа общества будет происходить трансформация существующих типов элит, которая, в конечном счете, может стать настоящей революцией для современности (Крюков, 2010, стр. 356).

Интеграционные процессы, осуществляемые на основе активного участия интеллектуальных элит, представляют собой дополнительные мобилизационные ресурсы для инновационного развития с целью обеспечения технологического суверенитета и партнерства стран евразийского пространства.

Следовательно, вопросы инновационных путей и механизмов элитообразования являются актуальными для теоретических и эмпирических исследований в области современной элитологии, для изучения которой необходим междисциплинарный подход (Григорян, Зейдьяев & Айрапетян, 2020, стр. 88).

В целях обоснования эффективности экономической и социальной базы проанализируем результаты экспертного опроса для определения общих оценочных суждений о современной элитологической ситуации государственных региональных и муниципальных административно-политической и интеллектуальной элиты российского общества (Григорян, 2016, стр. 109-119).

Сопрежение важнейших ценностных ориентаций, установки мотивов в сгруппированной форме представим в таблице 3.

Таблица 3. Ценностные установки и мотивы современной властно-интеллектуальных и управленческих российских элит

№/№	Варианты ответов	Доля ответов, %
1. Ориентации, лежащие в основе властно-политической и управленческой деятельности		
1.1	Иметь доступ к богатствам страны	45,7
1.2	Обогащение	40,0
1.3	Владение властью	28,6
1.4	Карьера, стремление к высоким должностям	25,7
1.5	Стремление завоевать уважение народа	25,7
2. Факторы, снижающие эффективность действий представителей региональной элиты		
2.1	Коррупция	77,1
2.2	Отрыв власти от народа	60,0
2.3	Бюрократизация органов власти	34,3

2.4	Низкий авторитет руководителей	20,0
2.5	Низкий профессионализм служащих и исполнителей	20,0
3. Вклад политико-административных элит в инновационное развитие России		
3.1	Как недостаточный	54,3
3.2	Как малозаметный	22,9
3.3	Как значительный	14,3
3.4	Элиты просто тормозят инновации	5,7
3.5	Затрудняюсь с ответом	2,9
4. Степень влияния зарубежных организаций на формирование модернизационных установок современной российской элиты		
4.1	Средняя	34,3
4.2	Высокая	31,4
4.3	Низкая	28,6
4.4	Затрудняюсь ответить	5,7
5. Вероятность кардинальных позитивных трансформаций в системе российской власти		
5.1	Изменения возможны, но их вероятность невысокая	34,3
5.2	Вероятность средняя в режиме «пятьдесят на пятьдесят»	25,7
5.3	Вероятность практически нулевая	25,7
5.4	Кардинальные изменения возможны, их вероятность высокая	5,7
5.5	Кардинальные изменения неизбежны и их вероятность очень высокая	2,9
6. Меры улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты		
6.1	Коррупционное очищение	57,1
6.2	Ужесточение персонального спроса за некачественное исполнение служебных обязанностей	34,3
6.3	Дебюрократизация государственного аппарата управления	25,7
6.4	Кардинальное улучшение работы системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления	11,4

Источники: (Григорян, 2016, стр. 114-116).

Аналитические данные свидетельствуют, что в современной российской элите доминирует личностные (коррупционные) мотивы, достигающие следующих параметров:

- доступ к богатствам страны и обогащение – 45,7% и 40,0% соответственно (п 1.1-1.2);
- коррупция и отрыв власти от народа – 71,1% и 60,0%;
- низкий вклад элит в инновационное развитие страны, как недостаточный – 54,3% и малозаметный – 22,9%;
- недоверие в кардинальные позитивные трансформации – совокупный показатель составляет 85,7%.

Наличие указанных ориентаций определяет состав основных мер повышения эффективности функционирования деятельности современных элит, который связан с необходимостью коррупционного очищения – 57,1%; повышения исполнительской дисциплины – 34,3% и деbüroкратизация власти – 25,7%.

Вопрос переподготовки и повышения квалификации кадров остается недостаточно существенным (11,4%), что можно объяснить низким уровнем требовательности к государственным и муниципальным служащим, высоким уровнем коррупционной составляющей и, вероятно, образом поведения руководителей всех уровней власти (образ жизни, совокупность поступков и действий).

Также можно предполагать, что интеграция и развитие кооперационных отношений между определенными кругами российской и евразийской правящей, корпоративной и интеллектуальной элитами, сопровождаются близкими или аналогичными процессами и тенденциями их трансформации.

Современные тренды развития евразийских элит

В рамках поставленных целей работы оценим отдельные направления развития евразийских элит, связанных с современным научно-технологическим развитием и определяющим процессы элитообразования молодежи.

Евразийская теория выделяет некоторые фундаментальные постулаты. Так, состав элиты должен быть не только открытым, но и социально и политически разнородным, включая как представителей общественных организаций, так и профессиональных групп, «спецов» (Покатов, 2021, стр. 22).

С развитием сотрудничества стран СНГ, ЕАЭС, ШОС возраст физических участников является наиболее значимым социально-демографическим фактором. Если людям старшего и среднего возраста известна общность советского прошлого и привязанность к России, то подавляющее число негативных оценок встречается со стороны представителей молодого поколения. На постсоветском пространстве наблюдается тенденция к снижению уровня знания русского языка среди молодежи, которая подкрепляется увеличением роста интереса к обучению на английском с целью получения высшего образования и работы на Западе. (Савельева, 2022, стр. 139). В результате процессы евразийского элитообразования имеют объективные сложности развития и

укрепления сотрудничества между Россией и постсоветскими государствами (Карабущенко, 2021).

Особая перспектива видится в воспитании национальных интеллектуальных и экономических элит на основе сообщества молодежных лидеров стран Евразии. (Искаков, 2017, стр. 205).

По мнению политолога Д.Г. Евстафьев в системе трансформационных изменений приоритетными являются: новая социальность, идеология и поколение молодежи. Мы в ближайшие лет десять будем иметь, действительно, битву за молодёжь. Поэтому евразийство можно спасти только через реализацию значимых экономических проектов, где будет работать и зарабатывать молодежь, расти профессионально и социально. Она в гораздо большей степени свободна от комплексов и будет двигаться дальше. Объективно это ее время, когда она сможет осмыслить Евразийство в цифровом пространстве. (Точки роста ..., 2021, стр. 68-71).

Таким образом, сформирована объективная необходимость и целесообразность становления и развития института молодежных политических элит, который способен обеспечить молодежными лидерами и квалифицированными кадрами органы управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях России. (Мясоедова, 2016, стр. 20)

По материалам публичных исследований (Пантелеев, Сапрыка & Пастюк, 2021, стр. 316-331) дадим оценку социально-демографического профиля молодой политической элиты, основанных на сравнительных ценностных параметрах ЕАЭС и ЕС и построенных в таблице 4 по уровню ранжирования.

Таблица 4. Сравнительный анализ ценностей ЕАЭС и ЕС

№/№	Ценности ЕАЭС	Ценности ЕС
1	Семья, преемственность поколений, дружба	Права человека и свобода слова
2	Духовность, религия культура, целостность	Демократия
3	Традиционные ценности, тяготение к «общим смыслам»	Толерантность
4	Общий исторический путь развития	Социальные гарантии
5	Взаимовыгодное сотрудничество	Мультикультурализм
6	Межкультурное развитие, многонациональность	Личное благо, индивидуализм, приоритет собственных интересов, выгода
7	Коллективизм, как форма менталитета	Независимость

8	Патриотизм, сплоченный дух, справедливость	Духовность, единство
9	Толерантность	Равенство
10	Рыночная экономика	Преувеличение роли собственного государства
11	Права человека	Осознание своей развитости и исключительности

Источники: (Пантелеев, Сапрыка & Пастюк, 2021, стр. 316-317)

Обследования (экспресс-исследования) проводились с участием молодым лидерам, ученым и представителям студенчества России, Белоруссии и ЛНР в рамках прогноза развития ЕАЭС до 2030 г.

Аналитические оценки результатов исследований показали, что ряд базовых европейских ценностей воспринимался и как евразийские, что позволяет констатировать их в качестве универсальных (общечеловеческих) ценностей. Однако выделяются различия в приоритетности восприятия традиционных ценностей, как: семья, преемственность поколений, дружба; духовность, религия культура, целостность и др. Существует единство в понимании и признании значимости некоторых европейских ценностей: права человека и свобода слова, демократия, личное благо, индивидуализм, приоритет собственных интересов, выгода и прочих. (Пантелеев & Сапрыка & Пастюк, 2021, стр. 319-320).

Говоря об общих представлениях можно выделить более значимую закономерность. Приоритет евразийских ценностей составляют не только традиционные, но и коллективные и общечеловеческие характеристики. Значимость европейских представлена индивидуальными. Отдельные виды ценностей (толерантность, духовность, социальные гарантии) имеют разное толкование и измерение, что связано в разнородной идеологией, традициями воспитания и образом жизни.

Очевидно, что приоритетные евразийские ценности являются значимыми для молодого поколения и потенциальных политических элит. Развитие национальных общечеловеческих качеств должно быть закреплено в обновленной стратегии государственной молодежной политики, в новых федеральных государственных образовательных стандартах и других программных документах.

Экспертные оценки также показали, что у молодого поколения выработалось устойчивое мнение, что к 2025 году необходимо осуществить объединение ведущих политических партий стран ЕАЭС, а к 2030 году сформировать наднациональные евразийские элиты (там же, 2021, стр. 326).

В настоящее время достаточно сложно прогнозировать подобные смелые инициативы. Вероятно, перспективы взаимодействия современных элит

следует рассматривать, в первую очередь, исходя из экономической целесообразности и геополитической обоснованности.

Выводы

Трансформация современных мирохозяйственных связей и отношений в значительной степени определяются глобальными геополитическими и геоэкономическими процессами, инициируемых многообразием существующих элит. Социально-экономическую основу современных элит составляют политические, финансовые, корпоративные, интеллектуальные и другие бизнес-сообщества. Сращивание разновидностей элит в синдикаты, представляющих определенный правящий класс, существенно повышает их потенциал, как на глобальном, так и региональном уровнях.

Евразийские элиты также подвержены аналогичной трансформации. Развивающееся евразийское пространство, в ареале которого формируются ведущие экономики мира, как культурно-цивилизационные центры мирового значения (Китай, Индия, страны АСЕАН, ШОС, ЕАЭС и др.), затрагивают глобальные сферы жизнедеятельности населения планеты.

Особенность евразийского типа мышления – объективная целесообразность базирования на категории необходимости, подчинения личности коллективному разуму и идеологии. В этих условиях необходима активная трансформация и направленность, в первую очередь, российского государства на становление и развитие института молодежных политических элит. Особая значимость и перспектива видится в воспитании национальных интеллектуальных и экономических элит на основе сообщества молодежных лидеров стран Евразии.

Приоритетные евразийские ценности являются значимыми для молодого поколения и потенциала развития преемственности политических элит. Консолидация интеллектуальных элит и бизнес-элит способствует объединению финансовых, властных и интеллектуальных ресурсов, развитию интеграционных процессов и формированию нового мирохозяйственного и технологического укладов.

Список литературы

- Аксенов П.В. (2020). Интеллектуальная элита современной России: Роль и место в социокультурном пространстве (с. 270). КГУК.
- Амуров М.А. (2020). Типология современных политических элит. Управленческое консультирование, 5, 19–28. doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28
- Бердяев Н.А. (1993). Утопический этатизм евразийцев. В Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн (с. 367).
- Богатырёв В.В. & Дунаева И.В. (2009). Глобальная элита. Бизнес в законе, 1, 97–101.

- Глазьев, С. Ю. (2020). 25 лет евразийской интеграции: От истоков к реалиям. Том II (с. 292). Университет при МПА ЕвразЭС.
- Глазьев С.Ю. (2016). Описание научной гипотезы в области общественных наук (Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений). Наука. Культура. Общество, 3, 5–45.
- Глазьев С.Ю. (2018). Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Книжный мир.
- Глазьев С.Ю. (2019). Большое евразийское партнерство: создавая новый мир, 1(27), 18–20.
- Голованов Р.С. (2017). Участие политической элиты в политико-правовом, институциональном и экспертном обеспечении интеграции Киргизской Республики в Евразийский экономический союз. Ученые записки СКАГС, 2, 114–118. Doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121
- Голованов Р.С. (2018). Тенденции взаимодействия элит и гражданского общества при реализации евразийского проекта: Политико-коммуникационный аспект. Ученые записки, 2, 116–121. doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121
- Головин В.Г. & Головина Е.Е. (2021). Транснациональные элиты в системе геополитических координат. Вопросы элитологии, 1, 63–87. doi: 10.46539/elit.v2i1.52
- Головина Е.Е. (2021). Евразийский экономический союз в системе интеграционных мирохозяйственных процессов. Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2(67), 124–135. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-124-135
- Головина Е.Е. & Великая С.А. (2021). Сопряжение стран Евразийского экономического союза и Прикаспийского региона. Современная наука и инновации, 4(36), 173–186. doi: 10.37493/2307-910X2021.4.19
- Григорян Д.К. (2016). Позиционирование политической элиты современной России в контексте сравнений различных политических систем и режимов. Коммуникология. Т. 4 (6), 109–119. doi: 10.21453/2311-3065-2016-4-6-109-119
- Григорян Д.К., Зейдьяев А.У., & Айрапетян Д.А. (2020). Анализ особенностей современного процесса элитобразования. Философия права, 1(92), 85–89.
- Гумилев Л. Н. (2001). Этногенез и биосфера Земли. В СПб (с. 636). Кристалл.
- Зотова, Н. (2007). Центральная Азия: Пути и возможности эволюции существующих политических режимов. <https://www.fergananews.com/articles/4950>
- Искаков И.Ж. (2017). Политические элиты и евразийская интеграция: Россия и Казахстан в конце XX – начале XXI вв. Вестник Московского государственного областного университета, 5, 198–205. doi: 10.18384/2310-676X-2017-5-198-205
- Карабущенко П.Л. (2010). Диалектический разлом современных элит: Идея – слово – дело. Гуманитарные исследования, 2(38), 5–10.
- Карабущенко П.Л. (2020). Философские корни элитологии. Вопросы элитологии. 1 (1), 16–41. doi: 10.46539/elit.v1i1.2
- Карабущенко П.Л. (2021). Политическая культура евразийских элит: От частного к общему. Вопросы элитологии. 2 (4), 63–84. doi: 10.46539/elit.v2i4.85
- Караганов С.А. (2019). Россия – возвращение домой. Россия в формирующейся Большой Евразии, 9–15.

- Крюков Д.О. (2010). Политическая и научная элиты в постиндустриальном обществе. Вестник, Сер. 12, 350–358.
- Леонова О.Г. (2013). Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира. Век глобализации. 1, 59–66.
- Лузянин С.Г. & Афоняева А.В. (2017). Один пояс, один путь – политические и экономические измерения. Экономика. 40, 5–14. doi: 10.17223/19988648/40/1
- Мясоедова В.А. (2016). Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации. Вестник РУДН.
- Пантелеев С., Сапрыка В., & Пастюк А. (2021). К результатам форсайт-сессии «Евразийская повестка 2030». Точки роста: Евразийская повестка – 2030, 316–331.
- Пантелеев С.Ю. (2021). Сборник экспертно-аналитических материалов Международного проекта в сфере публичной дипломатии «Точки Роста» за 2020 – 2021 гг. /. Точки роста: Евразийская повестка – 2030, 457.
- Покатов Д.В. (2021). Элита в евразийской концепции Н.С. Трубецкого-Евразийство. и мир. 2, 19–24. doi: 10.18101/2306-630X-2021-2-19-24
- Политические режимы и их характеристика. (2020). <https://helperia.ru/a/politicheskije-rezhimy-i-ih-kharakteristika>
- Пушкарева Г.В. (2018). Политология. Юрайт.
- Рахманов А.Б. (2019). Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2019 году. <https://institutiones.com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html>
- Рейтинг стран мира по индексу качества элит. (2020). Гуманитарный портал: Исследования. Центр гуманитарных технологий. <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index>
- Российская элита – 2020. (2013). Аналитический доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва (с. 126).
- Савельева М.А. (2022). Россия и страны Евразийского экономического союза: Политико-психологический анализ взаимного восприятия (с. 190).
- Смирнов В.А. (2014). Политическое развитие постсоветского пространства: К вопросу о роли политических элит. Политические науки. 6 (12), 31–52.
- Таирова Ш.С. & Головина Е.Е. (2019). Международные отношения России и Евросоюза: Состояние, проблемы, развитие. Каспийский Регион: Политика, Экономика, Культура. 4(61), 102–109. doi: 10.17513/vaael.2259
- Троицкий, М. (2009). Глобальный регионализм и внешняя политика России. Свободная мысль, 11, 35–46.
- Трубецкой Н.С. (1995). О государственном строе и форме правления. История. Культура. Язык, 800.
- Глобальное управление (2007). (П. Соловьева А.И., Ред.; с. 252). ИНФРА-М.
- Фомина В.Н. (1986). Некоторые аспекты дискуссий о «новом классе» в современной буржуазной социологии. Новейшие тенденции в современной неомарксистской социологии: материалы к XI Всемирному Социологическому Конгрессу, Ч. 1, 64–80.
- Хабаров И.А. (2016). Инкорпорирование групп субрегиональной элиты во власть: Тактические модели поведения. Вестник Тамбовского университета. 4 (8), 28–39

Шваб К. & Маллере Т. (2020). COVID 19: Великая перезагрузка (Т. 1). Форум издательство. <https://ekniga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html>

References

- Aksenov P.V. (2020). The Intellectual Elite of Modern Russia: Role and Place in the Socio-Cultural Space (p. 270). KSUK. (in Russian).
- Amurov M.A. (2020). Typology of modern political elites. *Management Consulting*, 5, 19-28. doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28 (in Russian).
- Berdyaev, N.A. (1993). Utopian etatism of the Eurasians. In *Russia between Europe and Asia: Eurasian Temptation* (p. 367). (in Russian).
- Bogatyrev V.V. & Dunaeva I.V. (2009). Global elite. *Business in Law*, 1, 97-101. (in Russian).
- Glazyev, S. Yu. (2020). 25 Years of Eurasian Integration: From Origins to Realities. Volume II (p. 292). University at the IPA EurAsEC. (in Russian).
- Glazyev S.Y. (2016). Description of the scientific hypothesis in the field of social sciences (Regularity of change of world economic patterns in the development of the world economic system and related political changes). *Science. Culture. Society*, 3, 5-45. (in Russian).
- Glazyev, S. Yu. (2018). A dash to the future. *Russia in new technological and world economic patterns. The book world.* (in Russian).
- Glazyev, S. Y. (2019). Great Eurasian partnership: creating a new world, 1(27), 18-20. (in Russian).
- Golovanov, R.S. (2017). Participation of the political elite in political-legal, institutional and expert support of integration of the Kyrgyz Republic into the Eurasian Economic Union. *Academic notes of SKAGS*, 2, 114-118. Doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121 (in Russian).
- Golovanov, R.S. (2018). Trends of interaction between elites and civil society in the implementation of the Eurasian project: Political and communication aspect. *Scientific Notes*, 2, 116-121. doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121 (in Russian).
- Golovin V.G. & Golovina, E.E. (2021). Transnational elites in the system of geopolitical coordinates. *Issues in elitology*, 1, 63-87. doi: 10.46539/elit.v2i1.52 (in Russian).
- Golovina, E.E. (2021). Eurasian economic union in the system of integration world economic processes. *Caspian region: politics, economy, culture*, 2(67), 124-135. doi: 10.21672/1818-518-510X-2021-67-2-124-135 (in Russian).
- Golovina, E.E. & Velikaya, S.A. (2021). Pairing the countries of the Eurasian Economic Union and the Caspian region. *Modern Science and Innovation*, 4(36), 173-186. doi: 10.37493/2307-910X2021.4.19 (in Russian).
- Grigoryan D.K. (2016). Positioning the political elite of modern Russia in the context of comparisons of different political systems and regimes. *Communicology. T. 4* (6), 109-119. doi: 10.21453/2311-3065-2016-4-6-109-119 (in Russian).
- Grigoryan D.K., Zeydlyayev A.U., & Hayrapetyan D.A. (2020). Analysis of the peculiarities of the modern process of elite formation. *Philosophy of Law*, 1(92), 85-89. (in Russian).
- Gumilev, L. N. (2001). Ethnogenesis and the Earth's biosphere. In *SPb* (p. 636). Crystal.
- Zotova, N. (2007). *Central Asia: Ways and Possibilities of the Evolution of Existing Political Regimes.* <https://www.fergananews.com/articles/4950> (in Russian).

- Iskakov, I.J. (2017). Political Elites and Eurasian Integration: Russia and Kazakhstan in the late twentieth and early twenty-first centuries. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 5, 198-205. doi: 10.18384/2310-676X-2017-5-198-205 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2010). Dialectical fracture of modern elites: Idea - word - deed. *Humanitarian Studies*, 2(38), 5-10. (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2020). Philosophical roots of elitology. *Issues in elitology*. 1 (1), 16-41. doi :10.46539/elit.v1i1.2 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2021). Political culture of Eurasian elites: From the private to the general. *Issues in elitology*. 2 (4), 63-84. doi: 10.46539/elit.v2i4.85 (in Russian).
- Karaganov, S. A. (2019). Russia's return home. *Russia in the Emerging Greater Eurasia*, 9-15. (in Russian).
- Kryukov, D.O. (2010). Political and scientific elites in post-industrial society. *Vestnik*, Ser. 12, 350-358. (in Russian).
- Leonova O.G. (2013). Global regionalization as a phenomenon of global world development. *Century of globalization*. 1, 59-66. (in Russian).
- Luzyanin S.G. & Afonasyeva A.V. (2017). One Belt, One Road - political and economic dimensions. *Economics*. 40, 5-14. doi: 10.17223/19988648/40/1 (in Russian).
- Myasoedova, V. A. (2016). Formation of the Institute of Youth Political Elites in the Context of Political Transformation in the Russian Federation. *Vestnik RUDN*. (in Russian).
- Panteleev S., Sapryka V., & Pastyuk A. (2021). Towards the results of the foresight session "Eurasian Agenda 2030". *Points of Growth: Eurasian Agenda 2030*, 316-331. (in Russian).
- Panteleev, S.Y. (2021). Collection of expert and analytical materials of the International Project in the field of public diplomacy "Points of Growth" for 2020 - 2021 /. *Growth Points: Eurasian Agenda - 2030*, 457. (in Russian).
- Pokatov D.V. (2021). Elites in N.S. Trubetskoy's Eurasian Concept-Eurasianism. and the World. 2, 19-24. doi: 10.18101/2306-630X-2021-2-19-24 (in Russian).
- Political regimes and their characteristics. (2020). <https://helperia.ru/a/politicheskije-rezhimy-i-ih-kharakteristika> (in Russian).
- Pushkareva, G.V. (2018). *Political Science. Yurait*. (in Russian).
- Rakhmanov A.B. (2019). Business elites of the world's leading countries in 2019. <https://institutions.com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html> (in Russian).
- Ranking the countries of the world according to the index of quality of elites. (2020). *Humanitarian Portal: Research. Center for Humanitarian Technologies*. <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index> (in Russian).
- Russian elite - 2020. (2013). Analytical report of the grantees of the Valdai International Discussion Club. Moscow (p. 126). (in Russian).
- Savelyeva M.A. (2022). Russia and the Countries of the Eurasian Economic Union: Political and Psychological Analysis of Mutual Perception (p. 190). (in Russian).
- Smirnov V.A. (2014). Politicheskoe razvitiya post sovetskoe prostranstvo: K k v questionu o rolya politicheskogo elite [Political development of the post-Soviet space: To the role of political elites]. *Political Science*. 6 (12), 31-52. (in Russian).

- Tairova, Sh. S. & Golovina, E. E. (2019). International relations between Russia and the European Union: State, problems, development. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 4(61), 102-109. doi: 10.17513/vaael.2259 (in Russian).
- Troitsky, M. (2009). Global regionalism and Russia's foreign policy. *Free Thought*, 11, 35-46. (in Russian).
- Trubetskoy, N.S. (1995). On the state system and the form of government. *History. Culture. Language*, 800. (in Russian).
- Global Governance (2007). (P. Solov'eva A.I., Ed.; p. 252). INFRA-M. (in Russian).
- Fomina, V.N. (1986). Some aspects of discussions of the "new class" in modern bourgeois sociology. *Recent Trends in Contemporary Neo-Marxist Sociology: Proceedings of the XIth World Congress of Sociology*, Ch. 1, 64-80. (in Russian).
- Khabarov I.A. (2016). Incorporation of sub-regional elite groups into power: Tactical patterns of behavior. *Vestnik of Tambov University*. 4 (8), 28-39 (in Russian).
- Schwab K. & Mallere T. (2020). COVID 19: The Great Reset (Vol. 1). Forum Publishing. <https://ekni-ga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html> (in Russian).

Russian Political Elites and Modern Challenges and Threats

Alexander V. Ponedelkov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: ponedelkov[at]uriu.ranepa.ru

Abstract

Russia has a very rich history of its political elites, which shows the complexity of the process of formation and functioning of the political class, testifies both to its victories and defeats, provides food for philosophical reasoning and deep scientific analysis. Russian elitological science has always been based on the existing domestic traditions of research and analysis of the ruling elite groups. These traditions determined its face - style, character, thinking, ability to solve the most difficult problems. But at the same time, she never renounced the world elitist experience, being well versed in history, theory, and methodology of foreign research.

In recent years, the Russian elites have not only consolidated internally, but have begun to play a very prominent role in the international arena as well. The change in status also entailed the need to rethink the essence of the elite and its leaders, which caused an unprecedented interest in domestic elitist science. As a result, elitology found itself in completely new conditions, when political events around it are changing at a rapid pace. It is the analysis of these changes that will be the subject of the present work.

Keywords

Elitology; elite; bureaucracy; officialdom; a crisis; globalism; conflict of interests.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политические элиты России и современные вызовы и угрозы

Понеделков Александр Васильевич

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ponedelkov[at]uriu.ranepa.ru

Аннотация

Россия имеет весьма богатую историю своих политических элит, которая показывает многообразие процесса формирования и функционирования политического класса, свидетельствует как о его победах, так и поражениях, дает пищу для философских рассуждений и глубокого научного анализа. Российская элитологическая наука всегда отталкивалась от имеющихся отечественных традиций исследования и анализа правящих элитных групп. Эти традиции определяли ее лицо – стиль, характер, мышление, способность решать сложнейшие проблемы. Но вместе с тем она никогда не отказывалась и от мирового элитологического опыта, прекрасно разбираясь как в истории, так и в теории, и методологии зарубежных исследований.

В последние годы российские элиты не просто консолидировались внутренне, но стали играть весьма заметную роль и на международной арене. Изменение статуса повлекло за собой и необходимость переосмысления сущности элиты и ее лидеров, что вызвало небывалый интерес к отечественной элитологической науке. В результате элитология оказалась в совершенно новых условиях, когда политические события меняются вокруг нее со стремительной скоростью. Именно анализу этих изменений и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова

Элитология; элита; бюрократия; чиновничество; кризис; глобализм; конфликт интересов.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современный мир несет обществу массу ранее невиданных вызовов и угроз, главным образом связанных с развитием и становлением информационного постиндустриального общества и возникновением многополярного мироустройства. В последние годы Россия столкнулась с вызовом коллективного Запада, который демонстрирует крайне агрессивные русофобские настроения, пытаясь не просто ограничить Россию в свободе ее политического выбора, но и уничтожить ее как самостоятельную систему. Естественно, что российским политическим элитам приходится отвечать и решать и эту угрозу своей национальной безопасности, которая к 2022 г. приобрела уже экзистенциальный характер. Насколько успешно они справятся с этой задачей, будет зависть и другой не менее значимый проект – утверждение России как цивилизации и как особого имперского проекта.

Методология

Методологическими основами настоящего исследования выступают ранее разработанные совместно с Г.К. Ашиным и А.М. Старостиным принципы и методы исследования современных политических элит России (Ашин, Понеделков, Игнатов, & Старостин, 1999; Ашин, & Понеделков, 2001; Ашин, 2010; Ашин, Понеделков, Старостин, & Кислицын, 2018).

Саму тему административно-политической элиты мы уже неоднократно рассматривали на всем протяжении наших элитологических исследований (Ашин, Понеделков, Игнатов, & Старостин, 1999; Понеделков, 1995; Понеделков, & Старостин, 2000; Понеделков, 2002; 2010 и др.) и в настоящей работе во многом опираемся на этот научный и эмпирический материал. В настоящей работе мы коснемся только тех новых тенденций и проблем политической действительности, которые начали проявлять себя и активно влиять на процесс формирования и функционирования политических элит в последнее время.

Особенности современного состояния российской элитологической науки

Российская элитологическая школа традиционно опирается на мировой опыт теории элит (Платон, Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Р. Миллс и др.), а также и отечественных исследователей, которые внесли свой вклад в развитие этой дисциплины (М. Острогорский, Н.А. Бердяев, Г.К. Ашин и др.). От критики западных империалистических элит отечественная элитология перешла к системному исследованию собственных институтов власти. Ключевой темой российской политической элитологии является проблема анатомии власти, особенности ее политической культуры, природа политиче-

ского лидерства, эффективность используемых механизмов управления и рекрутирования элит (Соловьев, 1999; Крыштановская, 2005).

То, что в настоящее время традиционно называется теорией элиты, со времен еще Античности именовалось просто «автократией» (Кожевникова, 2013, стр.304). Названия могут быть разными, но суть при этом остается неизменной. В начале 2020-х гг. в отечественной элитологической мысли наметилось несколько направлений, которые характеризуют современное состояние этой отрасли научного знания. Прежде всего, эта тема глобализации и изменения роли элит в этих новых условиях. Далее - это проблема трансформации политических элиты в условиях перехода от монополярного мироустройства к многополярному миру. И, наконец, еще одна важная тема - это проблема цифровизации общественных процессов и выявлении роли элит в управлении этими технологиями.

Российские исследователи указывают, что правящая политическая элита общества не равнозначна таким понятиям, как «руководство страны», «президент», «парламентарии» и «правительство», представляют собой лишь часть политической элиты общества, а именно такую ее часть, которая наделена полномочиями публичной, т.е. государственной власти (Родионов & Волкова, 2019, стр.128).

Как правило, правящая элита складывается из трех взаимосвязанных элементов: 1) политической элиты, которая выступает носителем властных функций; 2) бюрократической элиты охватывает представителей управленческого аппарата и 3) коммуникационной и идеологической элит - представители науки, культуры, духовенства и СМИ (Меркулов, 2017, стр.120).

Для многих представителей постсоветских политических региональных элит России характерен технократический прагматизм ценностных ориентаций в области экономического, политического, социального развития страны. В этот период возросла доля представителей бизнеса, силовых и специальных структур, сохранялся достаточно высокий процент представителей советской номенклатуры с соответствующими возрастными ментальными характеристиками (Усова, 2008). Аналитики также отмечают, что «среди представителей элиты существуют определенные расхождения во взглядах, касающихся экономических преобразований, развития политических институтов, оценки деятельности федеральных властей, места России на международной арене. Современная властная элита проявляет центристские, либерально-консервативные ориентации» (Усова, 2008).

Взаимоотношения элиты и контрэлиты всегда предполагают весьма точную политическую настройку и постоянную коррекцию (Гончаров, 2017, стр.264). Эта коррекция вытекает из необходимости осуществления конструктивного диалога между властью и оппозицией, от которого зависит сам общественный консенсус. Тема селекции элит и смены поколений всегда была на острие политических процессов, поскольку определяла списочный состав власти. Но эта эмпирика требовала постоянно действующего мониторинга,

роль которого выполняли исследовательские проекты политологического и социологического сообщества. Само по себе это автоматически вызывала активизацию и актуализацию элитологии как исследовательской (прежде всего эмпирической) науки.

Еще в конце XX столетия на элитологию большое влияние стали оказывать западные концепции глобализации. Элитологическому сообществу пришлось признать, что в условиях глобализации с элитами происходят значительные трансформационные процессы. «Если доминирующими фигурами последних ста лет были предприниматель, бизнесмен и промышленный руководитель, то «новыми людьми» являются ученые, математики, экономисты и инженеры новых интеллектуальных технологий» (Кожевникова, 2013, стр.305).

Прошедший в марте 2022 г. на площадке Южно-российского института управления - филиал РАНХиГС IV Всероссийский элитологический конгресс с международным участием был, как раз посвящен теме цифровизации: «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества» (Рудой, 2022). Большинство экспертов отмечают важность этого процесса, хотя в их оценках чувствуется, что они сами не конца еще понимают его природу и механизмы реализации поставленных целей. Именно разобраться с этими многочисленными вопросами должна отечественная элитологическая наука в самое ближайшее время.

Характер современных российских политических элит

Многие современные российские проблемы уходят своими корнями в политические реалии 1990-х гг. Традиции правивших тогда государством элит были унаследованы следующими поколениями правящих групп. К этим элитам мы относимся сверхкритически. Это были элиты позора, элиты греха, элиты преступления. Судьбоносной идеей российской элиты «лихих девяностых» было обожествление Запада и слепое преклонение перед его идолами. Лица активно участвовавшие в тех процессах (Чубайс и Ко) до сих пор вызывают у россиян стойкую неприязнь и отвращение. Это была публика авантюристического мышления и такого же планирования.

Из этого исторического подтекста вытекают две существенные для современной России темы – тема цивилизации и тема империи. Чтобы быть цивилизацией надо понимать, что вся твоя отечественная история находится в тебе и ты являешься ее носителем. И именно из осознания этой полноты вытекает и другая тема – тема восстановления российской империи. История России всегда была имперской и Россия (власть и народ) мыслила себя как империя (Карабущенко, Понеделков, & Воронцов; 2019; Кудряшов, Понеделков, & Санькова, 2021; Карабущенко, 2021).

Важнейшая задача политической элиты – обеспечить стабильность и безопасность граждан своей страны. В своем Послании Федеральному

Собранию 1 марта 2018 г. Президент России заявил: «Мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни, а это критически важно для нашей огромной многонациональной страны со сложным федеративным устройством, с многообразием культур, с памятью об исторических разломах и труднейших испытаниях, которые выпали на долю России» (Путин, 2018, стр.1). Таким элитам как российская, постоянно приходится отвечать на вызовы и угрозы своего времени. В истории России не было такого периода, когда ей кто-то или что-то не угрожало. И этот режим (режим постоянного вызова) сформировал особый тип реакции, особый подход в комплексном решении этих проблем.

По мнению современных кремлевских идеологов, российские элиты и общество всегда скреплялись на базе консерватизма. И, напротив, либерализм разрушительно воздействовал на это единство – народ просто переставал понимать свою власть: «На глянцевои поверхности блистает элита, век за веком активно (надо отдать ей должное) вовлекающая народ в некоторые свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты. Народ в мероприятиях участвует, но несколько отстраненно, на поверхности не показывается, живя в собственной глубине совсем другой жизнью. Две национальные жизни, поверхностная и глубокая, иногда проживаются в противоположных направлениях, иногда в совпадающих, но никогда не сливаются в одну» (Сурков, 2019).

Глава МИД РФ С.В. Лавров весьма критически относится к своим западным коллегам по переговорным процессам. Он их вообще считает недоговороспособными, в силу крайне низкой их профессиональной компетенции. Коллективный Запад активно демонизирует образ России, не замечая как сам впадает в историю и опускается в своих идеологических тезисах до уровне старческого маразма (Дж. Сорос, 2022). Доводы, которые Россия слышит от их апологетов, не выдерживают никакой критики и находятся по ту сторону рационального понимания политической действительности.

Процесс национализации российских политических элит привел к консолидации патриотически настроенных сил вокруг центра. Кремль хотя и имеет несколько «самостоятельно мыслящих башен», все равно воспринимается общественностью как единое целое. В условиях украинского кризиса 2022 г. процесс очищения российского политического класса достиг своего пика.

Коллективный Запад желает похвостать с Россией, но боится делать это своими руками. Поэтому и не объявляет ей войну, ведя против Москвы прокси-войну. Российское руководство это прекрасно понимает и выстраивает свою политику таким образом, чтобы исключить активизацию «пятой колонны» и угрозу внутреннего предательства элит.

Россия страна большой культурной глубины. И, по мнению западных аналитиков, именно этот скреп последний, что удерживает Запад от полного разрыва с Москвой. В июне 2022 г. заместитель генерального секретаря НАТО Мирча Джоанэ на международном кинофестивале «Трансильвания» (TIFF) в

румьинском городе Клуж-Напока заявил: «Все же Россия это – страна великой культуры, большой культурной глубины, массиванный вкладчик в мировую культуру. ...В том, чтобы сохранять связь с элитами, у которых иное представление о будущем России, нет ничего плохого. ...И, возможно, культура дает в конце концов шанс. Визуальные и невизуальные коммуникации посредством символов зачастую более эффективны, чем политические, дипломатические или военные коммуникации».

Неслучайно еще «железный канцлер» Германии О. Бисмарк, живший в России и неплохо знавший русский мир, утверждал: «Русских невозможно победить. Мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности – и тогда они сами победят себя». Эта ценнейшая для Запада мысль получила свое развитие в дальнейших планах Запада для победы над Россией. Одним из методов уничтожения России он выбрал все виды искусства.

Существенным фактором разрушения духовно-нравственного, физического здоровья нации является мода, сильнейшее оружие в оглушении народа любой страны. Ее психологическая сущность состоит в том, что человек, принимающий моду, следующий моде, не осознает оказываемого на него влияния. Мода поражает сознание человека. Принимая ту или иную моду, как главный ориентир в своей жизни, человек утрачивает способность разбираться в явлениях культуры, в искусстве, в науке, в нравственности. Он утрачивает способность видеть явления в их взаимозависимости.

Ещё раз подчеркнём, что история многому учит, и, прежде всего тех, кто в этом заинтересован. И вы в этом заинтересованы.

Уроки истории поучительны и актуальны. Естественно, в прошлом каждый ищет подтверждение своим представлениям и размышлениям, находит то, что отвечает его запросам. Не случайно, родилась шутка о том, что прошлое непредсказуемо, так как оно интерпретируется по всякому, когда в нем смешиваются свет и тени, подлинная реальность и мифы о ней.

Критики обращают внимание на то, как сами власти воспринимают и оценивают политическую элиту. По их мнению, существует как бы две «параллельные» России – одна для элиты, другая для всех остальных граждан, которые в эту элиту не входят. По мнению критиков, «наша "элита" точно живет в параллельной реальности с народом». Возникающее взаимное непонимание обуславливается различием в понимании системы ценностей и т.н. пресловутым «исключительным правом». Для «элиты» существуют некоторые исключения из правил, которыми «простые граждане» не пользуются.

При оценочных суждениях политических деятелей России и Запада расклад явно оказывается не в пользу Европы. Так, в июне 2022 г. Д.А. Медведев назвал европейских лидеров технократами, которые максимум могут решить локальные задачи, грамотно сформулировать идею, дать точные указания помощникам – но они не в состоянии взять на себя ответственность. Европа мельчает – чахлая поросль политиков стала бледным бэк-вокалом амери-

канских солистов. «Настоящий политик не боится принимать решения. Да, он может ошибиться и даже проиграть. Но это будет достойный проигрыш. Каждый руководитель уникален, но политик – это тот, кто способен принять непопулярное решение и отвечать за него. И кто понимает, что международные отношения – это не кабинет провинциального директора европейской школы, где ученикам раздают затрещины и санкции» (Медведев, 2022).

Качество любой политической элиты во многом зависит от качества ее селекции. С селективным отбором в России всегда были известные трудности. Кадры всегда подбирались с учетом целей и задачи проводимой властями политики. Кремль всегда крайне осторожно подходил к своей кадровой политике. Так, например, еще президент Д.А. Медведев, высказываясь на этот счет, признавался, что он не являлся сторонником «безумных кадровых революций». По его мнению, это «просто неправильно, неэтично по отношению к людям и даже опасно для страны. Но в то же время обновление должно быть реальным». (Медведев, 2009б, стр.3).

В отличие от западных элит, современные российские элиты, наконец, обрели некие формы стратегического политического мышления. По словам В.В. Путина, «Сама конструкция западных санкций была построена на ложном тезисе, что Россия с точки зрения экономики не суверенна, критически уязвима. Они настолько увлеклись распространением мифов об отсталости России, о слабости её позиций в мировом хозяйстве и торговле, что сами, судя по всему, в это поверили. Планируя свой экономический блицкриг, они не замечали, попросту игнорировали реальные факты, то, как изменилась наша страна за последние годы» (Путин, 2022а). По его мнению, Россия есть пример преодоления реальных и ложных трудностей.

Современная элитократия переживает в настоящее время серьезный трансформационный период и не всегда данные классической политической элитологии могут точно описать состояние элит и их лидеров (Карабущенко, & Гайнутдинова). Эта трансформация во многом обусловлена двумя причинами – кризисом глобализма (разрушением монополярной модели мира) и становлением раннего постиндустриального общества. Данные вопросы еще недостаточно изучены именно с точки зрения элитологической науки и поэтому нуждаются в отдельном детальном рассмотрении.

В современной истории России наступил самый решительный момент, когда она должна себя проявить и как цивилизация и как империи. Причем проявить именно свой самодостаточный характер. Именно от решимости элит и лидеров зависит ее дальнейший вектор развития. И этот вектор развития закладывается именно сейчас на полях специальной военной операции на Украине.

Природа политического лидерства

Феномен политического лидерства всегда притягивал к себе пристальное внимание элитологического сообщества. По существу эксперты признают противоречивое положение элиты, стоящей перед необходимостью управлять социально-политическими процессами и одновременно совершенствовать собственные качества. Потому что в той характеристике, которую мы своевременно сформулировали в своей ростовской научной школе, мы не стали брать другие критерии показателя элитности – происхождение, богатство и т.д., а разделили на две части.

Первый подход – функциональный, статусный подход. Я могу быть очень грамотным и все знать, но я не имею статуса, я ничего не решаю. Поэтому такая категория не может быть отнесена к элите. Она похожа на ситуацию, выраженную словами из известного фильма: «Я – бывший член Государственной думы». Здесь слово «бывший» сводит на нет все другие достоинства. Это первый подход.

Второй подход, который больше всего хромает – меритократический. Он сводится к тому, что, почему люди утверждают, что не такие, не те. Меритократия по заслугам. Т.е., в элите я нахожусь потому, что имею качества, соответствующие элите – грамотный, энергичный человек, который решает, патриотичный. Порой мы задумываемся сегодня, кого бы хотели видеть в элите, кого бы мы хотели видеть в качестве мэра и т.д. Мы критикуем, и в то же время, забываем об одном, о самом главном – а где мы их возьмем? Можно сколько угодно рассуждать, какой должна быть элита, но когда вы садитесь на какой-то автобус дальнего следования, вас совершенно не интересует, знает ли водитель пять языков, поет ли он и т.д. Для вас, прежде всего, важно, чтобы он знал хорошо свое дело (вел машину), был трезвый, аккуратный и т.д. Поэтому если разбить и все отбросить и не уподобляться советской певице Кате Семеновой, которая пела когда-то, каким должен быть муж (не пил, не курил, цветы дарил, тещу мамой называл), то мы можем свести, строго говоря, наши требования хотя бы к пяти качествам.

Сегодня в своей элитологической школе мы требуем, прежде всего, первое – профессионализм, компетентность. Второе – нравственность. Причем нравственность не в том смысле, что он здороваётся, кланяется приятно, а именно честный человек. Потому что еще в свое время Теодор Рузвельт сказал, что «рабочий железной дороги, имеющий начальное образование может украсть что-нибудь из вагона. Но если он имеет университетское образование, он способен украсть всю железную дорогу». Мы зачастую видим именно таких представителей элиты.

Третий – это, конечно, человек, который должен быть государственным, державником, патриотом. Здесь все представляют из себя тех людей, которые видели кинофильм – «Начальник Чукотки», как он там завершается. И вот здесь человек, который патриотичен. К сожалению, в последнее время мы

наблюдаем, как перековеркали, исказили понятие «патриот» – это чуть ли не нарицательное слово, как говорили некоторые журналисты, что это пристанище негодяев и т.д.

Поэтому эти три качества.

Четвертое – это умение работать с людьми или коммуникабельность. Вспомним недавно, когда по телевизору передавали: «Сегодня президент работал 40 минут с почтой». Страна требует, чтобы не сорок минут, а часами, как Путин нам демонстрирует, дальние перелеты (Камчатка, Дальний Восток) ради того, чтобы государство получало еще больше дополнительных успехов.

Пятое качество – здоровье, работоспособность.

Наличие всех этих пяти качеств указывает на то, что перед нами полноценный сформировавшийся политический лидер, имеющий как внутренние лидерские достоинства, так и общественное признание.

Природу политического лидерства в России определяет целый класс исторических традиций сложившихся здесь на протяжении ее многовековой истории. Но нас в первую очередь интересует то, что думают по этому поводу современные российские лидеры, поэтому мы обратимся к их мнению и посмотрим насколько оно авторитетно.

Начало XXI столетие в России ознаменовалось феноменом политического лидерства В.В. Путина.

Правление В.В. Путина уже породило термин «Путинская Россия». «В середине 2010-х гг. уже сам авторитет Путина работает на него. И работает весьма эффективно и эффектно. Критики утверждают, что Путин может позволить себе так бравировать с Западом, потому, что у него есть ядерный зонтик. Но у него есть куда более серьезный ресурс – у него есть Россия» (Карабущенко, 2016, стр.153). Личность российского президента затмила не только внутренних, но и внешних конкурентов. В настоящее время он является одним из самых старейших и самых влиятельных политиков в мире. «Позитивно развитые личностные достоинства человека делают его узнаваемым на фоне даже самой большой толпы. Путин не просто узнаваем. Он эталон политического лидерства. Сегодня в мире многие мировые лидеры мечтают хоть как-то быть похожими на него. Это их привлекает, это же их и раздражает, ибо они не могут повторить того, что он делает Путин для них – великий Сфинкс, охраняющий тайну пирамиды своей власти. И разгадать тайну этого Сфинкса ныне пытаются многие» (Карабущенко, 2016, стр.154).

На Мюнхенской конференции по безопасности (10.02.2007 г.), президент России В.В. Путин заявил о том, что Россия великая держава, у которой есть ее собственные национальные интересы. «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» (Путин, 2007). В 2017 г., спустя десять лет, уже на 53-й Мюнхенской конференции по безопасности (18-19 февраля 2017 г.) министр иностранных дел России С. Лавров озвучил свой доклад «Постправда, пост-

Запад, постпорядок?» (Post-Truth, Post-West, Post-Order?), в котором констатировал глубокий кризис международного порядка и либеральной демократии и подробно изложил негативные тенденции, наблюдаемые в современном мире. «Мы категорически не согласны с теми, кто обвиняет Россию и новые центры мирового влияния в попытке подорвать так называемый либеральный мировой порядок. – Заявил тогда глава МИД РФ. – Кризис такой модели мира был запрограммирован еще тогда, когда концепция экономической и политической глобализации задумывалась главным образом как инструмент обеспечения роста элитарного клуба государств и его доминирования над всеми остальными» (Лавров, 2017).

Будучи президентом России, Д.А. Медведев заявлял: «В условиях современного развития серьёзно возрастает значение лидерства. Но в наше время оно должно основываться на желании и умении сводить к «общему знаменателю» интересы всех членов международного сообщества, всех основных групп государств» (Медведев, 2009а, стр.2).

России необходимо всегда быть в тонусе, всегда совершенствовать свои политические компетенции. В.В. Путин убеждён, что для того, «чтобы быть сильными, независимыми, конкурентоспособными, нам нужно совершенствовать, делать более справедливыми и открытыми механизмы участия граждан в жизни страны, в том числе и механизмы народовластия, прямой демократии, участия людей в решении важнейших для общества и для граждан проблем. Только опираясь на творческий потенциал нашего народа, ...только опираясь натакой мощный потенциал, можем добиваться и нужных нам результатов» (Путин, 2022б). Политический лидер не должен бояться идти на смелые нестандартные решения: «нужно выстроить не только обучение команд, выделять им необходимое финансирование. Критически важно как можно быстрее по конкретным направлениям в пилотном, экспериментальном режиме создавать правовую основу, на практике отрабатывать все нюансы внедрения хороших, смелых, порой даже нестандартных, опережающих время идей, чтобы они становились основой для системных изменений по всей стране» (Путин, 2022б).

Кремль официально объявил о смене идеологических парадигм – с либеральной (во времена Ельцина) на консервативный (президентство В.В. Путина) (Пляйс, 2009, стр.179-188). Традиционализм В.В. Путина и его команды широко известен. Он постоянно не устает на это указывать в своих многочисленных выступлениях. В его понимании движение вперед должно быть только с опорой на прошлое, с опорой на традиции. «Подчеркну, чтобы идти в будущее, нам с вами нужно помнить о нашем великом, славном прошлом, опираться на наши традиции и ценности, гордиться нашими достижениями. И, повторю, обязательно двигаться, конечно, при этом вперёд. Нельзя – это абсолютно недопустимо – только почивать на лаврах и только смотреть в прошлое и радоваться тому, что сделано было нашими предшественниками – нашими отцами, дедами, бабушками и так далее. Нет! Безусловно, опираясь на всё это богатство,

опираясь на этот колоссальный опыт, опираясь на эти достижения нашего народа, наших народов, – наше преимущество состоит в том, что мы многонациональная и многоконфессиональная страна, – так надо, конечно, смотреть вперед, двигаться только вперед» (Путин, 2022б). Такое движение, по его мнению, уменьшает риски совершить роковые ошибки, которых было достаточно в русской национальной истории.

По мнению ближайших сподвижников российского президента, В.В. Путина отличает «умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь, на всю глубину и действовать сообразно – уникальное и главное достоинство государства Путина. Оно адекватно народу, попутно ему, а значит, не подвержено разрушительным перегрузкам от встречных течений истории. Следовательно, оно эффективно и долговечно» (Сурков, 2019). Именно это умение слышать и видеть то, чего не видят другие, по мнению еще Платона, выделяют философские натуры, наиболее способные к политическому руководству.

Политические элиты и международные вызовы и угрозы

Мировое лидерство в настоящее время определяется тем, насколько лидер способен определять ход развития своего собственного цивилизационного проекта, и объединять вокруг него близкие ему по духу силы. Как отметил С.В.Лавров, «речь идет о странах с хорошо организованной центральной властью, ответственной и дееспособной, умеющей с максимальной эффективностью (с точки зрения обеспечения интересов и безопасности своих граждан) реагировать на природные или иные катаклизмы. Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Иран, Египет, Аргентина, Мексика... с экономическим весом приходит и политическое влияние. С этим нельзя не считаться» (Лавров, 2022).

Наиболее ясно и четко свой характер и свои возможности элиты проявляют во время кризисов. Именно подобный кризис переживает современное человечество. И оно связано с Россией. Выше мы уже упоминали о том, что в истории России настал самый решительный момент, когда от успеха проводимой ею в 2022 г. на Украине специальной военной операции зависит дальнейший ход развития ее и как цивилизации, и как империи.

В 2021/2022 гг. Россия столкнулась с очередным вызовом истории – необъявленной, но фактически начатой против нее войной НАТО. Политические элиты России осознанно и вынужденно пошли на обострение ситуации, потому что иначе позиция приобретала еще более для нее угрожающий характер.¹ Этот тяжелый выбор был сделан к 24 февраля 2022 г., когда Кремль

1 Представители российской элиты признавались, что «для некоторых из нас такой разворот стал неприятной неожиданностью, и это можно понять. Стратегии конвергенции, «встраивания», диалога и общих пространств занимали видное место в планировании на протяжении долгих лет. Однако в «час X» оказалось, что враждебный блок НАТО осваивает территории, прилегающие к жизненно важным районам центральной России (Прибалтика, Украина), а Евросоюз распространяет свое неокOLONIAльное влияние на всю Во-сточную Европу, Закавказье и Центральную Азию, невзирая на существующие там интеграци-

начал специальную военную операцию против украинского нацистского режима. Экзистенциальный характер этого противостояние очевиден всем – и Москве, и Брюсселю, и Лондону, и Вашингтону, и Пекину...

США вновь стремятся стать великими за счет уничтожения своих ближайших конкурентов. И этим американские элиты отличаются от российских. До Вашингтона уже дошло, что мир ее однополярного господства подошел к концу. В мире появились новые центры, которые заявили о себе как о достаточно сильных центрах принятия решений. Отсюда и неизбежность нового глобального конфликта, который многие уже успели окрестить «третьей мировой» войной.

Налицо очевидный конфликт «нового» (многополярного) и «старого» (однополярного) миропорядка. Этот кризис одновременно является еще и экономическим и социокультурным кризисом; войной ультралиберализма с традиционализмом; этот кризис еще и кризис неокOLONиализма – коллективный Запад окончательно утрачивает свое политико-экономическое влияние над своими бывшими колониями и вступает в эпоху обнищания (как выразился в августе 2022 г. президент Франции Э. Макрон, – «конец эпохи изобилия»: «Мир переживает финал эпохи изобилия и доступности товаров и технологий»)¹. В этих условиях ресурсные возможности России вызывают на Западе просто злобную зависть. Речь фактически идет о том, кто кого вымотает в этой «войне нервов»? Российские элиты это прекрасно понимают, и начинают постепенно выключать из глобального процесса те функции западных (прежде всего американских) элит, которые обеспечивали им господствующее положение.²

С определенной долей уверенности можно констатировать, что у российских политических элит выработался некий иммунитет в отношении западного либерально-демократического консенсуса. То преклонение перед Западом, которое было в 1990-е гг. не просто прошло, а превратилось в свою противоположность. В рамках консервативной идеологической парадигмы нет уже места для восхищения ультралиберальными «ценностями». Россия твердо встала в

онные объединения (ЕАЭС и СНГ). Ясно, что такая реальность – результат много-летнего arrogantного игнорирования честных попыток России договориться с Западом о правилах сосуществования, и с ней больше нельзя мириться» (Дробинин, 2022).

1 Э. Макрон тогда отметил, что в последние годы Франция жила в мире «изобилия и беспечности», когда были доступны любые товары, продукты и технологии. Но эта эпоха заканчивается. Европу охватил энергетический кризис в связи с введенными против России санкциями и стремление быстро отказаться от российских энергоносителей. – Макрон объявил о конце эпохи «изобилия» в мире. 24.08.2022. – URL: <https://newdaynews.ru/inworld/769330.html>

2 В этой связи директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинин отмечает, что «наша страна вновь переживает переломный момент в своей более чем тысячелетней истории. Приходится иметь дело с агрессивной реакцией части внешних игроков на абсолютно оправданные действия по защите жизненных интересов на западном направлении. Возник рукотворный кризис европейской безопасности и всего международного порядка, сформированного по итогам Второй мировой войны... Без преувеличения можно сказать, что специальная военная операция стала вехой на пути к новому миропорядку, новой расстановке сил на международной арене» (Дробинин, 2022).

оппозицию и заявила о своем неприятии либерального радикализма, грозящего перерасти в либеральный тоталитаризм.

Выводы

Как показывает политическая история, развитие элит напрямую зависит от тех вызовов и угроз, которые несёт с собой конкретное время, и то, как они отвечают на эти вызовы и угрозы можно судить об их качестве и уровне эффективности. Политические элиты России столкнулись в начале 2020-х гг. с серьезнейшим за всю новейшую историю страны и мира вызовом, связанным с глобальным противостоянием с западной гегемонией. Пройти через такие испытания без потерь практически не возможно. Необходима консолидация элит и четкий стратегический план действий. Судя по всему, в Кремле осознают серьезность ситуации и потому ведут себя крайне осторожно, порой с некоторым запозданием реагируя на текущие изменения в международной политике. Позитивом является то, что руководство страны старается не допускать ошибок и свести потери к приемлемому для общества минимуму. Такое рачительное отношение не может не дать своих позитивных плодов.

Список литературы

- Ашин, Г. К. (2010). Элитология: История, теория, современность. МГИМО.
- Ашин Г.К. & Понеделков А.В. (2001). Основы политической элитологии.
- Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., & Старостин А.М. (1999). Основы политической элитологии (с. 425).
- Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., & Кислицын С.А. (2018). Основы политической элитологии. «Ленанд».
- Гончаров В.В. (2017). Влияние процессов глобализации на организацию и деятельность национальных политических элит. Российский гуманитарный журнал, 3. doi: 10.15643/libartrus-2017.3.6
- Дробинин, А. Ю. (2022). директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинина «Уроки истории и образ будущего: Размышления о внешней политике России». опубликованная в журнале «Международная жизнь». Извлечено от Мид.ру website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824829/
- Карабущенко П.Л. (2016). В.В. Путин: Современное политическое лидерство и проблемы национальной безопасности. Вопросы элитологии: философия, культура, политика, 151–159.
- Карабущенко П.Л. (2021). Идея «империи» в контексте всемирной истории. Вопросы элитологии. Т.2, 3, 10–29. doi: 10.46539/elit.v2i4.82
- Карабущенко П.Л. & Гайнутдинова Е.В. (2020). Политическая герменевтика и современная элитократия. Вопросы философии. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68
- Карабущенко П.Л., Понеделков А.В., & Воронцов С.А. (2019). Политические элиты Российской Империи в оценке В.О. Ключевского. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2, 119–124.

- Кожевникова Л.В. (2013). Трансформация роли элит в условиях глобализации (Выпуск 16). Вестник ГУУ.
- Крыштановская О.В. (2005). Анатомия российской элиты (с. 384).
- Кудряшов К.В., Понеделков А.В., & Санькова А.А. (2021). Национальная политика Российской Империи. В «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций» (с. 209–216). Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. doi: 10.46539/elit.v2i3.78
- Лавров. (2017). Лавров: Нужно установить постзападный мировой порядок. Извлечено от Rus.postimees website: <http://rus.postimees.ee/4019535/lavrov-nuzhno-ustanovit-postzapadnyu-mirovoy-poryadok>
- Лавров. (2022). Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на встрече со студенческой молодежью Республики Беларусь. Извлечено от Mid.ru website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268
- Медведев Д.А. (2009а). Ближайший приоритет – возобновление разоруженческого процесса. Известия, 2.
- Медведев Д.А. (2009б). Народ способен меняться не из-под палки. Известия, 3.
- Медведев Д.А. (2022). П5: Прощальные песни политических пигмеев пиндостана. Извлечено от Telegram website: https://t.me/s/medvedev_telegram
- Меркулов А.В. (2017). Политическая элита в системе властных отношений: Теоретический подход. Вестник ПАГС, 6.
- Пляйс Я.А. (2009). Политология в контексте переходной эпохи в России.
- Понеделков А. В. (1995). Элита (политико-административная элита: Проблемы методологии, социологии, культуры. Изд-во Северо-Кавказского научного центра.
- Понеделков, А. В. (2010). Политическая наука в элитологическом измерении. : Изд-во СКАГС.
- Понеделков А.В. (2002). Политико-административная элита: Генезис и проблемы ее становления в современной России. Элитизм в России: «за» и «против», 92–114.
- Понеделков А.В. & Старостин А.М. (2000). Региональные элиты: Тенденции и перспективы развития. Ростов на Дону.
- Путин В.В. (2007). Прошу на меня не сердиться. Российская газета, 4292.
- Путин В.В. (2018). Послание Президента России Федеральному Собранию. Российская газета, 46, 1.
- Путин В.В. (2022а). Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Извлечено от Кремль.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>
- Путин В.В. (2022б). Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени». Извлечено от Кремль.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/69039>
- Родионов М.А. & Волкова Т.А. (2019). Трансформация политических коммуникаций в условиях динамики современных властных элит Коммуникология (Выпуск 1). doi: 10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142
- Рудой В.В. (2022). Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: Новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества (А.В. Понеделков & А.Ю. Голобородько, Ред). Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

- Соловьев А.И. (1999). Культура власти российской элиты: Испытания конституционализмом? Полис, 2, 65–80.
- Сорос, Д. (2022). Выступление на Всемирном экономическом форуме 2022 года в Давосе. Извлечено от Pikabu website: https://pikabu.ru/story/dzh_
- Старостин А.М. (2006). Эффективность деятельности государственной власти и управления.
- Сурков. (2019). Владислав Сурков: Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит. Независимая газета.
- Усова Ю.В. (2008). Трансформация региональных политических элит в постсоветский период: На материалах Республики Северная Осетия-Алания. РОССПЭН.

References

- Ashin, G. K. (2010). Elitology: History, Theory, Modernity. MGIMO (in Russian).
- Ashin G.K. & Ponedelkov A.V. (2001). Fundamentals of political elitology (in Russian).
- Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Ignatov V.G., & Starostin A.M. (1999). Fundamentals of political elitology (p. 425) (in Russian).
- Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., & Kislitsyn S.A. (2018). Fundamentals of political elitology. Lenand. (in Russian).
- Goncharov, V. V. (2017). The influence of globalization processes on the organization and activities of national political elites. Russian Humanitarian Journal, 3. doi: 10.15643/libartrus-2017.3.6 (in Russian).
- Drobinin, A. Yu. (2022). director of the Foreign Policy Planning Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs, A. Yu. Drobinin "Lessons of History and the Image of the Future: Reflections on Russia's Foreign Policy." published in the journal International Life. Retrieved from Mid.ru website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824829/ (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2016). V. V. Putin: Modern political leadership and problems of national security. Issues in elitology: philosophy, culture, politics, 151-159 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2021). The idea of "empire" in the context of world history. Issues in elitology. T.2, 3, 10-29. doi: 10.46539/elit.v2i4.82 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. & Gainutdinova, E.V. (2020). Political hermeneutics and modern elitocracy. Issues in elitology. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68 (in Russian).
- Karabushchenko P.L., Ponedelkov A.V., & Vorontsov S.A. (2019). Political elites of the Russian Empire in V.O. Klyuchevsky's assessment. Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management, 2, 119-124 (in Russian).
- Kozhevnikova L.V. (2013). Transformation of the role of elites in the conditions of globalization (Issue 16). Vestnik GUU (in Russian).
- Kryshtanovskaya O.V. (2005). Anatomy of the Russian elite (p. 384) (in Russian).
- Kudryashov K.V., Ponedelkov A.V., & Sankova A.A. (2021). National policy of the Russian Empire. In Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions (pp. 209-216). JURIU Russian Academy of National Economy and Public Administration. doi: 10.46539/elit.v2i3.78 (in Russian).
- Lavrov. (2017). Lavrov: We need to establish a post-Western world order. Retrieved from Rus.postimees website: <http://rus.postimees.ee/4019535/lavrov-nuzhno-ustanovit-postzapadnyy-mirovoy-poryadok> (in Russian).

- Lavrov. (2022). Speech and answers to questions by Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at a meeting with students of the Republic of Belarus. Retrieved from Mid.ru website: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268 (in Russian).
- Medvedev D.A. (2009a). Immediate priority - resumption of disarmament process. *Izvestia*, 2 (in Russian).
- Medvedev, D.A. (2009b). People are able to change not from under the stick. *Izvestia*, 3 (in Russian).
- Medvedev, D.A. (2022). P5: Farewell Songs of Political Pygmies of Pindostan. Retrieved from Telegram website: https://t.me/s/medvedev_telegram (in Russian).
- Merkulov A.V. (2017). Political elite in the system of power relations: A theoretical approach. *Vestnik PAGSU*, 6 (in Russian).
- Plyais, Y.A. (2009). *Political Science in the Context of the Transition Era in Russia* (in Russian).
- Ponedelkov A.V. (1995). *Elite (political and administrative elite: Problems of methodology, sociology, culture*. Publishing house of the North Caucasus Scientific Center (in Russian).
- Ponedelkov, A.V. (2010). *Political science in the elitist dimension*. : SKAGGS Publishing House (in Russian).
- Ponedelkov A.V. (2002). The political and administrative elite: The Genesis and problems of its formation in modern Russia. *Elitism in Russia: "for" and "against"*, 92-114 (in Russian).
- Ponedel'kov A.V. & Starostin A.M. (2000). *Regional elites: Tendencies and prospects for development*. Rostov na Donu (in Russian).
- Putin V.V. (2007). Please don't be angry at me. *Rossiyskaya Gazeta*, 4292 (in Russian).
- Putin, V. V. (2018). Address of the President of Russia to the Federal Assembly. *Rossiyskaya Gazeta*, 46, 1 (in Russian).
- Putin, V.V. (2022a). Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (in Russian).
- Putin, V.V. (2022b). ASI forum "Strong Ideas for New Times". Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/69039> (in Russian).
- Rodionov, M.A. & Volkova, T.A. (2019). Transformation of political communications in the dynamics of modern power elites *Communicology* (Issue 1). doi: 10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142 (in Russian).
- Rudoy V.V. (2022). *Power and Elite in the Age of Digital Transformation: New Challenges and Threats, Trajectories of Socio-Political Development of Modern Society* (A. V. Ponedelkov & A. Yu. Goloborodko, Ed.; p. 512). Publisher of SRIU RANEPА. (in Russian).
- Soloviev A.I. (1999). Power Culture of the Russian Elite: Temptations of Constitutionalism? *Polis*, 2, 65-80. (in Russian).
- Soros, D. (2022). Speech at the 2022 World Economic Forum in Davos. Retrieved from Pikabu website: https://pikabu.ru/story/dzh_ (in Russian).
- Starostin, A.M. (2006). Effectiveness of state power and governance (in Russian).
- Surkov. (2019). Vladislav Surkov: Putin's Long State. On what's going on here at all. *Nezavisimaya Gazeta* (in Russian).
- Usova, Y. V. (2008). Transformation of regional political elites in the post-Soviet period: On the materials of the Republic of North Ossetia-Alania. *ROSSPEN* (in Russian).

Political Elites of Kazakhstan and the Crisis of 2022

Madina Sh. Dzhantaleeva

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Abstract

The qualitative state of the political elites of any country is manifested at the moment of aggravation of the crisis, namely, how successfully they cope with such challenges and threats. With what losses or gains the elites come out of the crisis zone, one can evaluate their professional readiness and ability to solve complex political and economic problems. The history of the political crisis in Kazakhstan in January 2022 demonstrates the above features of local pro-government groups clearly. This crisis began as a socio-economic one, but was largely due to a political split within the ruling elite groups themselves. Therefore, it quickly developed into open military-political clashes, during which violence became one of the most common means of solving accumulated problems.

The events acquired a rapid character - they began and ended in a very short period of time, which gave rise to many explanations of what happened (from a spontaneous popular uprising to an insidious conspiracy of the elites). The political science of this kind of history provides the richest empirical material for the refinement and further development of its theoretical base. In this paper, the author analyzes the qualitative state of the Kazakh political elite in the context of the political crisis that occurred in January 2022.

Keywords

Geopolitics; conflict of interests; centralized power; integration; disintegration; international relationships; transformation; challenges and threats.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политические элиты Казахстана и кризис 2022 года

Джанталеева Мадина Шапигуловна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия, Астрахань

E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Аннотация

Качественное состояние политических элит любой страны проявляется в момент обострения кризиса, а именно в том, насколько успешно они справляются с подобными вызовами и угрозами. С какими потерями или приобретениями элиты выходят из зоны кризиса, можно оценивать их профессиональную подготовленность и способность решать сложные политико-экономические проблемы. История политического кризиса в Казахстане в январе 2022 г. наглядно демонстрирует нам вышеуказанные особенности местных провластных группировок. Этот кризис начался как социально-экономический, но был во многом обусловлен политическим расколом внутри самих правящих элитных групп. Поэтому он быстро перерос в открытые военно-политические столкновения, во время которых насилие стало одним из самых распространенных средств решения накопившихся проблем.

События приобрели стремительный характер – они начались и завершились в очень короткий отрезок времени, что породило множество объяснений случившегося (от стихийного народного бунта до коварного заговора элит). Политической науке подобного рода истории дают богатейший эмпирический материал для уточнения и дальнейшего развития своей теоретической базы. В настоящей работе автором дается анализ качественного состояния казахской политической элиты в условиях политического кризиса, случившегося в январе 2022 года.

Ключевые слова

Геополитика; конфликт интересов; централизованная власть; интеграция; дезинтеграция; международные отношения; трансформация; вызовы и угрозы.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В январском кризисе 2022 г. наглядно проявились те противоречия, которые в предшествующие годы вызревали и копились внутри правящей политической элиты. Кризис начался и разрешился столь стремительно, что для многих он стал и остался тайной за семью печатями. Многие увидели в нем заговор элит, который активно в своих целях использовал народное недовольство проводимой властями политики. Другие рассмотрели в этих событиях коварную руку Запада и попытку устроить в стране очередную «цветную революцию». Были и такие, которые видели в этих событиях активизацию криминальных сил, решавших сугубо свои частные задачи. Все это позволяет нам говорить о комплексном характере этих событий, в которых переплелись не только эти (указанные выше причины), но и многие другие.

Опираясь на данные современной элитологической науки, мы намерены описать реакции элитных групп на проблемы, связанные с возникновением и преодолением политического кризиса. В этом мы будем опираться как на теоретические основания самой отечественной элитологии (Г.К. Ашин, А.В. Понеделков и др.), так и на данные классической конфликтологии (Р. Дарендорф, А.В. Дмитриев и др.) (Дмитриев, 2006; Ашин, 2010; Дарендорф, 2021). В настоящем исследовании прежде чем рассматривать события кризиса 2022 г., следует уделить внимание его предыстории, установить истоки происшедшего. Для этого необходимо выяснить особенности политической культуры и самого политического режима власти, сложившегося в этой стране за последние 30 лет ее независимой истории.

Демократический транзит и особенности политических элит Казахстана

Многое в поведении правящих элит Казахстана определяется уровнем зрелости демократических институтов и местных традиций властных отношений. Политическая культура стран этого региона требует от власти не столько демократического плюрализма, сколько административно-исполнительного централизма. В этих условиях дискуссия о соотношении демократии и авторитаризма приобретает характер принадлежности вектора политического движения – или в сторону либеральных или автократических ценностей.

В глазах «просвещенного Запада», казахский политический режим является все-таки больше авторитарным, чем демократическим. «Казахстан не является жесткой диктатурой, но у его государственной машины, несомненно, есть темная сторона... Как и во многих авторитарных государствах, режим пытается контролировать доступ к информации и ужесточает меры в этой сфере» (Аннет Бор и др., 2019, стр.5). С точки зрения западных аналитиков, с

демократией и либеральными ценностями в Казахстане существуют некоторые «проблемы», связанные с «пережитками» советского прошлого.

Для поднятия собственного престижа местные элиты готовы были идти на любые амбициозные проекты, чтобы доказать свою значимость и свою незаменимость. «Если еще одной общей чертой автократических режимов является слабость к грандиозным проектам или памятникам, то Казахстан при Назарбаеве оправдал и это ожидание. Польза же от этих ярких «достижений» для страны весьма сомнительна. Многие события и инициативы проводились из соображений их престижности, а не содержательности. ...Чего стоит одна только неподвластная законам гравитации архитектура в Нур-Султане, специально построенной и недавно переименованной столице в степи» (Аннет Бор и др., 2019, стр.6). Западный либерализм привычно высмеивает подобные проекты, всячески превознося свои собственные аналогичные акции. В этом плане современный западный тоталитарный либерализм мало чем отличается от классического (традиционного) «азиатского авторитаризма».

На специфику развития политических элит большое влияние оказывает особенности демократического транзита власти. В отсутствие в Казахстане подлинной демократии, западных экспертов убеждает слабость местных оппозиционных сил. «Централизация власти означает, что гражданское общество и политическая оппозиция являются, по большому счету, фикцией. Их существование позволительно настолько, насколько властям удастся ими манипулировать, вгонять в разрешенные рамки и использовать в угоду своим интересам и для отвода глаз. В Казахстане нет подлинной серьезной оппозиционной фигуры, однако в нем есть выдающиеся свободомыслящие аналитики, включая двух соавторов этого доклада» (Аннет Бор и др., 2019, стр.7).

По мнению западных аналитиков, «официальные заявления правящей элиты свидетельствуют об амбициозных планах руководства страны. В его представлении, Казахстан – это нечто большее, чем постсоветская республика, центральноазиатское государство или даже «мост» между Востоком и Западом. Казахстан стремится выйти за рамки такого определения и стать более разносторонним игроком мирового уровня с модернизированной экономикой и обществом. Однако для этого стране потребуется, прежде всего, пересмотреть свою политическую систему и улучшить управление» (Аннет Бор и др., 2019, стр.1).

В эпоху президентства Н.А. Назарбаева в Казахстане фактически отсутствует открытая селекция элиты. Состав элитных групп постоянно перетасовывается, в целом оставаясь неизменным. В 2019 г. авторы доклада «Казахстан: испытание «транзитом власти»» в этой связи отмечали: «Хотя Казахстан провел ограниченные реформы управления, в последнее время они носили технократический характер и не затрагивали высшие эшелоны государственного управления. На высших уровнях правительства часто происходят рокировки, но система, по сути, остается неизменной. На руководящих должностях мало женщин. Группа талантливых новобранцев на высоких государственных

постах невелика, поскольку при существующей системе протекционизма должности и посты распределяются между группами бизнес интересов, часто таким образом, чтобы уравновесить конкурирующие влияния. Основные решения и стратегия определяются в тесном кругу и все еще с учетом позиции Назарбаева. Каких-либо существенных сдвигов в сторону политической либерализации пока не произошло» (Аннет Бор и др., 2019, стр.8). Отчасти с этими выводами можно согласиться, тем более что последующие события 2022 г. частично подтвердили эти соображения.

В целом страны этого региона демонстрируют устойчивость традиции преемственности власти, ее закрытости и отдают предпочтения консервативным ценностям. Идеалом здесь является сильная исполнительная власть, по-этому «демократическая формула» президент без власти здесь просто неуместна. Именно поэтому президент Казахстана Н.А. Назарбаев заранее продумал операцию «наследник» и мирную передачу власти.¹ В целом ему удалось решить эту задачу, но сам факт транзита власти всегда изобилует массой мелких деталей, которые невозможно предугадать. Поэтому сбои и просто несогласованность были и остаются главным риском такой политической трансформации. И главным фактором нестабильности власти остается конкуренция в борьбе за нее.

Причины кризиса и конфликта 2022 г.

Хищническое разграбление природных богатств Казахстана западными корпорациями, привело к резкому расслоению казахского общества на очень богатых (вызывающее меньшинство) и очень бедных (подавляющее большинство). Социальная структура казахского общества утратила стабильность и стала уязвимой для системного социально-политического кризиса.²

По словам бывшего советника экс-президента Казахстана Н. Назарбаева Ермухамета Ертысбаева, у западных стран, ЕС и США к Казахстану огромный интерес, так как они вложили в страну почти 376 миллиардов долларов инвестиций. «Поэтому введение войск ОДКБ взбесило сейчас весь Запад». Он

1 О том, что эта операция носила системный характер, говорит многое. «В течение почти 20 лет Назарбаев систематически принимал меры, чтобы зацементировать свое положение, как на посту, так и на случай своей отставки. Эти меры включали внесение поправок в Конституцию и устранение любого сопротивления своему правлению. За несколько месяцев до своей отставки Назарбаев распорядился о перестановках на уровне министров²⁵ и о внедрении социальной политики, направленной на смягчение общественного недовольства. Целью предпринятых шагов было создание безопасных условий для начала транзита власти» (Аннет Бор и др., 2019, стр.13).

2 Западные эксперты отмечали, что «Преодолев хаос 1990-х годов, в течение 2000-х годов Казахстан добился быстрого роста благосостояния на фоне высоких цен на нефть и инновационных реформ, когда его показатели превзошли средний мировой уровень. Однако в 2008 году он пострадал от мирового финансового кризиса и испытал дальнейшее резкое замедление годового роста ВВП в 2015 году. Тем не менее, за последние два десятилетия Казахстан достиг достаточного прогресса и продолжает оставаться экономическим лидером Центральной Азии. Неровная, но в целом восходящая, экономическая траектория страны в последние годы находит свое отражение в периодически прерываемом процессе приватизации» (Аннет Бор и др., 2019, стр.2).

также выразил мнение, что к беспорядкам в Казахстане имеют причастность именно иностранные силы. «Это нужно было сделать, чтобы создать неприятный очаг в тылу у России».

Еще одной особенностью политической системы Казахстана стало возникновение т.н. «президентской семьи». В этот узкий элитарный круг доступ был ограничен, и все держалось под строжайшей тайной. Наиболее ценные экономические активы страны принадлежат либо его семье, либо особо приближенным к президентскому кругу лицам. С самого начала Н.А. Назарбаев полагался на таких помощников («казначеев»), которые были нужны для управления системой протекционизма. «Каждый человек использовался для разных целей и таким образом, чтобы никто не мог составить полного представления о его делах. За последние 20 лет возникли различные семейные синдикаты, ядро которых составляют несколько ключевых фигур: старшая дочь Назарбаева Дарига Назарбаева, его зять Тимур Кулибаев (муж второй дочери Назарбаева, Динары) и его племянник, Кайрат Сатыбалди. Эти три человека, а также их супруги, дети и близкие, влияют на значительную долю национальной экономики» (Аннет Бор и др., 2019, стр.17). Описанная система носила неформальный характер и не была статичной. Происходившие изменения касались лишь перестановки лиц на «ответственных позициях».

Общественность, разумеется, знало об этих «схемах» и крайне негативно влияла на происходящее. В последние годы от простого ропота дело перешло к откровенной критике и уличным протестам. К этим причинам следует также добавить и рост коррупции со стороны высших эшелонов власти. Коррупция способствовала не только разрушению связей гражданского общества и бюрократической системы, но и к росту теневого сектора экономики. Признается, что «элиты, неуверенные в своем статусе в постназарбаевском политическом ландшафте, пытаются использовать западные институты для легитимации своего богатства за пределами Казахстана. Это привело к значительному оттоку капитала, общий объем которого с момента обретения независимости превысил 140 млрд. долларов США. По оценкам американского аналитического центра «Global Financial Integrity», Казахстан занимает 18-е место в мире по незаконным финансовым потокам» (Аннет Бор и др., 2019, стр.21). Коррупция заметно снижает авторитет власти. Но в этом регионе коррупция не является чем-то сверхъестественным. Она имеет глубокие исторические корни. Поэтому упрекать в этом только одну эту элиту не совсем честно.

Накопившиеся социально-политические проблемы мешают выстраивать равнозначный диалог власти и оппозиции. В целом власти научились конструктивно реагировать на протесты оппозиции. Официально они воспринимают критику, но не замечают откровенные лживые нападки и голословные обвинения в тирании (демагогически подогреваемые со стороны коллективного Запада).¹

1 Западные аналитики отмечают, что «прокатившиеся в последние годы протесты против земельных реформ и нарушений трудовых прав не оказали заметного системного политического влияния. Отчасти

Кризис 2022 года

События начала января 2022 г. во многом были предопределены тем, что власти Казахстана предоставили свободу для действия различного рода неправительственных, иностранных, националистических и, в частности, религиозных организаций, которые в сущности своей придерживались радикальных взглядов. Именно их деятельность и нанесла удар по политическому равновесию в стране. Радикалы снабжались деньгами, оружием и экстремистской литературой из-за рубежа. Все это наложило на кризис в социальной сфере.

В начале января 2022 г. митингующие требовали отставки правительства, перевыборов, а также люстрации людей из окружения бывшего президента Н.А. Назарбаева. Последнее точно указывало на кризис управления и падение авторитета правящего политического класса. Восстановить доверие можно было только в случае успешного и с минимальными потерями решения этой возникшей проблемы.

События первых чисел января 2022 г., показали, что мирными процессами, которые начались на западе Казахстана, решили воспользоваться экстремистские организации, чтобы развязать на востоке страны (прежде всего в старой столице Казахстана Алма-Аты) погромы, грабежи и открытое вооруженное столкновения с властями. В этих событиях нет признаков захвата власти. Налицо имеются все признаки разрушения власти. При этом сами казахстанские власти в тот момент демонстрировали растерянность и неспособность самостоятельно решать возникшие проблемы.

Кризис в Казахстане показал, к чему может привести политика замалчивания накапливающихся негативных явлений. Власти столкнулись с тщательно спланированной и внезапной атакой целой армии радикалов на правительственные учреждения одновременно в разных регионах страны. Параллельно с этим усилились случаи мародерства и бытового насилия. Страна фактически оказалась расколотой на «Запад» и «Восток». При этом «трудолюбивый Запад» закончил свои протесты, после того, как власти удовлетворили их экономические требования, тогда как «экстремистский Восток и Юг», напротив, активизировали свои агрессивные антиправительственные выступления.

Бывший министр информации и экс-советник первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева Ермухамет Ертусбаев в те дни заявил, что произошедшие в стране беспорядки, были бы невозможны без предательства в высших эшелонах власти, а вероятной целью заговорщиков он назвал отстранение от власти президента К.-Ж. Токаева. По его данным, Комитет национальной безопасности Казахстана (КНБ) годами скрывал информацию о существующих в стране тренировочных лагерях боевиков, «Национальное предательство и заговор заключаются в том, что в течение нескольких лет, оказыва-

это было связано с волной репрессий со стороны властей, но отчасти и с тем, что демонстрации вынудили правительство, наблюдавшее серьезные беспорядки в Кыргызстане, Украине, Грузии и даже России, занервничать и пойти на уступки» (Аннет Бор и др., 2019, стр.2).

ется, существовали тренировочные лагеря. Комитет национальной безопасности, который периодически обезвреживал ту или иную группу, о многочисленных тренировочных лагерях, созданных в горах, молчал. Это страшное государственное преступление».

События такого масштаба были бы невозможны без «предателей в высших эшелонах власти» и особенно в правоохранительных органах: «Я обладаю эксклюзивной информацией, что, например, за 40 минут до нападения на аэропорт [Алма-Аты] была дана команда полностью убрать оцепление и охрану. Вы можете себе представить, чтобы здание департамента КНБ, самое режимное и охраняемое здание в Алма-Ате, без труда захватили террористы? Это могло произойти только при прямом попустительстве тех людей, которые должны отвечать за национальную безопасность страны». Экс-министр предположил, что целью заговорщиков было отстранение от власти действующего президента. 7 января, К.-Ж. Токаев действительно обвинил спецслужбы страны в том, что те «проспали» подпольную подготовку терактов...

Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев считает, что решительные действия главы государства Касым-Жомарта Токаева во время январских беспорядков предотвратили худший вариант развития событий. «Январские события потрясли весь Казахстан. Как я отмечал ранее, целью этих организованных беспорядков и атаки на Казахстан было посеять хаос в стране и разрушить целостность государства. Произошедшая трагедия стала для всех нас уроком. Важно выяснить, кто стоял за организацией всех этих погромов и убийств. Уверен, что следствие даст ответ на этот вопрос».

Эксперты отмечают, что основную роль в пресечении беспорядков января 2022 г. сыграли казахские силовики, а прибывшие военные из стран ОДКБ оказывали, скорее, моральную поддержку.

В июне 2022 г. присутствии В.В. Путина на Питерском экономическом форуме президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев назвал «ЛДНР» «квазигосударственными образованиями». И, кроме того, в довольно жесткой форме высказал претензии по отношению к ряду российских политиков, общественных деятелей и журналистов, которые «разжигают вражду между Казахстаном и Россией».

Западу выгодно представить Казахстан в качестве следующей жертвы России. Мягко говоря, казахстанская элита всегда была настроена не пророссийски и это не может не беспокоить Кремль. Так, что разыгрывая казахстанскую карту, Запад стремится создать из Казахстана вторую Украину, еще одну анти-Россию. «Еще с 90-х годов, когда тогдашний президент страны Нурсултан Назарбаев начал активно интегрировать Казахстан в мировую экономику и запускать в страну транснациональный капитал (присутствие которого в Казахстане значительно больше, чем в России и Украине), элита идеологически также была настроена на интеграцию в глобальный мир. Плюс часть элиты ориентирована националистически и ей куда ближе "тюркский мир", а не "русский"».

Напомним, что в самом Казахстане активизировались националистические силы, которые заявляют о том, что именно Казахстан (а не Россия) является правопреемником СССР, потому что Казахстан последним вышел из состава Советского Союза. За это они требуют от России, чтобы она отдала Казахстану Астрахань, Тюмень, Оренбург, Томск и Омск, так как на этих территориях проживают этнические казахи. Собственно говоря, украинский национализм начинался с таких же территориальных претензий и ультиматумов России.

Если следовать этой логике, то тогда весь северный Казахстан должен отойти России – в этом регионе проживает значительная доля славянского населения (более 30%, а кое-где и более 50%). Кое-кто в России считает, что эти территории «несправедливо» присоединили большевики к Казахстану, как и Крым с юго-востоком к Украине. Напомним, что о необходимости «возвращения» этих земель еще в 1990 году писал Александр Солженицын в своей известной статье «Как нам обустроить Россию». Подобного рода «игры элит» крайне контрпродуктивны, поскольку направлены на разжигание национальной вражды. Картина довольно неоднозначная и указывает о наличии в казахском обществе опасений повторения «украинского сценария» с их страной.

Политическая борьба и война компроматов

Как показывает политическая история, внутри самих элитных сообществ постоянно происходят процессы, как консолидации, так и расколов. По этим пикам можно изучать динамику развития элитных отношений, формирование консенсуса или усиления деструктивных тенденций. События января 2022 г. как раз и стали тем самым «пиком», который высветил многие ранее скрытые от общественности особенности местных властных отношений.

В 2022 г. в Казахстане началась самая настоящая война компроматов. Сам по себе этот факт является свидетельством наличия реального раскола политических элит страны. В СМИ стали появляться ранее закрытые сведения о «криминальной» деятельности некоторых представителей высшей казахстанской власти. Активизация подобных информационных потоков свидетельствует о том, что в политическом элитариуме Казахстана имела место «подковерная» борьба за власть.

В середине января 2022 г. в казахстанских СМИ стали появляться компрометирующие материалы относительно теневой деятельности бывшего президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Активно муссировалась история о якобы его многомиллиардных тайных активах за рубежом. Экс-президента фактически обвинили в системной политической коррупции и создании мафиозной клановой системы. Появление этого компромата совпало с первым в 2022 г. публичным выступлением первого президента Казахстана Нурсултана Назар-

баева, в котором он заявил о том, что никакого раскола во властных кругах Казахстана нет, и власть сохраняет ею монолитность.

Сведения о том, что в семейном клане Назарбаева не все благополучно, поступали давно. Известно, что еще в феврале 2020 г. внук Н.А. Назарбаева — Айсултан — сделал несколько громких заявлений на своей странице в Facebook. В частности, он сообщил, что опасается за свою безопасность и попросил политического убежища в Великобритании. Молодой человек также обвинил руководство своей страны в коррупции. По данным СМИ, в октябре 2019 года Королевский суд района Саутворк в Лондоне приговорил 19-летнего Айсултана к году лишения свободы условно за незаконное проникновение на чужую собственность и драку с полицейским. Поэтому вопрос о том, насколько эти его заявления были свободными, остается открытым. Скорее всего, молодой человек попал под влияние британских спецслужб и был вынужден пойти на сделку с ними.

О самом действующем президенте К. Токаеве в то время распространялась информация о том, что он из «золотой партийной молодежи», что карьеру политика ему помогал делать авторитет его отца и т.д., и т.п. «Подобно другим постсоветским лидерам, Касым-Жомарт относился к сливкам советской элиты. Его отец, Кемель Токаев, героически воевал в Великую Отечественную, вместе со своей ротой автоматчиков освобождал Киев. Вернувшись домой, стал писателем и, буквально, отцом казахского детективного романа — прославлял подвиги советских чекистов в борьбе с врагами социалистической родины. Затем, при Брежнев, Токаев-старший работал главным редактором газеты Верховного совета Казахской ССР. По неформальной советской табели о рангах, такая должность приравнивалась к посту республиканского министра». Подобного рода информация была призвана поколебать авторитет персональной власти, посеять сомнения в том, что эти лица законно и справедливо пришли к своим высшим административным позициям.

Культ личности и борьба с ним

По этому вопросу в самом казахском политическом классе нет единомыслия — одни (сторонники) утверждают, что никакого культа личности Первого Президента Казахстана нет, другие (противники) утверждают обратное.

Личность Н.А. Назарбаева уникальна для новейшей политической истории Казахстана. Он был главой этого государства более тридцати лет — с 1989 по 2019 гг.: Председатель Совета Министров Казахской ССР (1984—1989 гг.), Первый секретарь ЦК КП Казахстана (1989—1991 гг.). Президент Казахской ССР (1990—1991 гг.) и Первый Президент Республики Казахстан (16.12.1991 — 20.03.2019 г.). Как «Лидер нации» он пользуется непререкаемым авторитетом.

Нурсултану Назарбаеву при жизни было поставлено несколько памятников: в Президентском парке в Алма-Ате, Талдыкоргане, барельеф с ним в

Нур-Султане, Днепродзержинске (Украина, где в юности учился будущий президент), в городе Комрате (Гагаузия), в Чолпон-Ате (Киргизия) и в Анкаре (Турция). Ежегодно 1 декабря отмечается как День Первого президента, который также является государственным праздником и выходным днём. В этот день принято признаваться в любви Елбасы. В 2019 г. по Казахстану прошла волна массового переименования улиц и городов в честь ушедшего в отставку Президента. Решением парламента 20 марта 2019 г. столица Казахстана Астана была переименована в Нур-Султан (кстати, по предложению самого же Токаева). Летом 2022 г. в казахстанских СМИ появилась информация о инициативе нового переименования столицы, и возвращении ей прежнего названия.

Протесты против распространения культа личности Н.А. Назарбаева начались еще в 2000-х гг. С 2007 по 2008 г. существовало пародийное «монархическое» движение «Нур-Отар», которое выступало на уличных акциях, нанимало движение высмеивало культ личности Назарбаева. Название движения созвучно с провластной партией «Нур-Отан», и переводится с казахского, как «Святое стадо». Протесты проходили во многих городах Казахстана, но не имели ответной реакции со стороны властей.

Несистемная оппозиция попыталась воспользоваться кризисом и начать борьбу с культом личности первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева. В начале в местных СМИ активизировалась критика существующего в Казахстане культа его личности. Затем начались и действия по самому сносу его памяти. Так, во время январских протестов были уничтожены многие таблички, носящие его имя, а в городе Талдыкорган даже снесли памятник в его честь. По сути, это редкий случай в мировой политической истории, когда «икона» культа личности застала установление, а потом и уничтожение памятников в свою честь. Властям удалось купировать этот процесс, и он не приобрел столь широкого характера, как в странах коллективного Запада.

Любимым идеологическим детищем Н.А. Назарбаева была геополитическая концепция евразийской интеграции, в которой центральное место им отводилось именно Казахстану (Назарбаев, 1999; 2001; 2005). Но после его отхода от власти, эта тема стала затухать и перестала находиться в эпицентре общественно-политического внимания. Всё, что ранее было связано с именем Первого президента Казахстана спустя годы начинает медленно отходить на задний план, и становится менее актуальным.

Борьба с культом личности затронула и Конституцию Казахстана. В проекте новой Конституции Казахстана (референдум от 05.06.2022 г.) нет упоминаний первого президента страны Нурсултана Назарбаева. Действующий президент Казахстана К.-Ж. Токаев предложил провести референдум о поправках в Конституцию, которые будут носить фундаментальный характер и затронут треть положений Конституции страны. В частности, поправки в Основной закон, помимо прочего, предполагают исключение положений о правовом статусе Назарбаева. Так, из Конституции исключают статью о его

статусе и полномочиях, а также положение, разрешавшее первому президенту избираться на пост главы государства более двух раз подряд. Кроме того, из пункта 2 статьи 91 исключается формулировка о Назарбаеве и неизменности его статуса как елбасы, то есть лидера нации.

На то, что этим внутренняя борьба элит в Казахстане не закончится, указывают многие обстоятельства. Главным из которых является то, что коллективный Запад не оставил попыток раскачать ситуацию в этой бывшей советской республике и довести ее до состояния цветной революции и гражданской войны. В частности рассматривается вариант украинского сценария – усиление националистической агрессии и нагнетание русофобских умонастроений.

Западные аналитики постоянно сравнивают Н.А. Назарбаева с В.В. Путиным. Ими в частности отмечается, что «существенная разница между Казахстаном и Россией состоит в том, что, продвигаясь к относительно скромным целям своей страны, Назарбаев, в отличие от Путина, не нажил себе внешних врагов» (Аннет Бор и др., 2019, стр.3). По их мнению, Казахстан должен окончательно расстаться с «призраками советского прошлого» и перестать ориентироваться на связи с Россией.¹ Для этого необходимо воспитать новое поколение политической элиты, лидеры бы которой смотрели не на Россию, а на страны Запада.

Было замечено, что весьма часто политические элиты на постсоветском пространстве начинают страдать русофобскими недугами, оказавшись под влиянием западных «партнеров» (Карабущенко, 2021). В подобных случаях такие элиты страдают геополитической глухотой и слепотой, демонстрируя потерю исторической памяти. Именно посредством русофобии коллективный Запад и пытается «приманить» к себе перспективные ростки будущих элитных сообществ, воспитать их в духе прозападных политических ценностей.

Заключение

Январский кризис 2022 г. стал серьезным испытанием не только для самих властей и народа Казахстана, но и для их соседей, которые усмотрели врезкой деградации ситуации в этой стране угрозу собственной безопасности в случае т.н. цепной реакции событий. События получили широкий международный резонанс. И судя по реакции коллективного Запада, их элиты были

1 Они, в частности, отмечают, что «Назарбаеву удалось удерживать контроль внутри страны, уравновесив интересы различных финансово-промышленных и этнических групп, он применил аналогичный подход и в отношении факторов внешнего давления. Его хваленая «многовекторная» внешняя политика была очень успешной. Несомненно, свобода геополитического маневра у Казахстана была ограничена, но Назарбаев спокойно воспринимал или, по крайней мере, терпел это ограничение во время своего президентства. Его внешняя политика была, прежде всего, прагматичной: например, Казахстан, в отличие от Грузии, не стремится к членству ни в Европейском союзе, ни в НАТО. Россия, со своей стороны, возможно, и не в восторге от некоторых торговых и инвестиционных соглашений, которые подписывает Казахстан..., но Кремль это терпит и старается не делать резких движений» (Аннет Бор и др., 2019, стр.3).

явно заинтересованы в смене власти и установлении своего военно-политического контроля над этой среднеазиатской страной.

Западные эксперты выражают надежду на смену поколений во властных структурах Казахстана, и на то, что к власти здесь рано или поздно придут люди со «стертой» советской памятью. «Вероятно, со временем более рациональное, основанное на потребностях формирование политики будет обусловлено тихой сменой поколений в низовых звеньях управления. Есть надежда, что молодежь окажется более эффективной на службе казахстанскому обществу и экономике, тем более что в отличие от многих своих сверстников в других странах бывшего Советского Союза, она менее подвержена внутренней и кремлевской пропаганде» (Аннет Бор и др., 2019, стр.6). Именно наличие советских пережитков мешает сближению Казахстана с Западом. России при планировании своих международных отношений необходимо учитывать этот фактор, и то, что коллективный Запад будет постоянно пытаться свести к минимуму этот фактор.

Список литературы

- Акции движения «Нур-Отар». (2008). <http://nurotarkz.narod.ru/txt/news.htm>
- Аннет Бор. (2019). Казахстан: Испытание «транзитом власти». Доклад Chatham House. Аннет Бор, Биргит Брауэр, Найджел Гулд-Дэвис, Наргис Касенова, Джоанна Лиллис, Кейт Маллинсон, Джеймс Никси и Досым Сатпаев. Программа России и Евразии. Лондон. (с. 157).
- Ашин Г.К. (2010) Элитология: История, теория, современность: Монография. МГИМО
- Бывший советник Назарбаева рассказал о бешенстве Запада из-за ввода сил ОДКБ. (2022). https://lenta.ru/news/2022/01/10/nza/?utm_source=lentainform
- Власти Казахстана: Внук Назарбаева попросил политического убежища из-за наркозависимости. (2020). https://moika78.ru/news/2020-02-13/365868-vlasti-kazahstana-vnuk-nazarbaeva-poprosil-politicheskogo-ubezhishha-iz-za-narkozavisimosti/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1642831210000
- Выбор Токаева. Что означают резкие заявления президента Казахстана о 'ЛДНР' в присутствии Путина. (2022). <https://strana.top/news/396051-что-znachilo-vystuplenie-tokaeva-v-sankt-peterburhe.html>
- Дарендорф, Р. (2021). Соблазны несвободы (Г. Марк, Ред.). М.: Новое литературное обозрение.
- Дмитриев А. В. (2006). Миграция. Конфликтное измерение. М.: Альфа-М.
- Из проекта новой Конституции Казахстана исключили упоминания о Назарбаеве. (2022). <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2022/62748a8b9a7947468eb29913?>
- Карабущенко П.Л. (2021). Русофобия: История одной химеры. Монография. Москва: ИНФРА-М.
- Карабущенко П.Л. (2022a). Кризис в Казахстане: Геополитические вызовы. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.htm>
- Карабущенко П.Л. (2022b). Кризис в Казахстане: Неустойчивая стабильность. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.html>

Кто такой Касым-Жомарт Токаев: после распада Союза он уговорил Украину передать России ядерное оружие (2022). https://www.kp.ru/daily/27353/4534532/?utm_source=lentainform_obmen&utm_content=9948975&utm_term=1245878

Назарбаев Н.А. (1999). В потоке истории. Алматы: Атамур.

Назарбаев Н.А. (2001). Эпицентр мира. Астана: Елорда.

Назарбаев Н.А. (2005). В сердце Евразии. Алматы: Атамур.

Назарбаев: Решительные действия Токаева в январе предотвратили худший вариант событий. (2022). <https://news.mail.ru/politics/51528752/?frommail=1>

Экс-советник Назарбаева обвинил спецслужбы Казахстана в предательстве. (2022). https://news.mail.ru/politics/49512501/?frommail=1&utm_partner_id=899

References

Actions of the Nur-Otar movement. (2008). <http://nurotarkz.narod.ru/txt/news.htm> (in Russian).

Ashin G.K. (2010). Elitology: History, theory, modernity (p. 600). MGIMO. (In Russian).

Bohr, A. (2019). Kazakhstan: Tested by the Transit of Power (p. 157) Chatham House report. Annette Bohr, Birgit Brouwer, Nigel Gould-Davis, Nargis Kasenova, Joanna Lillis, Kate Mallinson, James Nixey and Dosym Satpaev Russia and Eurasia Program (In Russian).

Dahrendorf, R. (2021). The temptations of unfreedom. Greenberg Mark, Ed. New literary review. (p. 360) (In Russian).

Dmitriev A. V. (2006). Migration. Conflict dimension (p. 432). Alfa-M (In Russian).

Karabuschenko P.L.. (2021). Russophobia: The story of one chimera. Monograph (p. 327). INFRA-M (In Russian).

Karabushchenko P.L. (2022a). Crisis in Kazakhstan: Geopolitical Challenges. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.htm> (in Russian).

Karabushchenko P.L. (2022b). Crisis in Kazakhstan: Unstable Stability. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.html> (in Russian).

Kazakh authorities: Nazarbayev's grandson asked for political asylum due to drug addiction. (2020). https://moika78.ru/news/2020-02-13/365868-vlasti-kazahstana-vnuk-nazarbaeva-poprosil-politicheskogo-ubezhishha-iz-za-narkozavisimosti/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1642831210000 (in Russian).

Nazarbaev N.A. (1999). In the flow of history (p. 298). Atamura (In Russian).

Nazarbaev N.A. (2001). The epicenter of the world (p. 294). Elorda (In Russian).

Nazarbaev N.A. (2005). In the heart of Eurasia (p. 192). Atamura (In Russian).

Nazarbayev: Tokayev's decisive actions in January prevented the worst case scenario. (2022). <https://news.mail.ru/politics/51528752/?frommail=1> (in Russian).

Nazarbayev's ex-advisor accused Kazakhstan's special services of betrayal. (2022). https://news.mail.ru/politics/49512501/?frommail=1&utm_partner_id=899 (in Russian).

Nazarbayev's former advisor told of the West's fury over the entry of CSTO forces. (2022). https://lenta.ru/news/2022/01/10/nza/?utm_source=lentainform (in Russian).

References to Nazarbayev were excluded from the draft of Kazakhstan's new Constitution. (2022). <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2022/62748a8b9a7947468eb29913?> (in Russian).

Tokayev's Choice. What the President of Kazakhstan's harsh statements about 'LDNR' mean in the presence of Putin. (2022). <https://strana.top/news/396051-cto-znachilo-vystuplenie-tokaeva-v-sankt-peterburhe.html> (in Russian).

Who is Kassym-Zhomart Tokayev: after the collapse of the Union he persuaded Ukraine to hand over nuclear weapons to Russia. https://www.kp.ru/daily/27353/4534532/?utm_source=lentainform_obmen&utm_content=9948975&utm_term=1245878 (in Russian).

Eurasian Vector of Russian Foreign Policy (The Position of the Russian Elites on the Issue of Collective Security)

Konstantin A. Markelov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia, Astrakhan

E-mail: [aspu\[at\]aspu.edu.ru](mailto:aspu[at]aspu.edu.ru) ORCID: 0000-0001-8218-4496

Abstract

In recent years, the Eurasian vector has noticeably increased in Russia's foreign policy, which consists in expanding Moscow's cooperation with the leading countries of this key geopolitical region. Russian political elites and their leaders pay great attention to the issues of integration cooperation with the countries of this region, constantly noting that they intend to build these relationships on equal partnership terms. The Russian leadership pays special attention to issues of collective security and offers its own geopolitical formulas to achieve the balance of forces and interests necessary for the world.

The Eurasian vector of Russian foreign policy has always existed. But in recent years, due to the aggravation of the civilizational conflict between Russia and the collective West, it has become the most relevant and in demand. The Russian political elites have realized that their geopolitical orientation towards the West alone is fraught with existential threats to national security. To ensure the latter, it is necessary to balance our foreign policy by introducing competing balances into it, to make the policy multi-vector. This paper examines the problems of Russia's Eurasian security in the context of contemporary challenges and threats at the beginning of the XXI st century.

Keywords

Elites; leaders; international relationships; diplomacy; safety; geopolitics; Russia; Eurasia; dialog; partnership.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Евразийский вектор внешней политики России (позиция российских элит по вопросу коллективной безопасности)

Маркелов Константин Алексеевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: [aspu\[at\]aspu.edu.ru](mailto:aspu[at]aspu.edu.ru) ORCID: 0000-0001-8218-4496

Аннотация

В последние годы во внешней политике России заметно усилился евразийский вектор, который заключается в расширении сотрудничества Москвы с ведущими странами этого ключевого геополитического региона. Российские политические элиты и их лидеры уделяют большое внимание вопросам интеграционного сотрудничества со странами этого региона, постоянно отмечая о том, что они намерены выстраивать эти взаимоотношения на равноправных партнерских условиях. Особое внимание российское руководство уделяет вопросам коллективной безопасности и предлагает свои геополитические формулы для достижения необходимого для мира баланса сил и интересов.

Евразийский вектор внешней политики России существовал всегда. Но в последние годы в связи с обострением цивилизационного конфликта России с коллективным Западом, он стал наиболее актуальным и востребованным. Российские политические элиты осознали, что их геополитическая ориентация только на один Запад, таит в себе экзистенциальные угрозы национальной безопасности. Для обеспечения последней необходимо сбалансировать свою внешнюю политику, введя в нее конкурирующие противовесы, сделать политику многовекторной. В настоящей работе рассматриваются проблемы евразийской безопасности России в контексте современных вызовов и угроз начала XXI века.

Ключевые слова

Элиты; лидеры; международные отношения; дипломатия; безопасность; геополитика; Россия; Евразия; диалог; партнерство.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

По степени интенсивности дипломатических отношений можно судить о качестве профессионализма и активности политических элит, проводящих внешнюю политику своего государства. В этом плане можно уверенно констатировать, что интенсивность и качество контактов России со странами Запада и Востока приобрели в настоящее время положение относительного равновесия. При этом, если количественно эти контакты примерно одинаковой величины, то по качеству отношений с западным миром у России преобладают отрицательные параметры, тогда как со странами евразийского мира они несут положительную динамику.

При этом отношения России с США назвать конструктивными с каждым месяцем все сложнее и сложнее. Отношения действительно деградировали до состояния холодной войны. Вашингтон по-прежнему отказывается слушать и слышать справедливые требования Москвы о коллективной безопасности. И Москва уже давно поняла, что верить США и всему их западному альянсу нельзя. Любые договоренности Запад может в любой момент в одностороннем порядке отменить, обвинив в этом Москву. Куда намного продуктивнее и важнее выглядят двусторонние отношения России с такими евразийскими государствами, как Индия, Китай, Иран. Здесь позиция России не просто услышана, а нашла соответствующее понимание и поддержку.

Позицию России по данному кругу проблем достаточно точно озвучивают первые лица государства (президент и глава МИД). Довольно частые телефонные разговоры с лидерами ЕС и Великобритании, чаще всего носят информационный характер – стороны информируют друг друга о своих позициях и дальше этой констатации дело, как правило, не идет. Важным представляется разобраться в ледащей геополитической стратегии политической философии государства. Причем политической философии не написанной, а проводимой на практике, лежащей в основе дипломатических отношений.

Политическая философия международных отношений

2022 год начался с кризиса в Казахстане и продолжился специальной военной операцией на Украине. Напомним, что именно при активной позиции Кремля в январе 2022 г. была устранена попытка Запада провести очередную «цветную революцию» в Казахстане. Тогда В.В. Путин заявил, что Россия прекрасно понимает, «что возникшая угроза казахстанской государственности вызвана отнюдь не стихийными протестными акциями по поводу цен на топливо, а тем, что ситуацией воспользовались деструктивные внутренние и внешние силы. Те люди, которые выступали за ситуацию на газовом рынке, – это одни люди и у них одни цели, а те, кто взял в руки оружие и напал на государство, это совершенно другие люди и у них другие цели». Российской стороной отмечалось, что в событиях в Казахстане активно применялись

присущие «майданным» технологиям элементы силовой и информационной поддержки протестов. Использовались хорошо организованные и чётко управляемые группы боевиков, прошедших подготовку в лагерях террористов за рубежом. Их нападение на Казахстан, по сути, явилось актом международной агрессии.

Москва последовательно выступала за многогранность партнерских отношений. Как, например, мы наблюдаем это в российско-индийских отношениях. «Стороны подтвердили свою приверженность особо привилегированному стратегическому партнерству и подчеркнули, что эти важные отношения между Россией и Индией как крупными державами с общей ответственностью продолжают оставаться опорой глобального мира и стабильности» (Совместное заявление, 2021).

Кремлю крайне выгодно заключать декларации об углублении стратегического партнёрства, в которых четко фиксируются «приоритеты совместной работы на перспективу в политической, торгово-инвестиционной, культурно-гуманитарной областях, в сфере безопасности, включая биологическую и информационную».

В Москве придают особое значение российско-китайским отношениям. Россия стала надежным геополитическим «тылом» Китаю, в его цивилизационном конфликте с США. «Что касается наших двусторонних отношений, - отмечал В.В. Путин во время своего визита в Китай в феврале 2022 г., - то они развиваются, действительно, поступательно, в духе дружбы, стратегического партнёрства. Они приобрели действительно беспрецедентный характер и являются примером достойных отношений, которые помогают развиваться друг другу и в то же время поддерживают друг друга в развитии».

По мнению главы российского государства, «отношения России и Китая развиваются на равноправной, деидеологизированной основе. Наше партнёрство – устойчиво, самоценно, свободно от политической конъюнктуры и не направлено против кого-либо. В его основе – уважение и учёт коренных интересов друг друга, приверженность международному праву и Уставу ООН... КНР – наш стратегический партнёр на международной арене. По большинству вопросов глобальной повестки наши подходы совпадают или весьма близки. Мы поддерживаем тесную координацию в ведущих многосторонних организациях и форматах, таких как ООН, БРИКС, ШОС, «Группа двадцати», АТЭС, ВАС, что оказывает стабилизирующее воздействие на непростую текущую ситуацию в мире».

В Евразии принято комментировать политических деятелей в корректных, сдержанных тонах. Так, например, В.В. Путин всегда придерживается этого дипломатического этикета и никогда не позволяет себе острых публичных заявлений. Отмечается позитив и дружеские отношения. В отличие от Запада, где допустима порой даже оскорбительная тональность, евразийский этикет нетерпимо относится к подобному рода «вульгарным вольностям», считая, что это просто недопустимо в официальных политических отношениях.

Переговорный процесс

В конце 2021 – в начале 2022 гг. Москва активизировала свои международные контакты с такими странами, как США, ЕС, Индия, Иран, Китай... Причем, если с западной коалицией диалога в целом не получилось, то с евразийскими странами был продолжен конструктивный диалог и развитие партнерских интеграционных (союзнических) отношений.

Для евразийских государств стало хорошим тоном делать первые визиты своих лидеров в Москву для встречи и переговоров с В.В. Путиным. Только в первом полугодии 2022 г. было несколько таких визитов (Иран и Туркменистан). Сам В.В. Путин традиционно подчеркивает, что такие встречи и переговоры всегда носят весьма содержательный характер, проходят в деловой, дружеской атмосфере, подчеркивающие подлинно партнёрский и взаимовыгодный характер сотрудничества между Россией и этими странами.

В январе 2022 г. в Москве с официальным визитом был президент Исламской Республики Иран Сейед Эбрахим Раиси, а в июне – президент Туркменистана Сердар Гурбангулыевич Бердымухамедов.

Тот факт, что новоизбранный президент Ирана Ибрахим Раисивыбрал Москву в качестве первой иностранной столицы, которую он посетил в этой должности, вызвал тревогу в США, поскольку итоги этого визита имеют грандиозное значение для международных отношений. Этот визит говорит о стремлении Ирана укрепить стратегические отношения с Россией (как со сверхдержавой) на всех уровнях. В Москве лидеры двух стран обсудили ситуации вокруг Сирии, Ирака и Афганистана, что вызвало в свою очередь обеспокоенность США и Израиля, незаинтересованных в усилении партнерских отношений Ирана и России.

По мнению С.В. Лаврова, отношения между Россией и Ираном достигли самой высокой точки за всю их историю и имеют прекрасные перспективы. «Особое внимание в ходе переговоров уделили торгово-экономическим вопросам, инвестициям и задачам развития двусторонних отношений в условиях, когда нелегитимные санкции США и их «сателлитов» задуманы с целью воспрепятствовать динамичному развитию наших стран и взаимодействию между Россией и Ираном с участием других стран, отвергающих диктат и не желающих следовать требованиям Вашингтона».

Главы государств отмечают, что на международной арене Россия и Иран сотрудничают весьма плотно. Благодаря их усилиям в значительной степени удалось помочь сирийскому Правительству преодолеть угрозы, связанные с международным терроризмом. В 2022 г. Тегеран и Москву беспокоит ситуация, которая складывается в Афганистане.

Москва всегда подчеркивала, что Российская Федерация исторически является многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором традиционно сосуществуют и взаимодействуют народы, исповедующие различные религии, включая ислам. Поэтому недопустимо совершение

под предлогом свободы выражения мнений любых действий, унижающих достоинство той или иной религиозной, национальной или социальной группы.

В этой связи каспийская проблематика всегда была и остается в поле пристального внимания Кремля. В июне 2022 г. во время визита президента Туркменистана С.Г. Бердымухамедова в Москву, В.В. Путин заявил, что: «Туркменистан и Российская Федерация продолжат тесное сотрудничество на Каспийском море, как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Мы высоко ценим активное участие России в работе саммитов прикаспийских государств, её вклад в достижение ключевых договорённостей».

4 февраля 2022 г. в Пекине состоялись переговоры В.В. Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. Акцент в переговорах был сделан на двусторонней повестке и торгово-экономическом сотрудничестве. Председатель КНР заявил о намерении Пекина поднять объём товарооборота между странами до 250 миллиардов долларов. Президент России поднял вопрос о расширении практики расчётов в национальных валютах, что встретило понимание китайской стороны. Помимо этого, затрагивались также темы взаимного признания вакцин от коронавирусной инфекции и открытия границ в зависимости от эпидемиологической ситуации, а также обсуждалось, в частности, двустороннее военно-техническое сотрудничество.

Тогда же В.В. Путин подчеркнул, что «наши посещения во время открытия олимпиад стали в известной степени традицией. Мы были у вас сначала в 2008 году на летней Олимпиаде, затем Вы в 2014 году – на зимней в Сочи. И, как и договаривались, мы сейчас у вас в Пекине на открытии зимних Олимпийских игр»/ Напомним, что в 2008 г. (во время открытия Олимпиады) случилось вторжение Грузии в Южную Осетию, в 2014 г. (сразу после Олимпиада) – произошел государственный переворот в Киеве и т.н. «русская весна» (возвращение Крыма в состав России), а в 2022 г. (тоже сразу после Олимпиада) – началась военная спецоперация на Украине по демилитаризации и денационализации нацистского киевского режима.

Следует также обратить внимание на то, что за два месяца до этого события (визита В.В. Путина в Китай) был его визит в Индию (06.12.2021 г.). Россия и Индия проводят саммиты на высшем уровне регулярно, каждый год, поочерёдно. В центре внимания переговоров 2021 г. были не только культурно-экономические, но и военные стороны сотрудничества Москвы и Дели. Тогда весьма остро встал вопрос о коллективной безопасности в этом регионе (Россия обещала поставить С-400 и передать лицензию на выпуск «АК-203»). «В регионе есть новые угрозы. И это не только нестабильная ситуация в Афганистане, над выправлением которой Москва и Дели договорились работать вместе. Все активнее здесь США. Причем пытаются создавать союзы, которые выступают не за, а против данного случая Китая. От военного альянса AUKUS, куда входят США, Великобритания и Австралия, Индия дистанцировалась». Все это время США давили на Нью-Дели и пытались остановить продажу Индии

комплексов "Триумф", но Индия последовательно отказалась выполнять приказы Вашингтона. По итогам саммита было принято совместное заявление «Россия – Индия: партнёрство во имя мира, прогресса и процветания» (Совместное заявление, 2021). Даже если будет реализована половина этих 99 пунктов данного документа, то они способны изменить геополитический климат евразийского региона в пользу национальных интересов стран этого региона.

Лидеры двух государств подтвердили большое значение диалога по двусторонним и региональным вопросам безопасности. Самой болезненной точкой Евразии на тот момент был Афганистан. И лидеры двух стран обсудили ситуацию в этой стране, точно также как затем В.В. Путин обсудит ее с лидерами Ирана и Китая.

Важное место в стратегии внешней политики России занимает энергетика и торговля. При каждой встрече с лидерами других государств, В.В. Путин всегда подчеркивает важность роста товарооборота между странами. На первое место официально ставится именно торговля, которая всегда подкрепляла геополитическую стратегию страны.

Каспийский формат

Каспийская проблематика всегда была и остается в эпицентре российско-азербайджанских отношений (См.: Маркелов, 2020; Markelov, Karabushenko, Usmanov, & Velicay, 2022). Спецификой является то, что на отношения между Москвой и Баку также серьезно влияет ситуация на Южном Кавказе, в частности, урегулирования карабахского конфликта. В основе этих отношений лежит единый методологический принцип – осознание объективной реальности («ситуации на земле») и выработка на этой основе рабочих (жизненно способных) документов.

В условиях обострения конфликта с коллективным Западом, в Кремле вновь вспомнили и о несколько забытом проекте МТК «Север-Юг». В июне 2022 г. президент России В.В. Путин по этому поводу заметил: «Прочной, предсказуемой основой для углубления международной кооперации видим развитие удобной и независимой платёжной инфраструктуры в национальных валютах. А чтобы помочь компаниям наших стран наладить логистические, кооперационные связи, формируем развитие транспортных коридоров, увеличиваем пропускную способность железных дорог, перевалочные мощности портов в Арктике, на восточном, южном и других направлениях. В том числе в Азово-Черноморском и Каспийском бассейнах они станут важнейшим участком коридора «Север-Юг», который обеспечит устойчивые каналы коммуникаций с Ближним Востоком и Южной Азией. Рассчитываем, что уже в скором времени грузопоток по этому маршруту начнёт уверенно расти» (Путин, 2022г). Реализация данного проекта (МТК «Север-Юг») нанесет мощный удар

по логистической монополии США и Великобритании, которые до сих пор контролируют рынок перевозок в мире.

Во время встречи на полях Каспийского саммита в Ашхабаде (29.06.2022 г.) с Президентом России В.В. Путиным, Президент Исламской Республики Иран Сейед Эбрахим Раиси заявил, что «мы можем сотрудничать на Каспии по транспорту, по транзиту, а также и по другим вопросам, касающимся Каспийского моря, – я имею в виду рыболовство, туризм – и во всех других различных направлениях, которые в целом касаются Каспия. Мы по этим вопросам можем прийти к договорённостям и привести их в практическую плоскость. Это как раз поможет и сохранению Каспийского моря, а также и рациональному его использованию». Именно подобного рода договоренностей больше всего и опасаются англосаксонские элиты, контролирующие мировую торговую логистику. Такого рода договоренности обеспечивают суверенитет и экономическую самостоятельность стран этого региона. Речь практически идет о реализации давнего проекта МТК «Север-Юг», который позволит перераспределить значительную часть мирового торгового потока и вывести его из под западного контроля.

По мнению президента России В.В. Путина, «залогом процветания нашего общего [Каспийского] региона служит неукоснительное следование тем принципам, которые заложены в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В Конвенции зафиксировано главное: именно страны «прикаспийской пятёрки» несут ответственность перед нынешними и будущими поколениями за сохранение Каспия и устойчивое развитие региона». После обострения ситуации в черноморском бассейне (из-за украинского кризиса), взоры Кремля вновь обратились к «запасному» варианту, к МТК «Север-Юг».

Президент России весьма высоко оценивает перспективу реализации проекта МТК «Север-Юг». «Многое, на наш взгляд, предстоит сделать для улучшения транспортно-логистической архитектуры региона. В первую очередь речь идёт о выстраивании международного транспортного коридора «Север – юг», здесь коллеги уже говорили об этом. Я полностью разделяю такие подходы. Это поистине масштабный проект транспортной артерии протяжённостью 7200 километров – от Санкт-Петербурга до портов Ирана и Индии». Именно наметившееся в рамках осуществления проекта МТК «Север – Юг» сближения России, Ирана и Индии и взволновал коллективный Запад, увидевшего в этом угрозу своей финансово-торговой безопасности.

.В Кремле выражают надежду, что данный проект принесет не только торговые дивиденды, но и будет способствовать установлению региональной коллективной безопасности. И главными гарантами этой безопасности как раз и станут такие страны как Россия, Иран и Индия. «Скорейшему запуску этого коридора призвано способствовать вступившее в силу в прошлом году соглашение между прикаспийскими государствами о сотрудничестве в области транспорта, которое направлено на превращение региона Каспийского моря в крупный международный логистический узел. И я вижу, как активно развива-

ется это направление в Казахстане, в Азербайджане. Здесь нам, с российской стороны, тоже нужно предпринять энергичные усилия в этом направлении. Хочу вас проинформировать, что в России принята и реализуется Стратегия развития национальных морских портов в Каспийском бассейне, а также железнодорожных и автомобильных подходов к ним до 2030 года. Мы расширяем на Каспии соответствующую инфраструктуру. Особое внимание уделяем портам Астрахань, Оля и Махачкала». В планы Москвы входит также переориентация грузопотока из стран Западной Европы непосредственно на саму Россию и Беларусь, союзное государство которых может в будущем стать надежным торговым партнером Индии и Ирана.

Именно от реализации проекта МТК «Север- Юг» будут во многом зависеть будущее всего этого центрального евразийского региона. Его реализация будет свидетельствовать о том, что ведущие страны этого региона (Иран, Индия, Россия) наконец избавились от присутствия здесь США и Великобритании, которые на всем протяжении политической истории только мешали им выстраивать между собой добрососедские отношения, постоянно провоцируя военные столкновения.

Проблемы евразийской безопасности России в контексте современных вызовов и угроз

Последние контакты Кремля и Белого дома (2021-2022 гг.) проходили в атмосфере беспрецедентного нагнетания американскими официальными лицами истерии о якобы неминуемом вторжении России на Украину, ссылаясь на вероятность такого катастрофического сценария. Истерика коллективного Запада по поводу украинского кризиса достигла своей апогеи в январе-феврале 2022 г. С позиции Белого дома, США и Россия по-прежнему являются конкурентами, которые в рамках своей глобальной конкуренции должны сделать всё, чтобы поддерживать стабильность и безопасность во всём мире. Они полагают, что «необходимо делать всё возможное, чтобы избежать худшего сценария в контексте нынешней ситуации вокруг Украины». Вашингтон склонен забалтывать ситуацию вокруг безопасности. Поэтому у Москвы нет оснований верить американцам на слова.

В современном мире возросла конкуренция мировых лидеров за право самостоятельно определять повестку дня будущего. Власти Белого дома неоднократно обвиняли Россию в подрыве отношений Европы и США. По их мнению, в конкурентной борьбе с коллективным Западом Россия и Китай часто прибегают к «запрещенным» видам борьбы. При этом США забывают о том, что сами весьма часто и лицемерно меняют правила игры, преследуя спекулятивные выгоды. Летом 2021 г. во время выступления в университете штата Мэриленд госсекретарь США Энтони Блинкен заявил, что власти Китая и России «доказывают как публично, так и в частном порядке, что Соединенные Штаты переживают упадок, и лучше связать свое будущее с их авторитарным

видением мира, чем с нашим демократическим. Мы в состоянии напомнить им и напоминаем одной мерой за другой, что сил нам хватает с лихвой».

Американская сторона плохо воспринимает экскурс в историю. Когда Россия начинает ей указывать на исторические аналогии и факты, США старательно уходят от подобного рода сравнений. Забывчивость – вот основное свойство англосаксонских политических элит: им больно и грустно вспоминать свои прежние ошибки и преступления.

Украина для России всегда была зоной повышенного политического внимания. «Украина для нас – это не просто соседняя страна. Это неотъемлемая часть нашей собственной истории, культуры, духовного пространства. Это наши товарищи, близкие, среди которых не только коллеги, друзья, бывшие сослуживцы, но и родственники, люди, связанные с нами кровными, семейными узами»/ Такую Украину создали большевики, которые передали ей исконно русские земли с населением, мнение которого никто не спрашивал: «в результате большевистской политики и возникла советская Украина, которую и в наши дни можно с полным основанием назвать «Украина имени Владимира Ильича Ленина». Он её автор и архитектор. Это целиком и полностью подтверждается архивными документами, включая жёсткие ленинские директивы по Донбассу, который буквально втиснули в состав Украины. А сейчас «благодарные потомки» поносили на Украине памятники Ленину. Это у них декоммунизацией называется».

Одним из векторов развития безопасности в этом регионе является научное сотрудничество. В условиях цифровизации социально-экономического состояния России возрастает роль академической коллаборации. В этом направлении можно предложить создание межуниверситетских сетевых лабораторий по всем отраслям наук: естественным, техническим, социальным, гуманитарным. Это позволит усилить интеграционные процессы в научной среде, установить надежные профессиональные связи, обеспечить конкурентоспособность российской науки на международной арене. Объединяясь, мы открываем для будущих поколений уникальную возможность реализации интеллектуального потенциала и формирования позитивного образа будущего.

По мнению российских аналитиков, в отношениях с Россией «Запад сам загнал себя в угол. Раньше был целый набор аргументов – демократия, свобода слова, борьба с коррупцией, экономическое развитие... Всё это оказалось растоптано самим же Западом. Всё обесценилось» (Стоякин, 2021). Все, что упорно Запад защищал в качестве своих базовых ценностей, все оказалось полнейшей фикцией и пародией на эти ценности. «На поверхности остаётся только один товар, на который есть стабильный спрос, – русофобия. Причём он приобрёл поистине злокачественный характер» (Стоякин, 2021).

Военно-политическое сближение Турции и Азербайджана рассматривается многими экспертами, как стремление НАТО проникнуть в зону Каспийского региона. При возникновении турецких баз в Азербайджане НАТО появится в водах Каспийского моря, а значит, там материализуются и амери-

канские или британские самолеты. При этом Россия должна избежать давления граждан Азербайджана, проживающих на ее территории, на принятие Москвой решений по этому направлению (Чайковская, 2020).

На фоне ухудшения (полной деградации) отношений России с Западом, растет партнерское сотрудничество России с Ираном. У Москвы и Тегерана много общих тем, по которым они выступают в качестве союзников. Россию и Иран «объединяет неприятие продвигаемой США и их «сателлитами» концепции «порядка, основанного на правилах». Эта концепция задумана с целью подменить международное право, базовые принципы Устава ООН, прежде всего принцип суверенного равенства государств. Всё, что делают США и их союзники на международной арене, прямо подрывает этот основополагающий принцип ООН. Мы и Иран осуждаем неприемлемую практику односторонних незаконных санкций, вводимых вопреки Уставу ООН и требующих противодействия со стороны всех независимых и самостоятельных членов международного сообщества». Это касается и т.н. «каспийской пятерки» - сотрудничества пяти прикаспийских государств.

США пытаются возложить на Россию ответственность буквально за все, что в той или иной мере угрожает их национальным интересам. С.В. Лавров в этой связи отмечал, что «подавляющее большинство стран мира прекрасно понимают нынешнюю ситуацию. Речь идет о «порядке, основанном на правилах», который американцы пытаются навязать всем остальным. Он задуман, чтобы подчинить интересы безопасности любой страны интересам западного мира и обеспечить полноценное, «вечное» доминирование Вашингтона и его союзников. Понятно, что эта затея противоречит всему историческому процессу, объективной тенденции формирования многополярного мироустройства, в рамках которого страны, сохраняющие самостоятельность, имеющие чувство собственного достоинства, будут отстаивать свои интересы в соответствии с закрепленными в Уставе ООН принципами». США вставляют палки в колеса евразийской интеграции, понимая, что иначе они утратят свой контроль над этим важнейшим регионом мира.

Все это прекрасно видят и понимают в Кремле. Поэтому выстраивают свой евразийский вектор внешней политики с учетом англосаксонского противодействия и откровенного вредительства. Союзником здесь у России является само время – страны Запада переживают серьезный за последние четверть века социально-экономический кризис и им скоро будет не до поддержания своей глобальной гегемонии. И несомненным плюсом здесь является само развитие России.

Президент России В.В. Путин заявил, что страна опережает США по новому вооружению, хотя паритет России с США по ядерному оружию сохраняется: «У нас примерный паритет с США сохраняется и по носителям, и по количеству боезарядов, но все-таки в наших перспективных разработках мы, безусловно, являемся лидерами. Это первое. Ну и традиционно имеющийся на вооружении потенциал мы не просто модернизируем, мы вводим новые

комплексы. В этом смысле можно суверенностью сказать, что поэтому показателю мы сегодня— номер один в мире». Россия является единственной страной в мире состоящими на боевом дежурстве или находящимися в высокой степени готовности гиперзвуковыми ракетами. В октябре 2021 г. В.В. Путин назвал сложившуюся в военной сфере ситуацию «гонкой вооружений на марше», она началась с выходом США из Договора по противоракетной обороне.

Спор по поводу коллективной безопасности России с Западом привел к откровенной конфронтации этих двух сил на Украине в 2022 г. Примечательно, что США в этом конфликте поддержали в основном страны т.н. «коллективного Запада», но не евразийское мировое сообщество. Евразия в целом отвергла гегемонистические притязания США и их сателлитов «наказать» Россию, введя против нее санкции. У России в Евразии оказалось больше союзников и единомышленников, чем врагов. Евразии вообще не свойственна русофобия. У Евразии нет восприятия России как врага. Она всегда для нее была составной частью ее огромного мира.

Выводы

Смена внешнеполитического вектора в развитии международных отношений всегда сопровождается активизацией политических дискуссий внутри правящих элитных групп и научных академических сообществ. Россия в 2000 – 2010-е гг. пережила подобный процесс переосмысления своего внешнеполитического местоположения и сделала из этого соответствующие выводы. Руководству страны, равно как и всему российскому обществу, пришлось столкнуться с серьезными вызовами и угрозами начала XXI века, которые в значительной степени изменили внешний облик конструкции международных отношений. Россия выбрала евразийский вектор своей внешней политики, которая ранее была в большей степени ориентирована на Запад. И этот вектор открывает перед ней новые возможности для выстраивания новых равноправных отношений с соседними по этому региону странами.

Список литературы

- Markelov K.A., Karabushenko P.L., Usmanov R.K., & Velicay S.A. (2022). Caspian Elite Consensus: A Pact of Integration in a Globalizing World-Journal of Frontier Studies (Volume 7, Issue 3). doi.org: 10.46539/jfs.v7i3.425
- Беседа с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68781>
- Брифинг помощника Президента России Юрия Ушакова по итогам телефонного разговора Владимира Путина и Джозефа Байдена. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67761>

- Визит Путина в Индию. Сенсационные итоги. (2021). <https://smotrim.ru/article/2649170>
- Владимир Путин ответил на вопросы журналистов. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68783>
- Встреча с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67608>
- Встреча с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67748>
- Встреча с Президентом США Джоозефом Байденом. (2021). <http://kremlin.ru/events/president/news/67315>
- Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции Министра иностранных дел России С.В.Лаврова и Министра иностранных дел Ирана Х. Амираб-доллахиана по итогам переговоров, Тегеран, 23 июня 2022 года. (2022). https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819259/
- Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции Министра иностранных дел России С.В.Лаврова и Министра иностранных дел Азербайджанской Республики Д.А.Байрамова по итогам переговоров. (2022) https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819414/
- Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции Министра иностранных дел России С.В.Лаврова и Министра иностранных дел Ирана Х. Амираб-доллахиана по итогам переговоров. (2022). https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819259/
- Госдеп: Россия и Китай убеждают другие страны, что США в упадке. (2021). https://news.mail.ru/politics/47459121/?frommail=1&exp_id=899
- Маркелов, К. А. (2020). Большой Каспий в геополитическом измерении (с. 198). Экон-Информ.
- Почему Ибрагим Раиси выбрал Москву в качестве первой иностранной столицы, которую он посетит в должности президента Ирана? (2022). <https://inosmi.ru/20220120/iran-252640730.html>
- Путин В.В. (2022а). Заявления для прессы по итогам российско-туркменистанских переговоров. Извлечено от Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68613>
- Путин В.В. (2022b). Интервью Медиакорпорации Китая. Извлечено от Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/67695>
- Путин В.В. (2022с). Обращение Президента Российской Федерации. Извлечено от Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>
- Путин В.В. (2022d). Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Извлечено от Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>
- Путин В.В. Заявления для прессы по итогам российско-туркменистанских переговоров. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68613>
- Путин В.В. Заявления для прессы по итогам российско-туркменистанских переговоров. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68613>
- Путин В.В. Заявления для прессы по итогам российско-туркменистанских переговоров. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68613>

- Путин В.В. Интервью Медиакорпорации Китая. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67695>
- Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>
- Путин назвал Россию мировым лидером по новым вооружениям. (2021). https://news.mail.ru/politics/49189783/?frommail=1&utm_partner_id=899
- Российско-индийские переговоры. (2021). <http://kremlin.ru/events/president/news/67287>
- Российско-китайские переговоры. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67712>
- Российско-китайские переговоры. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67712>
- Российско-китайские переговоры. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67712>
- Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67568>
- Совместное заявление. (2021). Совместное заявление по итогам XXI российско-индийского саммита «Россия – Индия: Партнёрство во имя мира, прогресса и процветания». Извлечено от Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/supplement/5745>
- Стоякин, В. (2021). Оборзевшая Украина и впавший в ничтожество Запад. Извлечено от Ukraina.ru website: https://ukraina.ru/opinion/20210710/1031806807.html?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange
- Телефонный разговор с Премьер-министром Пакистана Имран-Ханом. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67599>
- Чайковская, А. (2020). Эксперт Кедми призвал расстрелять тех, кто пустит НАТО к побережью Каспия. Извлечено от Politros website: https://politros.com/83077-ekspert-kedmi-prizval-rasstrelyat-teh-kto-pustit-nato-k-poberezhyu-kaspiya?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange
- Шестой Каспийский саммит. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68779>

References

- Briefing by Yuri Ushakov, Assistant to the President of Russia, on the results of a telephone conversation between Vladimir Putin and Joseph Biden. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67761> (in Russian).
- Chaikovskaya, A. (2020). Expert Kedmi called for shooting those who let NATO to the Caspian coast. Retrieved from Politros website: https://politros.com/183077-ekspert-kedmi-prizval-rasstrelyat-teh-kto-pustit-nato-k-poberezhyu-kaspiya?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange (in Russian).
- Markelov K.A., Karabushenko P.L., Usmanov R.K., & Velicay S.A. (2022). Caspian Elite Consensus: A Pact of Integration in a Globalizing World-Journal of Frontier Studies (Volume 7, Issue 3). doi.org: 10.46539/jfs.v7i3.425
- Markelov, K. A. (2020). The Great Caspian in the geopolitical dimension: Monograph. Ekon-Inform, 198. (in Russian).
- Meeting with Iranian President Seyyed Ebrahim Raisi. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67608> (in Russian).
- Meeting with the President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67748> (in Russian).

- Meeting with U.S. President Joseph Biden. (2021). <http://kremlin.ru/events/president/news/67315> (in Russian).
- Putin called Russia the world leader in new weapons. (2021). https://news.mail.ru/politics/49189783/?frommail=1&utm_partner_id=899 (in Russian).
- Putin V.V. (2022a). China Media Corporation interview. Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/67695> (in Russian).
- Putin V.V. (2022b). Message from the President of the Russian Federation. Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828> (in Russian).
- Putin V.V. (2022c). Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (in Russian).
- Putin V.V. (2022d). Press statements following Russian-Turkmenistan talks. Retrieved from Kremlin.ru website: <http://kremlin.ru/events/president/news/68613> (in Russian).
- Putin V.V. Address by the President of the Russian Federation. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>. (in Russian).
- Putin V.V. Press statements on the results of Russian-Turkmenian talks. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68613> (in Russian).
- Putin V.V. Press statements on the results of Russian-Turkmenistan talks. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68613> (in Russian).
- Putin V.V.. Press statements on the results of Russian-Turkmenistan talks. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68613> (in Russian).
- Putin's visit to India. Sensational results. (2021). <https://smotrim.ru/article/2649170> (in Russian).
- RaiAl Youm (UK): Why did Ibrahim Raisi choose Moscow as the first foreign capital to visit as president of Iran? (2022). <https://inosmi.ru/20220120/iran-252640730.html> (in Russian).
- Russian-Chinese negotiations. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67712> (in Russian).
- Russian-Chinese negotiations. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67712> (in Russian).
- Russian-Chinese Negotiations. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67712> (in Russian).
- Russian-Indian talks. (2021). <http://kremlin.ru/events/president/news/67287> (in Russian).
- Session of the CSTO Collective Security Council. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67568> (in Russian).
- Sixth Caspian Summit. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68779> (in Russian).
- Speech and answers to media questions during a joint press conference of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and Iranian Foreign Minister H. Amirabdollahian following talks, Tehran, June 23, 2022. (2022). https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819259/ (in Russian).
- Speech and answers to media questions during the joint press conference of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and Iranian Foreign Minister H. Amirabdollahian on the results of the talks. (2022). https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819259/ (in Russian).
- Speech and answers to questions from the media at a joint press conference of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and Azerbaijani Foreign Minister Dmitry Bayramov on the results of the talks. (2022) https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819414/ (in Russian).
- State Department: Russia and China convince other countries that the U.S. is in decline. (2021). https://news.mail.ru/politics/47459121/?frommail=1&exp_id=899 (in Russian).

- Statement, J. (2021). Joint Statement following the XXI Russian-Indian Summit «Russia-India: Partnership for Peace, Progress and Prosperity». Retrieved from Kremlin.ru website: <http://krem-lin.ru/supplement/5745> (in Russian).
- Stoyakin, V. (2021). A degraded Ukraine and the West that has fallen into insignificance. Retrieved from Ukraina.ru website: https://ukraina.ru/opinion/20210710/1031806807.html?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange (in Russian).
- Talk with Seyyed Ebrahim Raisi, President of Iran. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68781> (in Russian).
- Telephone conversation with Pakistan's Prime Minister Imran Khan. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67599> (in Russian).
- V.V. Putin. Interview with Media Corporation of China. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/67695> (in Russian).
- Vladimir Putin answered journalists' questions. (2022). <http://kremlin.ru/events/president/news/68783> (in Russian).

Modern Political Elites of Turkey and Their Imperial Project

Arushan A. Vartumyan

Pyatigorsk Institute (branch) of North-Caucasus Federal University, Pyatigorsk, Russia

E-mail: pragpu[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-2295-5436

Abstract

In recent years Turkey has gained steam in the process of reviving its former imperial greatness, which should give a new impuls to the constructive development of the Turkish republic, strengthening its sovereignty and influence in the international arena. Ankara is trying to declare itself as an independent and very international player capable of responding to challenges and threats of its time and solving complex geo-economic and geopolitical problems. The country's political elites are pinned hopes that this new imperial project will find approval in Turkish society and consolidate it around its national leader. The purpose of these elites is to introduce Turkey again into the club of the strongest world players and all other world centers of the political decision-making will have to be considered with its opinion.

This article provides an analysis of the ideological foundations of neo-Osmanism, which has become the main ideological basis for the political elites of modern Turkey for their professional activities. Neo-Osmanism is used by the ruling Turkish elites to reconstructure of national identity and identity based on the historical heritage of the Ottoman Empire.

Keywords

Elites; authorities; neo-Osmanism; Eurasia; ideology; selection of elites; conflict; imperial project; nationalism; a national idea.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Современные политические элиты Турции и их имперский проект

Вартумян Арушан Арушанович

Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск, Россия

E-mail: prapru[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-2295-5436

Аннотация

В последние годы в Турции набрал свои обороты процесс возрождения былого имперского величия, который должен дать новый импульс конструктивному развитию турецкой республики, укрепив ее суверенитет и влияние на международной арене. Анкара пытается заявить о себе как о самостоятельном и весьма влиятельном международном игроке, способном отвечать на вызовы и угрозы своего времени и решать сложные геоэкономические и геополитические задачи. Политическими элитами страны возлагаются надежды на то, что данный новый имперский проект найдет одобрение в турецком обществе и консолидирует его вокруг его национального лидера. Цель этих политических элит – ввести Турцию вновь в клуб сильнейших мировых суперигроков, с мнением которой должны будут считаться все другие мировые центры принятия стратегических политических решений.

В настоящей работе дается комплексный анализ идеологических основ неоосманизма, ставшего для политических правящих элит современной Турцией главной идеологической основой для их профессиональной деятельности. Неоосманизм используется современными правящими турецкими элитами для реконструкции национального самосознания и идентичности на базе исторического наследия великого прошлого Османской империи.

Ключевые слова

Элиты; власть; неоосманизм; Евразия; идеология; селекция элит; конфликт; имперский проект; национализм; национальная идея.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современное неоднозначное международное положение Турции заставляет ее руководства искать новые стратегии выживания и новые ресурсы для реализации своих амбициозных политических проектов. Для этого турецкими властями весьма активно используется идеологический догмат об историческом величии и политической исключительности Турции, которая представляется как особая цивилизация. Для обеспечения этого тезиса в турецком истеблишменте активно утверждается идея нового османизма, предлагающего объединение всех имперских сил вокруг единого османизского центра. Проводниками этих идей стала современная правящая турецкая элита во главе со своим лидером президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом. Идеологами этой части турецкой элиты был сформулирован целый ряд доктринальных положений, призванных установить четкие цели и поставить конкретные задачи на пути возврата Турции в число ведущих мировых игроков.

Методология

Основной целью настоящего исследования является анализ перспектив имперского проекта современных турецких элит, выраженных ими в проекте неоосманистской идеологии. Основой упор делается на данные турецких исследований, анализирующих как качественное состояние современных турецких элит, так и формируемую ими идеологию неоосманизма.

Прежде всего, нам следует выяснить значение тех ключевых терминов, в которых мы намерены описывать рассматриваемую нами проблему. Имперский проект изначально заложен в теорию неоосманизма. Говоря «неоосманизм», мы подразумеваем восстановление величия Османской империи; мы подразумеваем наличие в турецких элитах имперских амбиций и желаний.

Проблема селекции элит остается одной из важнейших и сложнейших в системе теорий политических турецких элит. Имеющиеся здесь разногласия указывают на неопределенность и множественность вариантов отбора в элиту страны действительно достойных субъектов.

Исторические корни элитных традиций современной Турции

В эволюции турецких политических элит современные турецкие исследователи выделяют шесть периодов, когда складывались и сами местные теории элит: 1) Период становления государственной элиты в османо-турецкой политической жизни; 2) Период складывания однопартийной власти и якобинской элитарности (1923 – 1946 гг.); 3) Период перехода к многопартийной жизни и «восстановления» элит (1946 – 1960 гг.); 4) Период промежуточной декриминализации между государственной элитой и политической элитой; 5) Период

либерализации и декриминализации «Новой элиты» в турецкой политике (1980 – 2001 гг.); 6) Период «Новой элиты» как элитной коалиции» (Mardin, 2009, p.129). Для каждого из этих периодов характерен свой особый взгляд на тип и характер теории элит.

В общем в системе политического управления наблюдаются традиции, восходящие еще ко временам Османской империи. Суверенитет элитарной политики в Турции во многом обусловлен историей и культурой страны. Османская империя – пример почти совершенности родового государства (Özbudun, 1995, p.2). В те времена особенно ценилось абсолютное признание власти султана и личная ему преданность (Ortaylı, 1998). Бюрократический аппарат того времени был военизирован и максимально централизован.

Еще в эпоху однопартийной власти и якобинской элиты (1923 – 1946 гг.) младотурки и кемалисты полагали, что государство доминирует над гражданским обществом и утверждали, что легитимность и власть являются монополией государственной элиты и не могут быть разделены с гражданской элитой. Данное утверждение стало традицией (Kazancigil, 2009, p.222). Они считали себя единственным защитником общественного блага и основным средством модернизации (Özbudun, 1995, p.9). В то время политизированная и символическая ценность религии утратила свою легитимность перед государственной элитой и была заменена секуляризмом в качестве основной ценности (Toprak, 2009, p.447). Республиканцы видели в религии угрозу светскому характеру своей власти. Вестернизация заставляла их уходить в сторону секуляризма и борьбы с фундаментализмом.

Кемалистское республиканство приписывало государству доминирующую и регулирующую роль не только в экономике, но и в сфере “формирования идентичности”, как было изложено в идее создания послушного “нового турка”, который в лучшем случае находится на службе у нового государства (Köker, 1995, p.80). С их точки зрения, Ататюрк и республиканские ценности являются главной элитной перспективой и стратегией.

Демократизация в Турции связана с установлением после 1946 г. многопартийной системы. Приход к власти парламентской оппозиции, ознаменовал начало круговорота элитных групп на высших эшелонах власти. Улучшилась работа социальных лифтов, циркуляция элит стала подчиняться нормам электоральных циклов (Kahraman, 2010, p.255). В середине XX в. усилился приток в элитные группы буржуазных элементов, что стало признаком формирования буржуазией свой собственной элитной группы (Kıslalı, 2010, p.323). Новой силой в формировании элитных групп стали также университеты и армия. В отдельных случаях (как например, во время военного переворота 1960 г.) им удавалось создавать временные альянсы, представляя себя в качестве модернизационной элиты. К 1970-м гг. этот союз был распущен, поскольку армия (генералитет) считала университеты источником политической нестабильности, в то время как бюрократы были разбросаны по разным идеологическим лагерям (Turan, 2009, p.548).

В период либерализации (1980 – 2001 гг.) в турецкую политику вошло слово «коалиция», что породило новый тип элитных отношений. Как отмечают сами турецкие исследователи, это было время разрушения бюрократических связей, кризис единства политического мышления и духа корпоративной солидарности. Армия оставалась единственным бюрократическим учреждением, способным в значительной степени защитить себя от процесса разложения (поляризации), проникновения и колонизации политическими партиями (Özbudun, 1995, p.29).

Начиная с 1990 гг., ситуация между борющимися элитными группами обострилась, в результате того, что исламизм набрал силу в турецкой политической жизни (Kanbir, 2014). Монополия государственных элит была нарушена. Либерализация привела к тому, что сфере военных, образования, экономики и, в частности, средств массовой информации стали все сильнее проявляться плюралистические тенденции. Последний период истории турецких элит, который оценивается как эпоха «элитной коалиции», начался с 2001 г., когда была создана Партия справедливости и развития, которая уже в ноябре 2002 г. пришла к власти.

Как отмечают турецкие исследователи, в это время произошел процесс перехода периферийных элит на место центральных элит. По мнению Шерифа Мардина, эти новые центральные элиты представляли собой сегментированную коалицию (Mardin, 2009, p.52). В эту коалицию входят элиты из разных этнических, сектантских структур и экономических классов, в том числе элиты из разных политических фракций, либеральных и левых, особенно консервативных и националистических. В действиях таких элит проявляется прагматизм и популизм. Главная цель – привлечь на свою сторону как можно большее количество маргинальных масс и подавить этим своих противников (Karani, 2009, p.192).

Методологически проследить происходящие в Турции перемены можно по ритмам борьбы самих политических элит за власть. Существующая «элитная коалиция» состоит из разных политических фракций, которые в результате изменений в социальной структуре пересекают классовые границы и отражают особенности широкой массы людей из разных этнических, религиозных, экономических и социальных слоев. Маргинальность стала нормой. Управлять «периферией», означает управлять подавляющим большинством общества. И у каждого из этих сегментов имеется свой центр и свои идейные и политические вожди (Mardin, 2009, p.58).

Основные характеристики турецких элит и механизмы их функционирования

Турецкие элитологические исследования уделяют большое внимание анализу резюме местных политических сообществ, которые относятся к числу избранных должностных лиц (Arslan, 2001, p.11). Исследования анатомии субъ-

ектов высшей политики позволяют не только улучшить понимание структуры местной власти, но объективно оценивать сами политические события, происходящие в стране. Традиционно политические элиты представляют собой высшие статусные иерархические структуры политической системы, осуществляющие контроль различных ресурсов, которыми они обладают.

В политической иерархии есть набор должностей и властных позиций, которые позволяет тем, кто их занимает официально именоваться элитой. Эти субъекты руководят жизнью страны, прокладывают курс общества, формируют портрет государства. Из биографий турецких политических лиц, относящихся к элите, можно выделить целый ряд характерных признаков, суммируя которые мы приближаемся к ответу на вопрос, что собой представляет политический класс современной турецкой республики. (Frey, 1965; Arslan, 1995).

Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что в Турции существует большое неравенство в отношении распределения политической власти между социальными сегментами. Данная реальность нарушает принципы классической теории демократии как апологии «эгалитаризма», что впрочем, характерно для многих (в том числе и для западных) обществ (Caglar, & Arslan, 2000, p.511).

Следующим признаком турецкой политической элиты следует указать возраст ее субъектов. До современной американской геронтократии им, конечно, еще очень далеко, но возраст тоже имеет не последнее значение при характеристике современных параметров правящих групп. Больше всего «стариков» имеет депутатский корпус (за 70 лет), но в среднем возраст турецкой политической элиты составляет около 45 лет.

На структуру турецкой элиты большое влияние оказывает фактор «сексизма» (или «гендеризм»). В настоящее время более 98% турецкой политической элиты являются мужчинами. Женщины незначительно представлены в элитарных структурах, а с приходом к власти партии Р. Эрдогана их число еще больше уменьшилось.

Одной из популярных в политике профессиональных групп являются военные. Со времен Мустафы Кемальятатюрка (1881 – 1938) военная служба была почетной, а сама армия считалась защитником светского образа жизни граждан Турции. Конфликт с фундаменталистами привел к тому, что власть армии (генералитета) была сильно ограничена, а многие высшие офицеры оказались в заключении.

Традиционно турецкая политическая элита представляет собой элитарную группу, в которой доминируют мужчины старшего и среднего возраста, выпускники университета, гражданские бюрократы и правоведы (Boyd, 1973; Macdonald, 1977). Этим элиты Анкары отличаются от своих западных соседей, которые длительное время были для них эталоном политической культуры (демократических и либеральных ценностей).

В политической риторике Турецкой республики всегда были сильны националистические нотки. В этом смысле турецкие политические элиты с

высоким национальным самосознанием. Риторика «Тюркский мир от Адриатики до Великой Китайской стены» была изложена ещё в период правления президента Турции (1983 – 1991) Тургута Озала (1927 – 1993). Она доказывала, что границы турецкого евразийства имеют смысл именно в рамках евразийского мира. Многолетний премьер-министр Турции (1965–1971, 1975–1977, 1977–1978, 1979–1980, 1991–1993) и затем ее президент (1993 – 2000) Сулейман Демирель (1924 – 2015) также стремился сохранить евразийское внешнеполитическое понимание, которое стремилось вести на оси дипломатического, политического, культурного и экономического сближения. Таким образом, концепция турецкого евразийства устанавливает самые широкие границы «неоОсманской империи» и, следовательно, предполагает выработку новой стратегии, которую следует соблюдать в контексте географических границ, выраженных Евразией. Для руководства Турции этот концепт стал определяющим его внешнюю политику (Ersen, 2013, p.17). Особенностью турецкого восприятия Евразии является то, что к ней их политическое мышление добавляет также бывшие владения Османской империи в Северной Африке. В этой связи было сконструировано такое понятие как «Афроазия» (Efegil, 2009, p.77).

Неоосманизм как феномен и как идеологический концепт

Один из главных идеологов неоосманизма Ахмет Давутоглу¹ в своей программной книге «Стратегическая глубина» (2001) пытался представить свой идеологический концепт в качестве общего османского наследия, утверждая, что именно он и есть та самая «настоящая» и неизменная личность турецкого общества, его сущность, которая отражает саму душу современной Турции (Davutoğlu, 2001, p.41). Эта сущность – потенциальная сила, которая отличает турецкое общество от других национальностей, делает его исключением на исторической сцене и избавляет его от «посредственности». Стратегическая глубина считает, что на этой основе Турция должна быть вновь изображена на мировых политических картах как региональный лидер (Davutoğlu, 2001, p.54). Неизменным критерием оценки правильности любой политической ориентации, особенно внешней политики является общая османская история.

Идеологи неоосманизма пытаются представить свою доктрину как идеологическое отражение и осмысление существующего в объективной политической реальности феномена, который исторически определял ход евразийской истории. Это не просто культурно-историческое наследие Османской империи. Это еще и ее живой дух, который исподволь существует в турецком народе и движет им в настоящее время.

Данный подход имеет успех там, где историческое наследие становится основой политического сознания и эффективно воздействует на общественную волю. Внешняя политика непросто совмещается с историческим

1 Давутоглу Ахмет (род.1959) – один из лидеров правящей в Турции «Партии справедливости и развития». Был премьер-министром Турции (2014 – 2016) и главой МИД (2009 – 2014).

наследием, а становится основой для «стратегического менталитета» (Cenk Saracoglu, 2013, p.58). Само понимание национальной идентичности основывается на османском наследии, сущность которого представлена как академической наукой, так и широким общественным мировоззрением» (Cenk Saracoglu, 2013, p.65). К этому добавляется массивная обработка общественного мнения со стороны СМИ и выступлениями политиков правящей партии. Неоосманизм стал фактически «независимой переменной» в политическом анализе действительности.

Неоосманизм пытается представить историческое наследие Османской империи не только в качестве базы для создания единой национальной идентичности, но и придает ей относительную ценность перед мировым сообществом. Все народы определяются таким образом, что связаны с цивилизациями, оказавшими влияние на формирование мировой истории. «Цивилизация» – это ценность, которую могут унаследовать некоторые народы, и которая во многом определяет их потенциальную силу в современном мире. Фактически цивилизация превращается в категорию, инструментализированную для определения потенциального распределения власти в международных отношениях. На данный момент народы позиционируются в неявной иерархии с долей этого цивилизационного наследия (CenkSaracoglu, 2013, p.67).

Элитаризм неоосманизма проявляется в попытке выстроить иерархическую модель международных отношений, где есть высшие страны (к числу которых относится сама Турция) и низшие страны, которые должны занимать в отношении Анкары подчиненное положение. Согласно А. Давутоглу, существует различие между «амбициозными и деконструированными обществами в определении исторического потока» и «неприхотливыми и пассивными обществами, определяемыми историческим потоком». У первых имеется «исторический опыт», который превращается в потенциал власти, но для мобилизации этого потенциала требуется понимание этого и политическая воля. Существует историческая, естественная и деконструктивная иерархия, которая не полностью отражается сегодняшним искусственным распределением власти между народами (Davutoğlu, 2001, p.60). Согласно этой логике, все другие страны мира, которые в XX в. получили независимость и не имеющие имперского прошлого, естественно окажутся перед Турцией на мировой арене в пониженном положении. Например, превосходство Турции над Израилем – это не моральное превосходство в существовании оккупации и преступлений против человечности, совершенных на Ближнем Востоке; это превосходство одного из исторических накоплений, которые держали регион в руках пятьсот лет, а другого – только пятьдесят лет назад (Davutoğlu, 2001, p.68). По той же логике А. Давутоглу сравнивает напряженность Турции с Грецией и Сирией с тем, чтобы «борец в супертяжелом весе тренировался в легком весе» (Davutoğlu, 2001, p.123).

А. Давутоглу отмечает, что на протяжении всей истории турецкой республики по самым разным причинам ей не удавалось реализовать естественный

стратегический менталитет, соответствующий сути её нации. Именно этот недостаток и призван исправить неосманизм. Целью этой идеологии – вернуть Турции центральное положение, убрав ее с периферии мировой политики; сделать ее снова «центральной цивилизацией». Турция должна вернуться на свое место в естественной иерархии. Для этого ей необходимо перейти из пассивности, и перейти от тактики необходимости «защиты своих границ», к тактике «глобального доминирования» (Davutoğlu, 2001, p.134). Именно этот тезис и лег в основу внешней политики президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, особенно в период т.н. «арабской весны», он заявил о своих притязаниях на роль «центральной страны» в делах Ближнего Востока и Северной Африки. Официальная Анкара стала вести себя со странами этого региона, демонстрируя всем свои иерархические «чувства национального превосходства» (Emiliano Alessandri, 2010, p.15).

«Могущество нации» кроется в нереализованном неосманистском потенциале, как консервативной националистической идеологии. Поэтому Турция больше не может быть «пассивной» страной, которая служит межцивилизационным мостом, она должна или должна быть «активной» страной, которая достигла позиции естественного лидера исламской цивилизации среди великих народов с потенциальной силой, обеспечиваемой цивилизацией (Bulent Aras, & Aylin Gorener, 2010, p.81). В традиции неосманизма оценивать Турцию в качестве страны великой нации, перед которой поставлены серьезные задачи по восстановлению ее гегемонии в евразийском регионе.

Во время холодной войны Турция сформировала свои отношения с соседними географическими регионами, в первую очередь на Ближнем Востоке, с помощью стратегий НАТО. Поэтому она была втянутой в общепринятую внешнеполитическую североатлантическую концепцию (Aliriza B., & Aras B., 2012, p.4). В начале XXI столетия правительство Реджепа Тайипа Эрдогана пытается сформулировать свою собственную евразийскую повестку, которая бы гарантировала Турции позиции регионального лидера.

Для этого идеология неосманизма пытается сформулировать геополитическую концепцию, согласно которой внешнеполитические интересы Турции простираются далеко за пределы ее государственных границ. Известно, что большая часть территории бывшей Османской империи находится в Евразии. Поэтому в сфере внимания оказываются Балканы, Ближний Восток, Кавказ, Центральная Азия и даже территории юга России. Концепция евразийства в какой-то мере пытается уравновесить ее Евроатлантический альянс (Khosla, 2001, p.351). В неосманизме евразийский вектор также рассматривается как «геополитический подход, основанный на цивилизации» в соответствии с акцентом на внешнюю политику Турции, османское наследие и исламскую цивилизацию (Ersen, 2013, p.17). И здесь возникает проблема российско-турецких отношений и, в частности, поиска взаимовыгодного баланса сил с Россией, как самой важной державой Евразии (Akcali, & Perincek, 2009, p.558). В конфликте не заинтересованы ни Анкара, ни Москва. Главным препятствием

на пути реализации неоосманского геополитического проекта встает неразрешенность «курдского вопроса». Именно в нем кроются все главные вызовы национальной безопасности Турции (Kirisci, 2004, p.281).

Внешнеполитическая стратегия Турции выражается в стремлении найти некий компромисс, между такими мировыми полюсами как США и Россия. Эти отношения формировались в условиях непрерывного конфликта на оси международной системы борьбы за гегемонию и многополярность (Ambrosio, 2001, p.49). В этом плане неоосманизм пытается сформулировать свое видение ведущей роли Анкары в евразийском пространстве и создать свою систему геополитического мышления. При этом неоосманизм опирается на целостность турецкой общей культуры, истории и цивилизации, воплощенной на территории бывшей Османской империи (Evered, 2005, p.469).

Турция структурирует новое понимание османской цивилизации, благодаря своей ссылке на историю своего практического имперского опыта. Её главная цель обоснование существования в реальном политическом пространстве особой османской цивилизации, которую можно было бы поставить вровень с другими существующими цивилизациями. При этом Османская цивилизация мыслится между западными и восточными цивилизациями. Таким образом, позиция Турции в качестве «моста цивилизаций» между евроатлантическим миром и исламской цивилизацией обретет геополитический взгляд, основанный на цивилизационном подходе. При этом неоосманизм пытается доказать, что у него нет экспансионистского или империалистического внешнеполитического видения. С нашей точки зрения, это весьма сомнительное и спорное утверждение. Особенно если вспомним, что внешняя политика Эрдогана уже успела перессорить его со всеми соседями Турции, а «союзнически» отношения Анкары с Москвой носит весьма относительный характер. Конфликтность официальной Анкары хорошо известна как на Востоке, так и на Западе Евразии (Taspınar, 2012, p.137).

Критика стратегии неоосманизма

То, что для турецких национально настроенных элит является оптимистической перспективой, для их оппонентов воспринимается и оценивается как милитаристская агрессия и экспансионизм. И на Западе, и на Востоке у Турции масса критиков их великодержавного шовинизма. Именно из-за этих серьезных обвинений турецкому руководству постоянно приходится сверять свои замыслы с объективной реальностью. И главными препятствиями на пути реализации этого неоосманского проекта являются США и Россия. Официальная Анкара не может договориться с конкретными участниками регионального геополитического процесса о конкретных условиях разграничения сфер своего влияния (Larrabee, 2010, p.84).

Именно агрессивное внешнеполитическое поведение правительства Эрдогана чаще всего и вызывает критику со стороны мировой общественности.

Сама же официальная Анкара старается этой агрессивности не замечать. Становление Турции в качестве влиятельного глобального актора формирует систему перспектив и военно-политических рисков для многих ее соседей, в том числе и России. Причем со временем риски становятся все более очевидными, а перспективы их конструктивного разрешения призрачными. Возникла целая система геополитических противоречий, когда региональные амбиции Турции столкнулись с глобальными амбициями США (в частности, американский проект “Большой Ближний Восток” столкнулся с турецкой концепцией “стратегической глубины”).

Кризис Турции с США во многом объяснимы находение на территории Соединённых Штатов главного оппонента Эрдогана проповедника Ф. Гюлена. После попытки военного переворота 14 июля 2016 г. трансформация турецкой политической системы, включающая высокую централизацию власти в руках президента, сопровождается широким подавлением оппозиционных Р. Эрдогану сил, среди которых главным антагонистом является Ф. Гюлен и его структуры. Длительное нежелание Вашингтона его экстрадировать подвигло власти Турции арестовывать граждан США на их территории. В ответ, на уровне экспертно-политического сообщества США регулярно упоминаются проблемы с верховенством закона и соблюдением прав человека, подавлением оппозиции, особенно в отношении курдов, подчёркиваются проблемы с коррупцией.

Исследователи полагают, что вероятно, осознавая существующие внутриполитические противоречия в Турции, в целеполагании американского политического истеблишмента возникнет стратегия подискредитации политики действующих властей и по поддержке кемалистов, сторонников прозападного светского вектора развития, с которыми будут выстраиваться уже обновлённые союзные отношения.

Отношения Турции с Евросоюзом всегда носили напряженный характер. В Брюсселе всегда гадают, куда повернется «турецкий флюгер»? По сути, ставится вопрос о перспективе продолжения многолетнего партнёрства с Турцией. “Анкара пока не выбрала позитивный путь в отношениях с ЕС. Мы осуждаем последние односторонние действия Турции в Восточном Средиземноморье, провокации и агрессивную риторику, которая абсолютно неприемлема” – заявил 29 октября глава Евросовета Шарль Мишель по итогам онлайн-саммита ЕС.

Поведение Турции бывает столь вызывающим, что дело доходит до открытых конфликтов между Анкарой и другими членами НАТО. Так, в 2020 г. между Анкарой и Парижем возникли острые разногласия, иначалась словестная война двух президентов. Для предотвращения вероятных столкновений между членами блока НАТО (Грецией и Турцией) президент Франции Э. Макрон направил в Восточное Средиземноморье боевые корабли и самолёты. Наконец, в сентябре Турция обозначила своё силовое присутствие на Южном Кавказе в ходе возобновившегося конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

Коллективный Запад обвиняет турецкого президента Эрдогана в авторитаризме, поскольку он сосредоточил в своих руках практически всю полноту исполнительной власти. «В целом, – подчёркивает известный специалист по Турции Марк Пьерини, – с точки зрения западных государств, сегодняшняя Турция – абсолютная автократия, где конституционные основы и юридическая практика не соответствуют её обязательствам в Совете Европы и в НАТО». Совет ЕС в 2018 г. высказал свою озабоченность столь жесткой концентрацией власти. В частности, эта озабоченность связана с «продолжающимся и глубоко беспокоящим отходом Турции от принципов верховенства закона и соблюдения фундаментальных прав граждан, включая право на свободу слова..., отход от принципа независимости судебной системы».

Особенно напряженные отношения регулярно возникают между Парижем и Анкарой. Антитурецкие критики призывают обезопасить Европу от турецкого давления на нее: “вся Европа”, которая должна обезопасить себя от Анкары, приняв меры, “укрепляющие баланс сил с Турцией”. Ведь Эрдоган усиливает контроль “над целым рядом соседних регионов”.

Конфликт Франции (Э. Макрон) с Турцией (Р. Эрдоган) из-за истории с проблемой Восточного Средиземноморья, лишь подсветили куда более системные разногласия. В частности, французский лидер обвинил своего турецкого визави во вмешательстве в конфликт между Арменией и Азербайджаном военными средствами. Президент Франции Э. Макрон по этому поводу заявил: «Мы располагаем информацией, которая с полной уверенностью подтверждает участие группировок сирийских джихадистов, доставленных через Газиантеп на театр боевых действий в Нагорном Карабахе. Это крайне важное обстоятельство, которое меняет ситуацию».

Очевидно расхождение мнений внутри самого Евросоюза. Если заявления и оценки со стороны официальных лиц ЕС по поводу критической фазы в отношениях с Турцией являются сбалансированными, то заявления лидеров отдельных стран Евросоюза (например, Франции, Греции, Кипра) оказываются более радикальными. И официальной Анкаре приходится иметь дело с этим многоголосьем и лавировать в сплошном потоке политических разногласий.

Заключение

Конец XX в. стал временем кризиса всех мировых политических идеологий – от коммунистической до либеральной. Но у тех стран, которые переживают постимперский синдром, возникает потребность в реваншизме и, как следствие этого, предпринимаются попытки переосмысления своего прошлого и на базе этого переосмысления попытки сконструировать новую идеологическую модель. Именно этим занялись современные турецкие национальные элиты. Созданная ими идеологическая схема, объясняет их притязания на т.н. «османское наследие», в котором как раз и отражаются их геополитические представления о месте и роли Турции в современном мире.

Насколько она адекватна тем ресурсам, которыми располагает современная Турция, вопрос остается открытым (наш ответ на него может разочаровать турецкое руководство). Но уже сейчас очевидно, что неоосманская Анкара явно живет не по средствам, от чего и совершает столь рискованные геополитические маневры.

Список литературы | References

- Akcali E., & Perincek M. (2009) *Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey*. *Geopolitics*. 14. doi: 10.1080/14650040802693564 (in Turkish).
- Aliriza B., & Aras B. (2012) *US-Turkish Relations: A Review at the Beginning of the Third Decade of the Post Cold War Era*. CSIS. (in Turkish).
- Ambrosio T. (2001) *Russia's Quest for Multipolarity: A Response to US Foreign Policy in the Post Cold War Era*. *European Security*. 10. doi: 10.1080/09662830108407482 (in Turkish).
- Arslan A. (1995) *Turkish Political Elites: Social Construction of Turkish Political Elites and Top Political Leadership in Turkey*, Guildford: University of Surrey, Department of Sociology. (in Turkish).
- Arslan A. (2001) *The Social Profile of Turkish Political Elite in the Republican Era (1920-1995)*. *Journal of Social Sciences (Osmangazi University)*. 2.
- Boyd D. (1973) *Elites and Their Education*. Windsor: NFER. (in Turkish).
- Bulent Aras, & Aylin Gorener. (2010) *National role conceptions and foreign policy orientation: the ideational bases of the Justice and Development Party's foreign policy activism in the Middle East* doi: 10.1080/19448950903507453(in Turkish).
- Caglar A., & Arslan A. (2000) *Turkish Political Leaders from the Republic to the Present: Top Political Elites from Atatürk to Demirel*. Hacettepe University, *Journal of the Faculty of Economics and Administrative Sciences*. 2. (in Turkish).
- Cenk Saracoglu. (2013) *AKP (Justice and Development Party). Nationalism and foreign policy: Strategic Depth as a Doctrine of nationalism-Alternatif Policy*. 5 (1). (in Turkish).
- Davutoğlu A. (2001) *Strategic Depth: Turkey's International Position*. Istanbul. (in Turkish).
- Efegil E. (2009) *Rationality Question of Turkey's Central Asia Policy*. *BilgiDergi*. 19. (in Turkish).
- Emiliano Alessandri (2010). *Turkey's New Foreign Policy and the Future of Turkey*. *EU Relations. The International Spectator*. (in Turkish).
- Enlargement and Stabilisation and Association Process. Conclusions adopted by the Council of the European Union*. (2018) <https://www.consilium.europa.eu/media/35863/st10555-en18.pdf>.
- Ersen E. (2013) *Eurasian Orientation in Turkish Foreign Policy and Shanghai Cooperation Organization*. *Middle East Analysis*. 5 (52). (in Turkish).
- EU's relationship with Turkey has reached «watershed moment» says foreign policy chief Borrell*. *BneIntelliNews*. (2020)<https://www.intellinews.com/eu-s-relationship-with-turkey-has-reached-watershed-moment-says-foreign-pohcy-chief-borreU-191990/>
- France sends jets and ships to tense east Mediterranean*. BBC. (2020). <https://www.bbc.com/news/world-europe-53767792>
- Pastor Andrew Brunson*. U.S. Commission on International Religious Freedom. <https://www.uscirf.gov/pastor-andrew-brunson>

Pierini M. Turkey's Labyrinthine Relationship with the West: Seeking a Way Forward. Hellenic foundation for European & Foreign Policy. Policy Paper (2020). 38 P. 5.

Post-Cold War Democratic Declines: The Third Wave of Autocratization. Carnegie Endowment for International Peace. (2019) <https://carnegieeurope.eu/2019/06/27/post-cold-war-democratic-declines-third-wave-of-autocratization-pub-79378>

Remarks by President Charles Michel after the video conference of the members of the European Council on 29 October 2020. (2020) <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/10/30/remarks-by-president-charles-michel-after-the-video-conference-of-the-members-of-the-european-council-on-29-october-2020>

Riester F. «Nous sommes déterminés à défendre nos valeurs». Le Figaro. (2020) <https://www.lefigaro.fr/politique/franck-riester-nous-sommes-determines-a-defendre-nos-valeurs-20201027>

Turkey, Belarus, Armenia-Azerbaijan present EU with tough test. DW. (2020) <https://www.dw.com/en/eu-summit-turkey-belarus-azerbaijan-armenia/a-55114561>

Administrative Political Elites of the Modern Northern Caucasus

Marina V. Limareva

Pyatigorsk Institute (branch) of SKFU, Pyatigorsk, Russia

E-mail: pragpu[at]mail.ru

Abstract

Politics is one of the most dynamic spheres of human activity and the processes taking place here are always in a state of continuous change, refinement, addition and transformation. This dynamic is found both at the federal and regional levels. The cycles of change vary, but all together they indicate that there is a constant process of fine-tuning and coordination of political mechanisms to improve the structures of state power. This process is especially important in complex multiethnic regions, where many ambiguous and contradictory things have accumulated over the years. The heads of the subjects of this region always have to solve the "old" problems accumulated here, postponed for various reasons by their predecessors. Relying on existing traditions makes it possible not to make mistakes and aggravate the situation, but to always find the optimal solution for everyone. This study provides a systematic analysis of the problems existing among regional elites, the challenges of which they need to cope with in order to guarantee peace and order to the local population. It is the quality of solving this problem that determines the degree of effectiveness of their professional activities and the level of trust in them.

Keywords

Elites; ethnocracy; political leadership; corruption; criminality; patriarchy; conflict; consensus; differentiation.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Административно-политические элиты современного северного Кавказа

Лимарева Марина Владимировна

Пятигорский институт (филиал) СКФУ, Пятигорск, Россия

E-mail: pragpu[at]mail.ru

Аннотация

Политика является одной из самых динамичных сфер человеческой деятельности и проходящие здесь процессы всегда находятся в состоянии непрерывного изменения, уточнения, добавления и трансформации. Данная динамика обнаруживается как на федеральном, так и на региональном уровне. Циклы изменения различаются, но все вместе они свидетельствуют о том, что идет постоянный процесс доводки и слаживания политических механизмов по совершенствованию структур государственной власти. Особенно этот процесс имеет важность в сложных полиэтнических регионах, где за многие годы скопилось много неоднозначного и противоречивого. Руководителям субъектов этого региона всегда приходится решать скопившиеся здесь «старые» проблемы, отложенные по разным причинам их предшественниками. Опора на существующие традиции позволяет не совершать ошибок и обострять ситуацию, а находить всегда оптимальное для всех решение. В настоящем исследовании проводится системный анализ существующих у региональных элит проблем, с вызовами которых им необходимо справиться для того, чтобы гарантировать местному населению мир и порядок. Именно качество решения этой проблемы и определяет степень эффективности их профессиональной деятельности и уровень доверия к ним.

Ключевые слова

Элиты; этнократия; политическое лидерство; коррупция; криминальность; патриархальность; конфликт; консенсус; дифференциация.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Регионализация политических элит всегда отличалась своим беспредельным многообразием и необходимостью учитывать множество различных переменных. Стандарты здесь имели всегда относительный характер и касались главным образом имперских политических образований. Региональные элиты – это всегда многообразие и постоянно уточняющаяся иерархия административно-политических и хозяйственных отношений. И мы видим, как происходящие в полиэническом регионе трансформационные процессы, связанные с функционированием государственных структур власти, требуют постоянной доводки и уточнения.

Регион Северного Кавказа всегда пользовался повышенным вниманием российского федерального центра. Происходившие здесь процессы и события представляли угрозу, как национальной безопасности, так и социально-экономической стабильности России в целом. Так, согласно точке зрения профессора К.С. Гаджиева, «Кавказ представляет собой специфический регион, обладающий особым обликом, своими особенностями территориально-географического, исторического, социально-экономического, этнонационального, социокультурного и конфессионального характера. Этим объясняется тот факт, что в отечественной политической науке ещё не дан научно обоснованный ответ на вопрос: можно ли говорить о Кавказе как о единой для представителей всех народов региона кавказской идентичности? Если да, то в чём состоит её сущность?» (Гаджиев, 2010а, стр.64). Единство этого региона всегда носило условный характер, тогда как многообразность, а, следовательно, и сложность, указывала на необходимость учета различных характеристик и особенностей, случайный набор которых и определяет текущее состояние политического бытия.

Методология

Трансформация государственных структур власти в таком полиэническом регионе, каким является регион Северного Кавказа, всегда во многом определялся теми историческими культурными традициями, которые сложились здесь и существуют на протяжении целого ряда столетий. Оценивать подобного рода изменения без системного анализа основ политической культуры просто методологически будет неверно.

В настоящей работе используется метод включенного наблюдения, позволяющий оценивать текущие политические события конкретного региона. Помимо этого также применяются методы историзма, статистики, системно-функциональный и институциональный методы. Комплексное использование выше перечисленных методов и приемов, позволяет придерживаться принципа объективности и адекватности в оценках и выводах настоящего исследования.

В политическом пространстве республик Северного Кавказа взаимодействуют элиты всех трех уровней – и федерального, и республиканского, и муниципального.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей традиций, которые определяют параметры существующих здесь элитарных сообществ. Задача – анализ патриархальных (архаических) механизмов региональных элитных групп, влияющих на модели функционирования власти.

В настоящем исследовании автор опирается на данные официальных сайтов местных органов власти, публикации в СМИ, научные работы известных кавказоведов, таких как К.С. Гаджиев, Р.Г. Абдулатипов, А.Т. Урушадзе, Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев, А.А. Вартумян, Ш. Кадыров и др., в которых затрагивались различные аспекты рассматриваемой нами проблематики. Среди научных публикаций особый интерес представляет работа П.Л. Карабущенко, А.А. Вартумяна и Т.А. Шебзуховой «Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компаративистика)» (Карабущенко, Вартумян, & Шебзухова, 2021).

Самоутверждающиеся элиты

Политические элиты всегда должны помнить об исторических традициях своих предшественников. Без истории и вне истории у элиты нет будущего. «Россия исторически формировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство. Важнейшей особенностью государственного управления являлся учет права народов на ту или иную форму самоопределения в целях сохранения их самобытности. Реализация права народов на самоопределение в рамках российской государственности в т. ч. на участие их в государственном управлении, требует углубленного анализа в условиях модернизации политической системы» (Саидов, 2010, стр.7). Без учета этих существующих традиций, любые действия властей будут восприниматься местным сообществом как вторжение в их среду чего-то чужеродного.

Самоутверждение элит всегда происходит в результате борьбы за власть и признания своего авторитета. В идеале такое самоутверждение должно проходить в результате реализации своих потенциальных достоинств. На практике мы все чаще сталкиваемся с самоутверждением за счет принижения и унижения своих прямых конкурентов или оппонентов. У таких элитных группировок всегда оказывается незавершенным (вследствие возникших внутренних проблем) процесс социализации и политизации. Они «застревают» на полпути к самоутверждению, в результате чего и возникают все их системные проблемы, как «родовые проклятия».

На рубеже XX и XXI вв. среди народов Северного Кавказа началась самая настоящая борьба за историю. Она вылилась в начавшемся здесь соперничестве за раздел и передел общекавказского культурного наследия. Национальные идеологи кинулись переписывать в угоду своим элитам историю,

доказывая свои права на названия, духовные ценности и территории. Среди местных интеллектуалов началось злоупотребление «удревлением» собственной истории и попытками установления «точных» размеров своей «исторической» территории, которые никогда не совпадают с версиями соседей на этот счет. «В стремлении придать больше «классичности» собственному прошлому подчас доходят до абсурда: местные города провозглашаются старше Рима, а великих деятелей античности, раннего средневековья и даже библейских персонажей, никогда не слышавших о Кавказе, связывают с этим регионом настолько вымученными «доказательствами», что тут впору заподозрить абсолютное презрение мифологов к способности читающей всю эту чушь публики производить элементарные умственные операции. Не было бы беды, если бы подобные «открытия» оставались в рамках бытовых клинических случаев. Но в том-то и дело, что плоды этой одержимости агрессивно внедряются в массовое сознание, включая историческое образование молодого поколения» (Дегоев, 2007, стр.20).

Использование альтернативной истории приводит к усилению межэтнической напряженности. В таком регионе как Северный Кавказ такие тенденции чреватые ростом серьезных конфликтов, успешно решить которые местные элиты просто не в состоянии. Если бы не федеральный центр, местные элитные сообщества пребывали бы до сих пор в состоянии «войны всех против всех», какое здесь застал генерал А.П. Ермолов (Записки А.П. Ермолова, 1991) еще в первой четверти XIX в.

По мнению доктора исторических наук В.В. Дегоева (МГИМО), «прошлое народов Кавказа превращено в мозаику воюющих между собой национальных историй. Они наполнены мифами о «нашем» великом культурном и территориальном наследии, на которое якобы посягают соседи – «варвары», «агрессоры», «пришельцы» ит.д. Причем, отнюдь не всегда эти мифы конструируются псевдонаучными методами. Иные концепции основаны на вполне стройной – пусть и односторонней – аргументации, но это не делает их общественно полезными. Более того, они тем пагубнее, чем труднее их опровергнуть» (Дегоев, 2007, стр.19).

Самоутверждающиеся элиты Северного Кавказа успешно реализуют первую часть своего проекта (административную), оставляя реализацию второй части (политической) на усмотрение федерального центра. И федеральному центру пока удается найти и сохранить тот баланс сил, который гарантирует равновесие и диалоговый характер во взаимоотношении местных субъектов власти.

Механизмы формирования элитных групп

Структура власти субъектов этого региона соответствует общероссийскому стандарту, хотя и имеются свои некоторые ненормативные особенности (традиции). В основном это касается существующих здесь патриархальных

традиций восприятия и оценки власти. Здесь не пользуются популярностью западноевропейские либеральные ценности и западноевропейские демократические нормы.

Элиты данного региона выполняют больше административные, чем политические функции. Поэтому, говоря об их особенностях, всегда следует держать эту уточняющую оговорку в виду, поскольку она объясняет многие северокавказские особенности. Исключением из этого правила является глава Чеченской республики, который позволяет себе иногда делать политические заявления, пользующиеся одобрением и поддержкой у определенного населения России и части ее политического класса. При этом сам Р.А. Кадыров подчеркнуто патриотически демонстрирует свою лояльность и преданность Кремлю и пытается этим показать, что говорит если не от его имени, то в продолжение его линии.

Так, что же собой представляют политические элиты этого региона? Начнем с уточняющего момента, который прояснит нам содержательную сторону самого этого понятия.

Как правило, под региональными политическими элитами подразумевают лидеров властных структур конкретного региона, обладающих: 1) основным объемом властных полномочий в выработке и принятии решений; 2) собственным аппаратом политработников; 3) определенным комплексом ценностей, установок, мировоззренческих ориентиров; 4) особым образом жизни и поведения. В широком смысле региональные политические элиты – это слой региональных политиков, занимающий позиции между федеральной и местной элитой. В узком значении – политическая элита конкретного региона (Чирикова, 2010, стр.49-50).

Большую роль в формировании административно-политических элит играет проводимая властями кадровая политика. Подборка и расстановка кадров всегда в этом регионе носила глубоко продуманные основания и даже некий символизм. Административный руководитель подбирает себе кадры в соответствии с принципами личной преданности или родства. В элитологической литературе такая политика получила название клиентелизм, который понимается как определенная система иерархических взаимоотношений между двумя акторами (обычно называемых патроном и клиентом), подразумевающая предоставление доступа к экономическим благам, назначение на политические должности или продвижение по службе в обмен на поддержку, в том числе на выборах (Афанасьев, 2000; Susan C. Stokes, 2011).

Профессор А.А. Вартумян отмечал, что «уникальность Кавказа состоит в том, что здесь на протяжении нескольких тысячелетий складывался специфический социокультурный и политический мир. Настолько специфический, что сегодня сложно его с чем-либо сравнить. Сложившиеся здесь элиты, обладали целым рядом национально-этнических особенностей» (Вартумян, 2011, стр.161). Речь идет о т.н. «эндемиках», представляющих собой целый ряд традиций и обычаев народов Северного Кавказа, отражающих его патриархальный

характер. Эти традиции и обычаи проявляются и в характере местных элитных сообществ, в особенности властных отношений, клановых связей и т.д., и т.п.

В анализе генезиса административно-политических элит Северного Кавказа часто звучат такие характеристики, как «патриархальность», «архаичность», «реликтовый» и т.д. По мнению российского политолога и геополитика А.Г. Дугина, трансформация лидерства и политических элит больше всего отражает «архаический», «несовременный» общественный строй, скрытый в советские времена и ставший очевидным после роспуска СССР (Дугин, 2012).

Российские аналитики по Северному Кавказу отмечают, что «вначале 2012 г. сложившаяся в последние годы «вертикаль власти» в Северном Кавказе была поставлена под сомнение. Однако после вступления на второй срок В.В. Путина градус напряженности вокруг этой темы в правящих кругах России стал снижаться. Попытка Москвы «сформировать элиту» на Кавказе отчасти все же удалась: сегодня, по большому счету, насилие и «терроризм» происходят лишь в пределах Кавказа, и не в центральной России (исключения, хоть и громкие, только доказывают общую тенденцию). Можно предположить, что выполнение этой задачи было и есть одним из условий поддержки Москвой сложившихся в Северном Кавказе региональных элит» (Кадыров, 2012).

Как показывает политический опыт, многие отложенные проблемы не могут быть решены вследствие их неоднозначности и таящихся в них противоречий. Поэтому каждое новое поколение начинает свое правление с изучения исторического опыта, без учета которого здесь нельзя предпринимать и начинать ни одного действия.

Весьма часто при рассмотрении проблемы элитогенеза этого региона особое внимание уделяется проблемам этноэлит и этнократии (Вартумян, 2007). Самым уязвимым местом в этнократии является ограниченность кадрового резерва и недостаточность ресурсов власти. В «лихие девяностые» каждая элитная группа решала эту проблему по-своему. И если к началу 2020-х гг. этот вопрос был в целом снят, на местах нередки случаи проявления деятельности этих этнократических элементов.

Эксперты отмечают, что в республиках Северного Кавказа нарастает роль контрэлит, руководящих внутриэтническими кланами и территориальными группами, религиозными сообществами. «Этнополитические элиты представляют собой этнически гомогенную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений, обладающую необходимым ресурсным потенциалом и лоббирующую интересы этнической группы во властных отношениях. Формирование этнополитических элит региона обусловлено историко-культурным контекстом, который определяет их теневизацию, традиционализацию и этнизацию. Этнополитические элиты Северного Кавказа сохраняют авторитарные традиции и ценности политического управления. Клановая принадлежность, этническое происхождение, протекционизм, клиентелизм, патернализм сохраняются в качестве базовых каналов рекрутирования элит, определяя специфику элитогенеза» (Салгириев, 2012).

В национальных республиках этого региона «в большинстве случаев представители так называемой титульной нации или титульного этноса пытаются монополизировать высшие государственные должности, оставляя за национальными меньшинствами, в лучшем случае, второстепенные или третьестепенные должности. Этот аспект связан с существованием в этническом плане биполярных (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) и даже многополярных (Республика Дагестан) национальных республик. На этой основе возник совершенно парадоксальный для современных реалий феномен этнонациональной стратификации, т.е. иерархизации этнонациональных групп, каждой из которых отведено определенное положение в обществе и государстве и, соответственно, в системе разделения власти и собственности» (Гаджиев, 2012).

Специалисты отмечают, «структура политических элит соответствует моноцентричной модели функционирования, где центром власти выступает либо административное, либо экономическое ядро. Основными видами элитных структур являются идеократическая, разделенная, фрагментированная, консенсусная. Специфика российских политических элит – в их отраслевой и территориальной гетерогенности. В федеративном государстве формирование и институционализация элит неизбежно идут на взаимосвязанных, но автономных уровнях: общегосударственном, региональном и местном. В полиэтничных регионах, особенно – республиках Северного Кавказа, этнополитическая стратификация является ведущим фактором политико-элитной диспозиции» (Салгириев, 2012).

Механизмы функционирования элитных групп

У элитных групп Северного Кавказа имеются свои как региональные, так и этнокультурные особенности. Было замечено, что момент ослабления центральной власти в России связан с попытками элитных этнических образований компенсировать это ослабление путем усиления собственных позиций. Но нехватка ресурсов толкала их к поиску новых точек опоры извне. В момент, когда российский центр демонстрирует свою мощь, местные элиты выражают свою лояльность и преданность идее единой Российской Федерации. Этим нехитрым механизмом и объясняются многие процессы, связанные с властными отношениями в этом регионе. Всё определяют ресурсы. Точнее, их регулярная нехватка.

Формирование власти происходит на принципах иерархического консенсуса с федеральным центром. Лидерство отдельного политика должно быть подтверждено Москвой и одобрено местными структурами власти. Получение подобного одобрения открывает путь в структуры публичной власти.

В настоящее время цикл конфронтации завершен. Наступило время консенсуса и диалога. Исторически российский центр еще со времен Российской Империи предполагал именно подобного рода отношения: интеграция в

обмен на лояльность (Записки А.П. Ермолова, 1991). Несогласных с этим, как правило, поддерживали соперники России по геополитике (Великобритания, Турция, Персия), которые сами стремились закрепить в этом регионе, с целью ограничения здесь российского присутствия (Гаджиев, 2010).

Вечным вопросом элит северокавказского региона была, есть и будет проблема соотношения местных традиций демократии с классическими демократическими ценностями. К.С. Гаджиев в этой связи справедливо отмечал, что «демократия может утвердиться и институционализироваться на конкретной национальной почве лишь в том случае, если общепринятые демократические ценности и нормы стали таковыми для большинства населения. Иначе говоря, необходимо, чтобы каждый народ созрел для соответствующих форм и механизмов политической самоорганизации. А это вещи, достигаемые в результате длительного исторического опыта. Этим объясняется тот факт, что основополагающие институты, принципы, установки политической демократии и правового государства, зафиксированные в конституциях национальных республик, пока что не поднялись на высоту той роли, которую они должны были бы играть в демократическом обществе» (Гаджиев, 2012).

В регионе Северного Кавказа наблюдаются два вида демократии – патриархальная (основанная на местных традициях, как например, совета старейшин в каждом селении) и институциональная – гарантированная Конституцией, отчасти формальная, отчасти дистанцированная от глубинных народных масс. Найти разумное их соотношение, входит в задачу непосредственно самих политических элит. Последним самим надо научиться эффективно функционировать в условиях демократии, что отнюдь не исключает их авторитарные стили руководства.

В мире наблюдается плюрализм демократии. И все попытки установить монополию на нее обречены на крах. Можно и нужно согласиться с тем мнением, что «Демократия есть то, что признается народом полезным для его блага и чего не могут игнорировать и самостоятельно преодолеть в своей практике их правящие элиты» (Карабущенко, Вартумян, & Шебзухова, 2021, стр.22). И далее: «демократия, как язычество, идет от крови и традиции народа, политическая система которой осуществляет над ним свою власть. Демократия всегда имеет свое языковое многообразие и не дело одного «демократического язычества» диктовать другому, каким ему быть» (Карабущенко, Вартумян, & Шебзухова, 2021, стр.22-23).

«Методы народной дипломатии в условиях традиционализма институтов и норм политики на Северном Кавказе могут дополнять усилия административных элит по оптимизации политического управления. Формами народной дипломатии выступают советы старейшин, женские, молодежные, национально-культурные, спортивные объединения. ...Практики политического управления на Северном Кавказе должны учитывать нормы традиций и обычного права в обеспечении межэтнической толерантности и миростроительства» (Салгириев, 2012).

Традиционализм в системе управления

Обобщая многочисленные случаи проявления патриархальных традиций власти этого многонационального региона, и оставляя эти конкретные случаи и бытовые подробности за скобками настоящего исследования, мы остановимся на общих моментах, иллюстрирующих нам рассматриваемую проблему.

Существующая здесь модель управления имеет целый ряд существенных особенностей, несколько выходящих за правовые федеральные нормы Российской Федерации. Местные власти вынуждены действовать, учитывая исторические традиции, существующие здесь еще за долго до вхождения этих территорий в состав России.

Региональные элиты Северного Кавказа чаще всего характеризуются как властные структуры традиционного типа. Действительно, патриархальные традиции сильны в этом сообществе и эти силы не могут не оказывать своего давления на формирование и функционирование региональной власти.

Патриархальные отношения между поколениями устанавливают особые связи между действующими здесь политиками и администрациями. Во многом эти традиции определяют расстановку сил и поведение акторов. Поэтому субъектам всегда приходится объяснять свои действия этому патриархальному миру, от которого зависит уровень доверия и одобрения его власти. Без доверия власть рискует впасть в стагнацию и конфликт.

Принимать ответственные решения без формального одобрения патриархального мира («глубинное общество») значит снижать уровень доверия к своей власти. Если в США существует «глубинное государство», то на Северном Кавказе есть «глубинное общество», которое внимательно следит и судит шаги своей официальной власти. Существует некая форма двоевластия. Незримая рука традиции горских народов всегда была здесь четвертой властью, оттесняя СМИ на почетное пятое место.

Одобрение – знак доверия. И это одобрение важный фактор согласия и соборности, спокойствия и безопасности, что всегда было политической ценностью, за которую боролись и сражались не одно поколение политических элит Северного Кавказа. И в установлении согласия важнейшую роль играет язык. На Кавказе проблема языка всегда стояла на первом месте и те элиты, которые не могли ее решить, всегда оказывались у разбитого корыта (Абдулатипов, & Дибров, 2015, стр.457 и далее).

Традиции сформировали уважительное отношение к многоязычию этого региона. Здесь каждый язык имеет равные юридические права, но разный объем бытового использования. Многоязычие всегда носило разделяющий характер в истории. Из-за этого фактора пало немало великих империй. Поэтому объединительную роль здесь играет русский язык и русская культура. На Кавказе сложилась «уникальная культурная идентичность, основанная на русской национальной культуре и русском языке, рассматривается как

важнейший посредник или переводчик разной этнической идентичности в общую гражданскую идентичность» (Абдулатипов, & Дибров, 2015, стр.591).

Семейно-клановые связи определяют расстановку сил в административных кругах, выдвигая на первые руководящие позиции некие авторитетные фигуры, которые имеют финансово-экономическое обеспечение, дающие им определенные ресурсы власти. Видимым свидетельством этому стали вновь появившиеся на Северном Кавказе «феодалные замки» и роскошные дворцы «вотчинных владений» новых местных князьков (узденей). Как символ их благополучия и богатства, эти объекты недвижимости могут многое нам рассказать и многое раскрыть из того, что находится в теневой сфере деятельности местных элитарных сообществ.

«Глубинное общество» Северного Кавказа это некие теневые структуры, которые определяют экономическую конфигурацию и административно-политический портрет всего этого региона. Теневая сфера всегда сопряжена с криминалом и коррупцией. И новые феодальные замки во многом были построены на эти коррупционные средства. В СМИ неоднократно появлялись сведения о том, что подвалы некоторых коррупционных чиновников были превращены в подпольные банки – сейфы по хранению огромной банковской наличности.

Традиционное общество заставляет власть всегда уважительно относиться к народным праздникам, поэтому требует выполнения неких ритуалов, связанных с рождением, свадьбой или похоронами, обязательных для всех (Алексеев, 2010). Эти обычаи необходимо не просто знать, но и соблюдать, демонстрируя все свое уважение к этим традициям.

Проблемой также является и соответствие региональных национальных элит их государственному статусу. Не все местные элиты, опираясь на свой региональный (национальный) уровень, соответствуют уровню государственного статуса. Многие этносы входили в состав России, находясь еще на догосударственном уровне. Поэтому у них нет культурной традиции государственности. Они могут демонстрировать эту зрелость только в составе России, только в рамках российской государственной традиции. Поэтому эти региональные этноэлиты не стали общенациональными элитами. Нечто подобное мы наблюдаем и среди элит Южного Кавказа. Так, например, в Грузии элиты этой страны так до конца и не стали общенациональными элитами, оставаясь региональными (местничковыми) группировками (Кирчанов, 2021). Именно слабость традиции государственных институтов приводит к их некачественному функционированию, что способствует росту деструктивности в виде коррупции и криминалитета теневой экономики.

Деструктивные элементы формирования и функционирования элит

У этого региона есть несколько деструктивных тенденций, которые признаны общественной российской наукой в качестве её самых болевых зон, это: социальная дифференциация, коррупция, экстремизм, криминализация. Для нас важны мнения и оценки представителей именно элитных сообществ, то, как они характеризуют эти проблемы и какие предлагают способы решения.

Усиления разрыва в социальной дифференциации всегда содержали в себе угрозу социального напряжения и конфликта. Субъекты Северного Кавказа, как правило, по своим социально-экономическим показателям относились к дотационным регионам Российской Федерации. В 1990-2010-е гг. остро стоял вопрос трудоустройства населения. Высокий уровень безработицы создавал дополнительные социально-экономические и политические проблемы (Романова, 2002; Пелина А.Н., 2004). Качество жизни населения Северного Кавказа всегда было предметом особого внимания со стороны как региональных, так и федеральных властей (Гаврилова, 2005).

Исследователи часто обращают внимание на постоянно возникающий во взаимоотношении власти и общества социально-экономический разрыв. Было замечено, что местные элиты чаще всего усиливаются за счет использования криминальных форм роста, и, напротив, те, кто идет на интеграцию с федеральным центром, часто утрачивают «близость» со своей территорией. «Ослабление этнической элиты связано, как правило, с ее интеграцией в интернациональное сообщество (политическое, правовое, финансовое, хозяйственное или любое другое). Но чтобы это произошло, уровень элиты должен соответствовать уровню сообщества» (Белоусов, 2001).

Никто никогда на Кавказе не отменял традиции родоплеменных отношений. Аналитики отмечают, что «не родственные связи и отношения (фундаментальная традиция этносов), а социальная конкуренция патронов кланов за власть и ресурсы порождают местные проблемы и, в частности, проблемы в судебных органах. Несоблюдение легальных прав граждан, возможно, заключаются также не только в использовании каких-то «традиций» в ходе судебного разбирательства, а в полном отсутствии судебного контроля и наличии закулисного контроля над деятельностью «независимых» судов. Возможно, правильнее говорить, что беззаконие порождает «традицию», а не наоборот» (Кадыров, 2012).

Вторая обозначенная проблема – коррупция – отягощала первую и «работала» на разрыв конструктивной связи общества и власти. Борьба с коррупцией – это вечная тема, с которой имели дело и жители древних Афин, и современного Вашингтона. И регион Северного Кавказа в этом плане не является исключением. Это общечеловеческая проблема.

Ни для кого не секрет, что коррупция на Северном Кавказе давно уже вписана в общероссийские криминальные схемы. Так, в декабре 2018 г. спецпредставитель президента Российской Федерации по Каспию бывший глава Дагестана (2013 – 2017 гг.) Рамазан Абдулатипов заявил, что «коррупцию в Дагестане курировали из Москвы, из республики годами выводили деньги». «В Дагестане знают, что в республике нет и не было ни одного вора и бандита, у которого нет куратора в Москве... Я снял с работы четверых министров за коррупционные дела. Снял 22 руководителя городов и районов за коррупцию. А в результате с чем боролся, на то и напоролся. Обвинили за все, что там было, весь бардак, который еще со времен Петра Великого» (Абдулатипов, 2018). По его мнению, имелся целый класс людей, которые годами перекачивали средства из Дагестана в Подмосковье, строя свои коттеджи. Когда он на посту главы Дагестана начал наводить порядок, поступления в Москву снизились. Этот фактор Абдулатипов считает одной из причин своей отставки (Абдулатипов, 2018). Вопрос о том, насколько мы можем доверять мнению самого Р. Абдулатипова, остается открытым. В данном случае нас интересует его личная оценка ситуации с коррупцией в зоне его административной ответственности.

То, что в коррупционных схемах замешаны и представители власти, ни у кого не вызывает никаких сомнений. Коррупция – всеобщий порок человечества. В России коррупция чиновников чаще всего связана с бюджетом и работой корпораций. «В МВД указали, что наиболее подверженными коррупционным проявлениям на протяжении последних лет продолжают оставаться органы госвласти и местного самоуправления, в особенности в сферах распределения и расходования бюджетных средств, в том числе выделяемых на реализацию национальных проектов и целевых программ, выделения земельных участков, а также сферы образования и здравоохранения» (Коррупция, 2012). Рост коррумпированности власти приводит к возникновению недоверия со стороны местного населения, что приводит к росту различных форм сопротивления. Самым негативным является националистический экстремизм, как правило, замешанный еще и на религиозной теме.

Кавказ и его северная часть всегда находилась под угрозой обострения экстремизма. Террористическая угроза всегда держала население этого региона в постоянном напряжении. В 1990-е гг. Россия столкнулась с самой настоящей интервенцией международного терроризма в этот регион. Справиться с этой угрозой ей стоило больших усилий. Поэтому допускать рецидива никак нельзя. Деструктивные силы не перестают прилагать свои усилия для того чтобы расшатать мир и порядок в этом регионе. Особенно это касается иностранных деструктивных сил. Для этого ими используются все болевые зоны Северного Кавказа, в том числе и криминальные структуры.

Иностранцам исследователям бросается в глаза внешняя близкая связь бизнеса и криминалитета этого региона (Алексеев, 2010). Они практически не различают, где заканчивается криминалитет, и где начинается власть. Для них

это единое социально-экономическое пространство. Отечественные исследования подобного рода близорукостью не страдают и четко устанавливают границы размежевания.

Распространение в этом регионе криминальных структур тоже заставляет власти постоянно корректировать свои внутреннюю политику и выстраивать ее таким образом, чтобы снизить эти угрозы до среднестатистических общероссийских величин. Разгул криминалитета тоже пришелся на период 1990 – 2000-х гг. и был связан с общим ослаблением центральной власти в России. Местным властям просто не хватало административного ресурса, чтобы навести порядок и прекратить слияние власти и криминала. Как правило, тема криминала возникает в связи с коррупцией и судебному преследованию подвергаются выявленные во властных структурах лица, занимавшиеся этой деятельностью. При этом это касается не только национальных республик, но и краев и областей Юга России, относящихся к этому региону.

Так, в 2019 г. громким делом стал арест и суд сенатора от Карачаево-Черкесии Рауфа Арашукова, который был задержан прямо в зале заседаний Совета Федерации в Москве. Позже ему предъявили обвинение в участии в преступном сообществе, принуждении к даче показаний и убийстве. Тогда же был арестован и его отец (Рауль Арашуков, – «газовый король»), обвиненный в крупных хищениях в «Газпроме». СМИ тогда отмечали, что «аресты проходят также в Ставрополе, Невинномысске, Будённовске, Махачкале, Астрахани – это не карачаево-черкесское, а общекавказское дело». В разные годы по обвинению в преступной деятельности задерживались региональные чиновники самого высокого уровня – главы регионов, министры, мэры, депутаты... Власть самоочищается, но не всегда у нее это получается своевременно делать. Карьеры многих VIP чиновников завершились за решетками российской пенитенциарной системы...

Мы не ставим перед собой задачу показать хронику региональной коррупционной борьбы. Но то, что главным участником этой борьбы с обеих сторон являются представители административно-политической элиты – очевидно. При этом открытым остается вопрос о том, что перевешивает – правопорядок или криминал. Последний всегда остается в тени и выявляется только в результате итогов борьбы с ним. Поэтому он всегда присутствовал и продолжает присутствовать в «серой зоне» взаимоотношений элитных групп.

Выводы

Ряд вопросов по рассматриваемой нами теме, до сих пор остается открытым и их решение отложено на неопределенное будущее. Так, например, по сей день открытым остается и вопрос о роли местных элитарных сообществ в формировании геополитической повестки России (Гаджиев, 2010в). Между тем Кавказ как геополитический регион всегда пользовался повышенным интересом у ведущих мировых стратегий. Здесь сходились интересы мировых

ведущих держав. И сегодня этот регион находится в фокусе их стратегического внимания (Карабущенко, 2021).

Зато ответ на вопрос, что в субъектах региональной власти преобладает «политическое или чиновническое», не вызывает никакого сомнения: преобладает второе, потому что первое успешно и настойчиво изымает из их профессионального функционала федеральный центр. Региональные элиты довольствуются выполнением административной функции и редко когда претендуют на политическую.

Общность существующих в этом регионе проблем, объединяет власти всех субъектов в их борьбе с ними. Это позволяет не только обмениваться опытом, но и совместно планировать стратегию борьбы с ними. Власти самой выгодно заблаговременно купировать и не допускать обострения конфликтных ситуаций, которые вызревают и развиваются на базе существующих здесь проблем.

Местные элитные сообщества прекрасно понимают, что стоящие перед ними проблемы носят системный характер, решить которые можно тоже только при системном к ним подходе. Самая главная их задача – обеспечение безопасности не только у себя в субъекте, но и во всем регионе в целом. Административно-политические элиты должны гарантировать местному населению мир и порядок. Это их основной конституционный долг. Но именно качество решения этой проблемы и определяет степень эффективности их профессиональной деятельности, гарантирует доверие населения и конструктивный диалог с ним.

Список литературы

- Stokes, S. C. (2011). Political Clientelism. В *The Oxford Handbook of Political Science* (p. 648–672). Handbooks. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199604456.013.0031
- Абдулатипов Р.Г. (2018). У дагестанских коррупционеров нашли московских кураторов. Извлечено от News mail website: <https://news.mail.ru/politics/35661706/?frommail=1>;
- Абдулатипов Р.Г., & Дибров, А.-Н. З. (2015). *Российский Кавказ: Проблемы, поиски, решения* (с. 600). Аспект-Пресс.
- Алексеев, А. (2010). Отчет американского дипломата о посещении свадьбы дагестанского политика Водомости. Wikileaks.
- Афанасьев М.Н. (1997). *Клиентелизм и российская государственность* (2-е изд. доп. М). Московский Общественный Научный Фонд.
- Белюсов М.В. (2001). Этнические элиты Северного Кавказа. Автореферат.
- Вартумян А.А. & Поляков А.В. (2004). Региональные политические элиты (с. 112).
- Вартумян А.А. (2004). Региональные политические элиты: Формирование, строение, институционализация Региональные политические элиты: Форма, строение, институционализация: Гл. 1,2. ООО «Базис».

- Вартумян А.А. (2007). Этнократия на Северном Кавказе: Механизмы формирования и пути трансформации в региональную элиту.
- Вартумян А.А. (2011). Элиты Кавказа: Историко-элитологический словарь Вопросы элитологии: Философия, культура, политика: Т.7-8.
- Гаврилова Т.В. (2005). Территориальная дифференциация качества жизни населения Ставропольского края (с. 176).
- Гаджиев К.С. (2010а). «Большая игра» на Кавказе: Вчера, сегодня завтра. Международные отношения.
- Гаджиев К.С. (2010b). Кавказский узел в геополитических приоритетах России (с. 532).
- Гаджиев К.С. (2010с). Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа Мировая экономика и международные отношения (с. 2).
- Гаджиев К.С. (2011). Этнонациональная и геополитическая идентичность. Кавказа. Saarbrücken. Lambert Academic Publishing.
- Гаджиев К.С. (2012). Природа политических режимов национальных республик Северного Кавказа—Россия и мусульманский мир (с. 6).
- Дегоев В.В. (2007). Социально-политические вызовы XXI века и пути развития российского кавказоведения Кавказ в российской политике: История и современность.
- Дугин, А. (2012). Современные элиты Северного Кавказа (социально-политический обзор) Кавказ: Трансформация лидерства и политических элит: Т. 6.
- Ермолова, З. А. П. (1798). (с. 463). В.А. Федорова.
- Задержан сенатор от Карачаево-Черкесии РауфАрашуков. (2019). https://corrupcii.net/news/zaderzhan_senator_ot_karachaevo_cherkesii_rauf_arashukov/2019-01-30-2421
- Известия: арест мэра Махачкалы санкционирован Кремлем. (2013). <https://polit.ru/news/2013/06/03/kremlinagainst/>
- Кадыров, Ш. (2012). Элиты Кавказа: Факты и методологии. Извлечено от Kavkazoved website: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/09/16/elity-kavkaza-fakty-i-metodologii.html>
- Карабущенко П.Л. (2015). Элиты Северного Кавказа: Патриархальная элитарность и современность Материалы международного Форума «Кавказ в начале XXI века: Народы, общество и государство» под ред. В Издательство ПФ СКФУ: Т.1 (с. 352 171-182).
- Карабущенко П.Л. (2021). Осевой регион геополитической истории Евразии. Caspium Secretaris (Т. 1, Выпуск 1, сс. 35-54).
- Карабущенко П.Л., Вартумян А.А., & Шебзухова Т.А. (2021). Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компарати-вистика): Монография. «КДУ», «Добросвет», 278. doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1170-2-2021-278.
- Кирчанов М. В. (2021). Интеллектуальная критика церкви в современной Грузии как конфликт элит-Вопросы элитологии 2(1), 113-146. doi: 10.46539/elit.v2i1.55
- Коррупция на Северном Кавказе. (2012). Коррупция. Извлечено от Korrossia website: <http://korrossia.ru/russia/in/5951-korruptsiya-na-severnom-kavkaze.html>
- Парфёнов Л. Дело Арашуковых и коррупция в Карачаево-Черкесии. (2019). <https://zen.yandex.ru/media/parfenov/delo-arashukovyh-i-korruptsiya-v-karachaevocherkesii-60dc7e96724c8676a0c8a452>

- Пелина А.Н. (2004). Северный Кавказ: Территориальная этнодемографическая и социальная дифференциация. Проблемы и следствия. На примере республик Северного Кавказа (с. 171).
- Расходы выше доходов: имущество Рауфа Арашукова и его семьи обернут в казну. (2020). <https://eadaaily.com/ru/news/2020/07/28/rashody-vyshe-dohodov-imushchestvo-raufa-arashukova-i-ego-semi-obernut-v-kaznu>
- Романова И.А. (2002). Социально-экономическая дифференциация населения Северного Кавказа (с. 209).
- Саидов А.С. (2010). Этнический фактор в становлении и развитии российского федерализма: Региональные особенности: На примере Республики Дагестан (с. 190).
- Салгириев, А. Р. (2012). Политические элиты современной России как субъект управления политическими процессами: На материалах Республик Северного Кавказа.
- Чирикова А.Е. (2010). Региональные элиты России. «АспектПресс».

References

- Abdulatipov, D. (Ed.). (2015). The Russian Caucasus: Problems, searches, solutions (p. 600). Aspect-Press. (in Russian).
- Abdulatipov. (2018). Dagestan corrupt officials found Moscow curators. Retrieved from Mail news website: <https://news.mail.ru/politics/35661706/?frommail=1>; (in Russian).
- Afanasiev M.N. (1997). Clientelism and Russian statehood: Vol. 2nd ed. add. Moscow Public Scientific Fund. (in Russian).
- Alekseev, A. (2010). American diplomat's report on attending the wedding of a Dagestan politician. Vedomosti. (in Russian).
- Belousov M.V. (2001). Ethnic Elites of the North Caucasus. (in Russian).
- Chirikova A.E. (2010). Regional Elites of Russia. Aspect Press. (in Russian).
- Corruption (2012). Corruption in the North Caucasus. Retrieved from Korrossia website: <http://korrossia.ru/russia/in/5951-korrupciya-na-severnom-kavkaze.html> (in Russian).
- Degoev V.V. (2007). Socio-political challenges of the 21st century and the development of Russian Caucasian studies The Caucasus in Russian politics: History and modernity. (in Russian).
- Dugin, A. (2012). Modern elites of the North Caucasus (socio-political review) Caucasus: Transformation of leadership and political elites (TadeuszBodio, Ed.; Vol. 6). (in Russian).
- Expenses are higher than revenues: the property of Rauf Arashukov and his family will be wrapped up in the treasury. (2020). <https://eadaaily.com/ru/news/2020/07/28/rashody-vyshe-dohodov-imushchestvo-raufa-arashukova-i-ego-semi-obernut-v-kaznu> (in Russian).
- Gadzhiev, K. (2010). Ethno-National and Geo-Political Identity of Caucasus. World Economy and International Relations, 2, 64–74. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2010-2-64-74> (in Russian)
- Gadzhiev K.S. (2010b). Great Game" in the Caucasus: Yesterday, today tomorrow. International relations. (in Russian).
- Gadzhiev K.S. (2010c). The Caucasian Knot in Russia's Geopolitical Priorities (p. 532). (in Russian).
- Gadzhiev K.S. (2011). Ethno-national and geopolitical identity of the Caucasus (p. 531). Lambert Academic Publishing. (in Russian).

- Gadzhiev K.S. (2012). The nature of the political regimes of the national republics of the North Caucasus—Russia and the Muslim world (Issue 6). (in Russian).
- Gavrilova T.V. (2005). Territorial differentiation of the quality of life of the population of the Stavropol Territory (p. 176). (in Russian).
- Izvestia: the arrest of Makhachkala mayor sanctioned by the Kremlin. (2013). <https://polit.ru/news/2013/06/03/kremlinagainst/> (in Russian).
- Kadyrov Sh. (2012). Elites of the Caucasus: Facts and Methodologies. Retrieved from Kavkazoved website: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/09/16/elity-kavkaza-fakty-i-metodologi-i.html> (in Russian).
- Karabushenko P.L. (2015). Elites of the North Caucasus: Patriarchal elitism and modernity -Proceedings of the International Forum "The Caucasus at the beginning of the XXI century: Peoples, society and the state: Vol. V (Issue 1, p. 352 171-182). PF NCFU Publishing House. (in Russian).
- Karabushenko P.L. (2021). The axial region of the geopolitical history of Eurasia. *Caspium Secretaris*, 1(1), 35–54. <https://doi.org/10.21672/2713-024X-2021-1-1-035-054>(in Russian).
- Karabushenko P.L., Vartumyan A.A., & Shebzukhova T.A. (2021). Political elites of the Greater Caucasus (modern elitological comparative studies): Monograph,(p. 278). 'KDU', 'Dobrosvet'. doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1170-2-2021-278. (in Russian).
- Kirchanov M. V. (2021). Intellectual criticism of the church in modern Georgia as a conflict of elites. *Issues in elitology* 2,(1), pp. 113–146).doi: 10.46539/elit.v2i1.55 (in Russian).
- Parfyonov L. The Arashukov case and corruption in Karachay-Cherkessia. (2019). <https://zen.yandex.ru/media/parfenov/delo-arashukovyh-i-korruptsiia-v-karachaevocherkesii-60dc7e96724c8676a0c8a452> (in Russian).
- Pelina A.N. (2004). North Caucasus: Territorial ethno-demographic and social differentiation. Problems and consequences (On the example of the republics of the North Caucasus (p. 171). (in Russian).
- Romanova I.A. (2002). Socio-economic differentiation of the population of the North Caucasus [Dissertation ... candidate of geographical sciences: 25.00.24.]. (in Russian).
- Saidov A.S. (2010). Ethnic factor in the formation and development of Russian federalism: Regional features: On the example of the Republic of Dagestan [Dissertation for the degree of candidate of political sciences in the specialty 23.00.02.]. (in Russian).
- Salgiriev, A. R. (2012). Political elites of modern Russia as a subject of political process management: Based on the materials of the Republics of the North Caucasus [Dissertation for the degree of candidate of political sciences, specialty 23.00.02.]. (in Russian).
- Senator from Karachay-Cherkessia Rauf-Arashukov detained. (2019). https://corrypcii.net/news/zaderzhan_senator_ot_karachaevo_cherkesii_rauf_arashukov/2019-01-30-2421 (in Russian).
- Susan C. Stokes. (2011) Political Clientelism. *The Oxford Handbook of Political Science*. Oxford Handbooks. 648–672. doi:10.1093/oxfordhb/9780199604456.013.0031
- Vartumyan A.A. & Polyakov A.V.. (2004). Regional political elites: Formation, structure, institutionalization (p. 112). (in Russian).
- Vartumyan A.A. (2004). Regional political elites: Formation, structure, institutionalization Regional political elites: Form, structure, institutionalization (Issue 1.2). LLC 'Basis'. (in Russian).

- Vartumyan A.A. (2007). Ethnocracy in the North Caucasus: Formation mechanisms and ways of transformation into a regional elite. (in Russian).
- Vartumyan A.A. (2011). Elites of the Caucasus: Historical and Elitological Dictionary. Issues in elitology: Philosophy, culture, politics: Vol. 7-8. (in Russian).

Political Elite of the People's Republic of China. Modern Challenges and Threats.

Viktorina R. Masyutkina

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia, Astrakhan

E-mail: vikamasko.2019[at]mail.ru

Abstract

The rapid strengthening of China's role and importance in the modern world is obviously one of the most outstanding global phenomena. The political elite of China has recently been the object of study in modern international studies. This is not surprising, because Chinese civilization has already existed and is actively developing for five thousand years. The most basic feature of the modern Chinese state is that it is both «large» and «strong», that is, a combination of a huge territory and a multinational population with a highly concentrated state structure of power, which is unique among the nation states of the modern world. The political elites of this progressive country are paying close attention at the moment, since over the past centuries the Chinese state has reached unprecedented power in various fields of activity.

Taking the political elite as the subject of research, this article focuses on the political features factors of political elites in the People's Republic of China, and analyzes and examines the role and function of the representative of the Chinese political elite in modern period. In addition, the likelihood of political crises in the China and their possible consequences are estimated.

Keywords

People's Republic of China; elites; political elites; political leadership; political culture, Chinese Communist Party, Taiwan issue.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политическая элита Китайской народной республики и современные вызовы и угрозы

Масюткина Виктория Романовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: vikamasko.2019[at]mail.ru

Аннотация

Стремительное усиление роли и значения Китая в современном мире, очевидно, является одним из самых выдающихся глобальных явлений. Политическая элита Китая в последнее время представляется объектом изучения в современных международных исследованиях. Это неудивительно, ведь китайская цивилизация вот уже существует и активно развивается на протяжении пяти тысяч лет. Самой основной чертой современного китайского государства является то, что оно одновременно «большое» и «сильное», то есть сочетание огромной территории и многонационального населения с высококонцентрированной государственной структурой власти, которая является уникальной среди национальных государств современного мира. Политические элиты этой прогрессивной страны приковывают пристальное внимание в настоящий момент, поскольку за последние столетия китайское государство достигло небывалого могущества в различных сферах деятельности.

Взяв политическую элиту в качестве объекта исследования, эта статья фокусируется на факторах политических особенностей политических элит в Китайской Народной Республике, а также анализирует и исследует роль и функцию представителя китайской политической элиты в современный период. Кроме того, оценивается вероятность возникновения политических кризисов в КНР и их возможные последствия.

Ключевые слова

Китайская Народная Республика; элиты; политические элиты; политическое лидерство; политическая культура, коммунистическая партия Китая, тайваньский вопрос.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В настоящее время понятие «элита» все чаще употребляется в современном обществе. Термин элита можно применить ко всем самым влиятельным, богатым и способным людям в экономических, политических и социальных системах. В таком случае, стоит отметить, что элиты никак не подразумевают различия между хорошими и плохими людьми. Представители элиты находятся во всех социальных сферах общества, и, исходя из этого, можно понять, что она делится в соответствии с областью в узком смысле, и люди часто делят элиту на экономическую элиту, политическую элиту, культурную элиту, социальную элиту и так далее. Генезис современных политических элит Китая был основан на двух факторах. В первую очередь, предшествующие образованиям КНР поражение и неудача повлияли на мировое мнение первых китайских лидеров, убеждая их в том, что они должны реваншировать за «столетие уничтожения». Во-вторых, на формирование элиты с давних времен влияла традиционная китайская культура и история, что и решили в итоге возродить руководители КПК эпохи Дэн Сяопина после смерти Мао Цзэдуна

Становление политической элиты в Китае

Политическую элиту можно представить, как обособленную группу высокопоставленных лиц, принимающих решения в политической культуре или конкретной политической структуре, которая монополизирует политическую власть, влияет на основную политику и занимает все важные посты политического руководства. Политическую элиту условно можно отнести к двум группам в политической системе: первая группа – это политическая элита, которая обладает основными полномочиями по принятию политических решений, они формулирует и проводит политику и состоит из нескольких людей, занимающих самое высокое положение и обладающих властью. Ко второй группе относятся другие члены правящего класса, они являются базой поддержки и резервными силами первой группы (俞可平, 1990).

Под политической элитой КНР понимается относительно небольшая привилегированная группа, занимающая руководящие позиции в структурах государственного и партийного аппарата и непосредственно участвующая в процессе принятия и осуществления важнейших властных решений. На основе различных критериев в государственных органах и правящей партии следует различать публичную (открытую) и латентную (закрытую), партийную, военную и политико-административную элиты провинциального и регионального уровней.

Особенностью современной китайской политической элиты можно назвать ее состав. Хотя современная китайская политическая система родилась в результате трансформации традиционной политической системы, традиционная мудрость отбора талантов и кандидатов с управленческими

способностями была унаследована с давних времен. В настоящее время представителями внутренней политической элиты являются некоторые высокопоставленные и выдающиеся чиновники, которые опираются на семейное происхождение. Их разграничивают на группу «принцев», т.е. дети и родственники китайских революционеров-партийцев, к которым принадлежит и нынешний председатель Си Цзиньпинь, и «комсомольцев» – государственных деятелей старшего поколения. Такое деление вызывает критику со стороны либерально настроенной части общества, влечет политические риски (Lvyou Xuekan. 2021.P. 27).

Особенности формирования политической элиты в Китае имеют свои корни, которые глубоко уходят к китайской традиционной культуре. Китайская цивилизация является одной из самых древних, насчитывающей почти 5 тыс. лет, из-за чего можно прийти к выводу, что в Китае политическая культура сложилась очень давно и имеет целостный характер.

Современная китайская политическая элита может быть разделена на два этапа: с 1949 года по 1978 год, когда КПК стала властью и начала политику реформ, открытости, а с 1978 года – по сегодняшний день. На первой стадии ясно проявляется стремление руководства коммунистов убедить народ в правильности своих решений и узаконить свою власть перед населением. С этой целью была развернута массовая пропаганда, дискредитируя всю предыдущую историю Китая, даже критикуя конфуцианство (Зайцев, 2013. стр. 730).

Переломный момент подобного разделения оказался политикой реформ открытости, которая сделала Китай Дэн Сяопина и последующих руководителей совершенно не похожим на коммунистическую китайскую эпоху Мао Цзэдуна. Впрочем, если говорить о современном политическом сообществе КНР, то нельзя забывать о специфической особенности китайской политической элиты – так называемых «поколениях лидеров». На сегодняшний момент насчитывают 5 поколений:

К первому поколению руководителей КНР относят Мао Цзэдуна (1893-1976). Он был вождем китайского народа, марксистом, великим пролетарским революционером, стратегом и теоретиком, главным основателем и лидером Коммунистической партии Китая, Народно-освободительной армии Китая и Китайской Народной Республики

В конце 1950-х годов принял «одностороннюю», но независимую и автономную дипломатическую стратегию. Принятие этой стратегии имеет свою историческую неизбежность. В ситуации, когда конфликт между Соединенными Штатами и Советским Союзом постепенно обостряется, а два лагеря противостоят друг другу в холодной войне, Китай не может быть полностью в стороне, и, как сказал Мао Цзэдун: «Держаться одной стороны – это то, к чему 40 лет стремился Сунь Ятсен и наличие 28-летнего опыта Коммунистической партии. Для достижения победы и её закрепления, мы должны выбрать одну из двух сторон». (Мао Цзэдун, 1969. стр. 512-513).

В свой период правления решил противостоять Соединенным Штатам и помочь Северной Корее, активно участвовал в Женевской конференции, Азиатско-Африканской конференции и других международных конференциях, и изначально заложил дипломатический имидж Нового Китая.

Дэн Сяопин стал ядром второго поколения китайских руководителей. Он признан всей партией и всей армией как выдающийся лидер, пользующийся высоким авторитетом среди людей всех этнических групп, великий марксист, великий пролетарский революционер, политик, милитарист, дипломат, главный разработчик социалистических реформ, открытости и модернизации в Китае. Политическая концепция «Политика реформ и открытости» и идея «Одна страна, две системы», которые он отстаивал, изменили Китай в конце XX века, а также повлияли на весь мир.

Цзянь Цзэминь является ядром центральной руководящей группы партии в третьем поколении и главным основателем важной идеи «Трех представителей». Цзянь Цзэминь обладал широким видением и современной оценкой ситуации. Он всегда наблюдает и обдумывает вопросы, связанные с тенденциями развития Китая и мира, общей ситуацией в партии и работе страны, и постоянно продвигает теоретические инновации и другие инновации. Суть или ядро идеи «Трех представителей» состоит в том, чтобы потребовать от Коммунистической партии Китая продолжать сохранять свой собственный передовой характер в новых исторических условиях, продолжать завоевывать поддержку народа, а также продолжать поддерживать и укреплять статус правящей партии (侯淑芳, 2001). Это новое краткое изложение природы, цели и исторических задач партии, новое развитие марксистской доктрины партийного строительства и новые требования к партийным организациям на всех уровнях. Эта важная дискуссия дает фундаментальный ответ на вопрос о том, какую партию строить и как строить партию в XXI веке, полном надежд и вызовов. Это выступает отличной платформой для всестороннего укрепления партийного строительства в новых условиях, ввиду этого обеспечивает мощное идеологическое оружие для укрепления строительства Коммунистической партии Китая, и это, безусловно, окажет глубокое влияние на будущее направление развития Китая.

На самом деле, что отличает лидеров четвертого поколения, ядром которых является Ху Цзиньтао, так это то, что они придают большое значение гражданскому обществу. Его основные постулаты – твердо отстаивать принцип «одного Китая», развивать экономические связи в интересах общего развития, укреплять духовную общность на основе китайской культуры, защищать государственный суверенитет, прекратить враждебность и стремиться к достижению мирного соглашения.

Ху Цзиньтао подчеркнул, что реформы являются мощной движущей силой развития социалистического дела нашей страны и ключевым фактором принятия решений, определяющих судьбу современного Китая. Реформа государственных предприятий является центральным звеном реформы всей

экономической системы. Ху Цзиньтао подчеркнул, что «всем сердцем следует полагаться на рабочий класс. Это основополагающая политика, которой всегда придерживались партия и правительство Китая.

Представитель пятого поколения выдающихся лидеров - Си Цзиньпинь. В настоящее время является председателем Китайской Народной Республики. Занимает руководящую должность с 2013 года. Известно, что в сентябре 2013 года Си Цзиньпинь выдвинул концепцию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века (сокращенно «Один пояс - один путь»).

Генеральный секретарь подчеркнул, что великое омоложение китайской нации является важной причиной великих перемен в мире, которых не было уже сто лет. Роль Китая в научно-технической революции превратилась из последователя и участника в реформатора. За сто лет не произошло никаких серьезных изменений. Наиболее заметной идеей является «подъем на восток и падение на запад».

Опираясь на существующие двусторонние и многосторонние отношения между Китаем и другими странами, а также на существующие и эффективные платформы регионального сотрудничества, можно сделать вывод, что инициатива «один пояс - один путь» направлена на заимствование исторических символов древнего Шелкового пути, усиленную интеграцию и активное развитие экономического партнерства со странами, расположенными вдоль маршрута. По состоянию на 27 мая 2022 г. Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 150 странами и 32 международными организациями в рамках данной инициативы.

Политическое руководство КНР

В настоящее время политическая элита Китая представлена следующими структурами: в первую очередь, председателем Китайской Народной Республики - Си Цзиньпинем. С момента вступления в должность в 2012 году, он старается стирать границы между политикой, экономикой и военной мощью, в связи с чем некоторые исследователи прозвали его «всеобщим председателем». Си Цзиньпин в настоящее время занимает в общей сложности 12 высших постов в самых влиятельных руководящих органах страны. За исключением основных должностей - генерального секретаря партии, президента и председателя Центрального военного совета, остальные должности попадают в категорию «руководящих групп», которые представляют собой неформальные органы крайней власти, часто имеющие большее влияние, чем соответствующие министерства (贺孝康, 2021. P.87-89).

Все китайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики является высшим органом государственной власти в Китае. Его постоянным органом является Постоянный комитет Все китайского собрания народных представителей, который ответственен перед ВСНП и подотчетен

ему. Национальный съезд партии является высшим партийным органом. Партийный съезд проходит каждые пять лет и избирает центральный комитет, который собирается один раз в год. Лидер КПК также имеет звание генерального секретаря.

Двойная политическая структура делает китайскую политическую систему очень большой и громоздкой. Разделение труда между двумя органами заключается в том, что коммунистическая партия будет формулировать политику, а государственный аппарат будет ее реализовывать.

В политической системе Китая также важную роль играет орган власти - Центральный военный комитет. Условно он состоит из двух комитетов, которые подчинены партии и государственному аппарату (Тащилин, 2021. стр 226-229).

Основными действующими лицами в политическом руководстве КНР являются:

- Председатель КНР- Си Цзиньпин, (кит: 习近平);
- премьер Госсовета КНР -Ли Кэцян,(кит: 李克强);
- член Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) глава канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам - Ян Цзечи,(кит: 杨洁篪);
- министр иностранных дел КНР -Ван И, (кит:王毅).

Стоит отметить, что Си Цзиньпин сосредоточил в своих руках огромные полномочия, занимая одновременно посты в КПК и Центральной военной комиссии. Си Цзиньпин повернул вспять тенденцию к «коллективному лидерству» в КПК и стал «основным лидером» гораздо более персонализированной политической системы. Он поднял ближайших соратников на ключевые должности, централизовал принятие решений во влиятельных комиссиях, которые он контролирует, и восстановил власть над вооруженными силами. В настоящее время КПК традиционно сохраняет тотальный контроль над политической ситуацией и курсом экономических реформ.

Во второй половине 2022 года в Китайской Народной Республике состоится XX съезд Коммунистической партии Китая (КПК), где её лидер Си Цзиньпин попытается добиться третьего (если не пожизненного) срока.

Его стремление противоречит устоям компартии ограничивать пребывание на посту генерального секретаря ЦК КПК двумя сроками, каждый из которых длится пять лет. Это предусмотрено ст. 79 Конституции КНР 1982 года. Однако в марте 2018 года законодательный орган отменил ограничения на срок президентства Китая (позиция Си в качестве главы государства), устранив единственный формальный барьер, мешающий Си Цзиньпину оставаться лидером на неопределенный срок (Сущенко, 2019, стр.145).

В рамках изучения политической элиты Китая важно рассмотреть шестое пленарное заседание, одно из самых важных политических собраний Китая, которое проводилось в ноябре 2021 г

На данном заседании Коммунистическая партия Китая приняла «историческую резолюцию», закрепившую статус Си Цзиньпина в политической истории. В документе, представляющем собой краткое изложение 100-летней истории партии, рассматриваются ее основные достижения и будущие направления. Это всего лишь третье подобное соглашение с момента основания партии: первое было принято Мао Цзэдуном в 1945 г., а второе – Дэн Сяопином в 1981 г.

Поскольку это всего лишь третий китайский лидер, принявший такую резолюцию, этот шаг направлен на то, чтобы сделать Си Цзиньпина политической элитой, равной основателю партии Мао и его преемнику Дэну. Некоторые исследователи рассматривают резолюцию как последнюю попытку Си Цзиньпина повернуть вспять десятилетия децентрализации китайских лидеров, которая началась при Дэне и продолжилась при других лидерах, таких как Цзян Цзэминь, – это признак того, что Китай, возможно, возвращается к так называемому «культу личности» (梁伟, 2018, P.2-3).

Современные вызовы и угрозы для политической элиты Китая

В настоящий момент международная политическая арена претерпевает глобальные изменения. «Тайваньский вопрос» является наиболее взрывоопасным для Китайской Народной Республики, вот на протяжении уже многих лет. Проблема Тайваня относится к фундаментальному принципу, который не подлежит обсуждению. Для КНР это чисто внутренняя проблема ее отношений с одной из своих провинций.

Официальные отношения между правительством КНР и Тайваня прервались в 1949 году, когда партия «Гоминьдан» во главе с Чан Кайши потерпела поражение в гражданской войне с Коммунистической партией, вследствие чего перебралась на остров.

Возобновление отношений произошло в конце 1980-х, однако смена власти на Тайване и курс на самоопределение островитян привели к ужесточению позиций с одной и с другой стороны. КНР принял закон о территориальной целостности государства, обозначив национальным приоритетом воссоединение страны. Тайвань до настоящего времени остается постоянным раздражителем в отношениях Китая и США. В случае провозглашения независимости Тайваня КНР окажется в сложнейшей политической ситуации, чреватой резким ухудшением отношений с Западом и, соответственно, экономическими потерями.

События на Украине в начале 2022 года вновь разожгли дебаты о возможном силовом присоединении острова к материковому Китаю. Некоторые аналитики утверждали, что политическая обстановка может подтолкнуть Пекин к вторжению на Тайвань, другие, напротив, утверждали, что власти могут стать более осторожными, увидев, как строго отреагировали страны

мира на действия России. Большинство специалистов считают, что действия России не повлияют на готовность НОАК применить силу, но однозначно «китайские лидеры изучат неудачи России и адаптируют свои оперативные планы, чтобы избежать подобных ошибок».

В последние дни наиболее громким геополитическим событием стал визит спикера Палаты представителей Америки Нэнси Пелоси на Тайвань. Весь мир наблюдал за полётом самолета, и на то, как отреагирует Китай на данное действие от США.

В ответ на визит представителя США на Тайвань Китай приостановил экспорт и импорт разных товаров из Тайваня и начал масштабные учения в проливе. Впрочем, по данным китайского издания South China Morningpost, после посещения Нэнси Пелоси правительство Пекина будет все сильнее игнорировать status quo, который установлен в отношении Тайваня.

Следовательно, эскалация «Тайваньского вопроса» может дестабилизировать и внести разлад в политическое устройство КНР.

Выводы

В заключение следует отметить, что наряду с интересом, проявляемым в мире к внутренним политическим, идеологическим, социальным и экономическим процессам, происходящим в Китае, всеобщее внимание вызывает внешняя политика Китая по обеспечению его политической, военной и экономической безопасности, а значит не менее значимое место принадлежит китайской политической элите.

Рассмотрев и проанализировав ситуацию одной из основных угроз для КНР, можно прийти к выводу, что китайское руководство, несмотря на все провокации со стороны США, ситуацию с Тайваньским вопросом будет решать незамедлительно. Благодаря стратегическому мышлению китайской элиты и ее руководству конфуцианским принципам политика Китая во всех сферах жизнедеятельности строится на стратегии будущего, все важные решения принимаются с опорой на историческое прошлое. Это на протяжении всей истории позволяло Китаю создавать структуры управления государством, выдерживающие смутные времена и возрождающие страну после кризисов.

Список литературы

Nancy Pelosi says Beijing used her trip as pretext for aggressive Taiwan Strait actions: South China Morningpost. Извлечено от Scmp.com website: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3188463/us-house-speaker-says-beijing-used-her-trip-pretext-aggressive>.

中国已与 149 个国家签署共建 «一带一路» 合作文件. https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298.

- 侯淑芳. (2001) «三个代表»重要思想是对马克思主义建党学说的发展. 中央民族大学学报. 1.
- 俞可平. (1990) 对民主政治的幻评: 政治精英主义的述评. 天津社会科学.
- 李亚娟. (2021). 赋权视角下民族旅游社区精英权力流动研究 // *Tour-ismTribune/LvyouXuekan*. 36. (3). 24-38.
- 梁伟. (2018) 论习近平新时代中国特色社会主义思想的历史地位. 现代企业文化中旬刊. 10 (4).
- 贺孝康. (2021) 霸权兴衰与战略选择: 霸权国应对崛起国的行动逻辑. 外交学院. 81-92.
- Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК «Жэньминьжибао» Извлечено от Russian people website: <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html>.
- Зайцев, Я. А. (2013) Особенности становления и функционирования политической элиты КНР. Молодой ученый. 11. 728-732.
- Мао Цзэдун. (1969) Избранные произведения. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках. 4. 501-518.
- Сущенко М.А. (2019) Особенности функционирования политической элиты КНР. 70 лет современному китайскому государству., 20-22. 143-150.
- Тайвань и Китай: конфликт от начала до настоящего времени. Извлечено от MBFinance.ru website: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/14-08-2022-tajvan-i-kitaj-konflikt-ot-nachala-do-nastoyashhego-vremeni/>
- Тащилин А.Л. (2021) Социальное происхождение как основа формирования политических элит в современном Китае. Вопросы политологии. 11 (2).

References

- China has signed cooperation documents with 149 countries to jointly build the «Belt and Road». Retrieved from Yidaiyilu website: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298; (in Chinese).
- He Xiaokang. (2021). The rise and fall of hegemony and strategic choices: The logic of the actions of the hegemonic state in response to the rising state. *Diplomatic Academy*. 81-92. (in Chinese).
- Hou Shufang. (2001) The important idea of «Three Representatives» is the development of Marxist Party-building doctrine: *Journal of Minzu University of China*. 1. (in Chinese).
- Hu Jintao's report at the 17th CPC Congress. Retrieved from Russian people website: <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html> (in Russian).
- Li Yajuan. (2021) Research on the power flow of elites in Ethnic tourism Communities from the perspective of empowerment. *Tourism Tribune. LvyouXuekan*. 36 (3). 24-38 (in Chinese).
- Liang Wei. (2018) On the historical status of Xi Jinping's Socialist Thought with Chinese Characteristics in the new Era «*Journal of Modern Corporate Culture*». 10. P.4. (in Chinese).
- Мао Зедун. (1969) Selected Works, vol.4. Beijing, Publishing House of Literature in Foreign Languages. 501-518. (in Russian).
- Nancy Pelosi says Beijing used her trip as pretext for aggressive Taiwan Strait actions: *South China Morningpost*. Retrieved from *Scmp.com* website: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3188463/us-house-speaker-says-beijing-used-her-trip-pretext-aggressive>.
- Sushchenko M.A. (2019) Features functionality of the PRC. 70 summer time on the Chinese government building; *g. Moscow*. 143-150. (in Russian).

- Taiwan and China: the conflict from the beginning to the present. Retrieved from Mbfinance website: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/14-08-2022-tajvan-i-kitaj-konflikt-ot-nachala-do-nastoyashhego-vremeni/> (in Russian).
- Tashtilin A.L. (2021) a social conception of how to found the for-World politiciaexplit in the modern Kitai – Vopros Apostille in lithologies. 11 (2). 431. (in Russian).
- Yu Keping. (1990) Disillusionment with Democratic Politics: A Commentary on Political Elitism. Tian-jin Social Sciences. 1. (in Chinese).
- Zaitsev, Ya. A. (2013) Features of the formation and functioning of the political elite of the PRC. Young Scientist. 11. 728-732. (in Russian).

Modern Caucasian Elite – Book Review: P.L. Karabushenko, A.A. Vartumyan, T.A. Shebzukhova Political Elites of the Greater Caucasus (Modern Elitological Comparative Studies)

Leonid Ya. Podvoisky

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia, Astrakhan

E-mail: leonid.podv[at]gmail.com

Abstract

This paper provides a systematic analysis of the Greater Caucasus in the elitist dimension. The authors tried to present the elite palette of this region in all its diversity and completeness. The work has a significant clarifying addition - modern elitological comparative studies. This means that the comparison of political elites follows a certain “formula”, and the proposed model has a universal character within the framework of this study. This feature gives the whole work its unique character.

The Greater Caucasus has always been one of the key regions of the Eurasian space, and played a significant role in the history of the empires that existed here, which in turn determined the face of their era. Solving many issues, the problem rests on the activities of specific elite groups and communities. The theme of elites becomes a key one in history. Its importance is evidenced not only by historical chronicles, but also by the realities of political modernity. It is necessary to know exactly what the ruling elite groups and their leaders think and do about this in order to understand the essence of certain ongoing political processes,

Keywords

Elites; elites; Greater Caucasus; political leadership; conflicts; comparative studies; political culture; democracy; region.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Современный кавказский элитариум – рецензия на книгу: П.Л. Карабущенко, А.А. Вартумян, Т.А. Шебзухова. Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компаративистика)

Подвойский Леонид Яковлевич

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: [leonid.podv\[at\]gmail.com](mailto:leonid.podv[at]gmail.com)

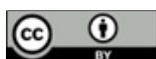
Аннотация

В настоящей работе дается системный анализ Большого Кавказа в элитологическом измерении. Авторы постарались представить элитарную палитру этого региона во всем ее многообразии и полноте. Работа имеет существенное уточняющее добавление – современная элитологическая компаративистика. Это значит, что сопоставление политических элит идет по определенной «формуле», и предложенная модель носит в рамках этого исследования универсальный характер. Эта особенность и придает всей работе своеобразный характер, поскольку исследовательских работ по элитологии в таком контексте практически нет.

Большой Кавказ всегда являлся одним из ключевых регионов евразийского пространства, и играл заметную роль в истории существовавших здесь империй, которые в свою очередь определяли лицо своей эпохи. И в решении многих вопросов проблема упирается в деятельность конкретных элитных групп и сообществ. Тема элит становится ключевой в истории. О её важности свидетельствуют не только исторические хроники, но и реалии политической современности. В наше время для того, чтобы понять сущность тех или иных политических процессов, необходимо точно знать, что по этому поводу думают и делают правящие элитные группы и их лидеры.

Ключевые слова

Элиты; элитарии; Большой Кавказ; политическое лидерство; конфликты; компаративистика; политическая культура; демократия; регион.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Авторский коллектив этой монографии (три доктора наук - философских, политических и исторических) поставил перед собой цель - дать системный анализ элитных сообществ весьма сложного и неоднозначного региона, объединенного общей историей и географией - региона Большого Кавказа. Традиционно этот регион делится на две части - «Север» (Россия) и «Юг» (Грузия, Армения и Азербайджан). «Помимо этого «Юг» имеет еще свое «подбрюшье», которое всегда активно влияло на него - это страны «второго эшелона» Турция и Иран. Все вместе они и составляют политическую геометрию Большого Кавказа» (Карабущенко, &Вартумян, & Шебзухова, 2021, стр.7).

Авторы справедливо отмечают, что «Большой Кавказ представляет собой уникальное и весьма привлекательное с геополитической точки зрения сочетание различных географических систем - весьма значительные горные массивы, богатые полезными ископаемыми и природными ресурсами, удобные долины рек (Кубань, Терек, Кура, Тигр и Евфрат), а также имеет стратегический выход к двум морям - Черному и Каспийскому» (Там же, стр.11-12).

Работа имеет четкую структуру - деление не только на «Север» и «Юг» (в географическом ракурсе), но и в хронологическом ракурсе - с 1990 по 2010 гг. (каждое десятилетие отдельно). И в этой связи определенный интерес представляет то, как авторы понимают такие ключевые термины, как «*élite*» («элитарий/элитариум») и «*elitarium*» («элитариум»). Согласно их точке зрения, «элитариум - это общественность, которая окружает элиту, и с мнением (советами) которой элита считается или делает вид, что считается. Элитариум (*élite*) - это человек с элитарными наклонностями, с элитными эстетическими вкусами и этическими взглядами; носитель элитных культурных и профессиональных ценностей, наделенный элитными способностями (определенными профессиональными навыками), который стремится, имея потенциал, стать элитой и который при удобном случае выдает себя за элиту или занимает некий элитный пост (должность), но без должных на то оснований. То, чего не хватает элитарию, чтобы стать элитой - это авторитет, позитивная (конструктивная) известность, смелость взять на себя ответственность быть реально человеком (а не субъектом) элиты» (Там же, стр.19-20).

Второе понятие «элитариум» обозначает систему взаимоотношений внутри элитного сообщества; систему координат, описывающую и характеризующую отношения между элитными группами. Данный термин «может также пониматься и как некое условное пространство (место, сцена, сфера) профессиональной деятельности элит; выступать в роли культурно-исторического контекста элит и элитариев» (Там же, стр.23).

Большое внимание в работе уделяется вопросам демократии. В частности, выясняется, насколько местные элиты привержены демократическим ценностям, а где используют административный и авторитарный ресурсы. (Там же, стр.25-27). В качестве общего вывода они постулируют: «необходимо строить свой тип демократии, невзирая на мировые каноны и идеалы, используя для

этого уже имеющиеся местные традиции народоправия. Ибо демократия есть политическое язычество – сколько есть народов, столько должно быть и демократий...Каждому народу – свою демократию!» (Там же, стр.27). Другим, проходящим через всю работу красной нитью, является вопрос о том, каковы цивилизационные и культурные коды местных элит. Здесь речь идет об особенностях местной политической культуры и то, как она проявляется в поведении региональных элитных групп.

Избрав страноведческий подход (описывается каждая страна в отдельности), авторы предлагают нам общую для всех государств матрицу описания, что, в свою очередь, облегчает проведение сравнительного межстранового анализа. Еще одним несомненным плюсом этой работы является то, что по ходу описания профессиональных характеристик политических элит, даются также и персональные портреты. Это не обезличивает (как это часто мы видим в элитологических исследованиях), а, напротив, указывает на личную роль и персональную ответственность каждого из участников политических процессов. Подобный подход весьма интересен и наводит на целый ряд определенных размышлений о роли личности в истории...

На первых позициях, конечно же, стоит политическая история России, которая определяется в качестве главного международного игрока этого региона. Авторами совершается весьма обстоятельный экскурс в историю политических элит «лихих девяностых» годов в России, выявляются причины упадка и кризиса, в котором оказалась страна в ходе проводимых Кремлем «либеральных реформ» (Там же, стр.32-60). Важным оказывается начавшийся с 2000-х гг. процесс укрепления власти и поэтапного возвращения России на международную арену в число ведущих игроков. Политические элиты этого времени ими условно обозначаются как «элиты возрождения» российского имперства, хотя внутренний состав элиты имел в то время еще смешанный («ельцинско-путинский» тип) (Там же, стр.60-73).

На страницах монографии разворачивается картина генезиса российских элит, их перехода от времен упадка к времени пробуждения. Постепенно меняется и сама их политическая идеология, и уточняются позиции политической культуры, рождается концепт сильной России, как мировой державы (Там же, стр.90-103).

Определенный интерес вызывает и глава, посвященная региональной истории политических элит Северного Кавказа (Там же, стр.104-145). Изложенная по той же самой схеме, эта история – история об этнократии, демократических изломах, местном элитариуме, военных конфликтов и угрозах терроризма и экстремизма. И вновь мы видим достаточно полную галерею портретов политических персоналий, без которых новейшая политическая история этого региона была бы неполной.

Во второй части книги – «Элиты и элитарии «Юга»» – авторы подробно останавливаются на политическом бытии элит этого региона: Грузии, Армении, Азербайджана, а также Турции и Ирана и трех непризнанных

республик (Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах). Здесь применяется та же самая схема изложения, что и в первой части, что облегчает проведение сравнительного анализа существующих здесь элитных сообществ. Они отличаются как уровнем своего русофобия, так и вовлеченностью в англосаксонские геополитические проекты.

Так, например, «в грузинском элитариуме есть четкое деление на «черное» и «белое», где в качестве первого выступают Россия и т.н. «сепаратисты» (Абхазия и Южная Осетия), а в качестве второго – сама Грузия и США. Поскольку грузинская элита заняла откровенно националистические и русофобские позиции, большинство российских политиков придерживались проабхазских позиций, считая Абхазию своим ближайшим союзником в этом регионе. Биполярное мышление делает его жестким и неповоротливым к происходящим изменениям. Зато исключает какие-либо сомнения и неуверенность. Все однозначно, и все четко – там «враг», здесь – «друг». Третьего не дано...» (Там же, стр.150). Отсюда и антироссийские настроения тбилисского элитариума, а также стремление любой ценой угодить своим новым заокеанским хозяевам.

Незрелая грузинская демократия постоянно впадает в политические крайности и все еще находится в поисках своего оптимального варианта. «В политической культуре грузинских элит обнаруживается склонность действовать неконституционными методами и воздействовать на противника ненормативными (в том числе и силовыми) средствами. Два первых грузинских президента (З.К. Гамсахурдия и Э.А. Шеварднадзе) были отстранены от власти в результате силового воздействия на них со стороны организованной оппозиции (за спинами которой стояли внегрузинские силы и интересы). При этом контрэлита оппозиции в момент захвата власти оказалась более организованной, чем сама правящая элита. Это позволило оппозиции не просто полностью устранить правящую элиту, но и вообще вытеснить её из сферы политики в область обывательских отношений» (Там же, стр.174). В политической культуре грузинских элит по-прежнему очень много демагогического и популистского. При этом, говорить о создании за годы независимости национальной грузинской элиты не приходится – она по-прежнему остается подчиненной принципам землячества и клиентализма.

Непростыми являются отношения у России и с другими двумя бывшими советскими республиками – Арменией и Азербайджаном. Вследствие их постоянного конфликта из-за Нагорного Карабаха и временами усиливающихся националистических поползновений, Москве не удастся выстроить нормальный диалог с политическим руководством Еревана и Баку.

В политическом элитариуме Армении сильны как пророссийские, так и прозападные настроения. При этом как элиты власти, так и оппозиции продолжают играть в демократические ценности, обвиняя своих конкурентов в авторитаризме. «То, что порой происходит с демократиями в странах Большого Кавказа условно можно охарактеризовать, как «национал-демократия». Это

незрелая демократия со значительными примесями авторитаризма и национализма. У каждой элиты своя доминирующая национальная политическая культура, которая диктует ей стиль и характер ее поведения. В силу чего возникает и специфическое понимание, и воплощение на практике образа демократии» (Там же, стр.203).

Не достиг своего максимума развития и элитариум Азербайджана. Наличие в политической системе Азербайджана доминирующего клана семьи Алиевых, прямо указывает на авторитарный характер верховной власти. «После наполненных политического драматизма 1990-х гг., в последующее десятилетие в Азербайджане был достигнут известный компромисс («бакинский консенсус»), который сплотил элитные группы страны вокруг фигуры старого и многоопытного советского и партийного деятеля президента Гейдара Алиева. Элитам удалось договориться о новых правилах игры и выстроить весьма устойчивую вертикаль властных отношений» (Там же, стр.213). Произошла общая стабилизация политической системы и был достигнут приемлемый для всех баланс сил. Однако «критики политического режима Баку указывают на то, что власти играют в демократию», на самом деле на каждом шагу нарушая все ее основополагающие нормы» (Там же, стр.221). Вместе с этим эксперты отмечают, что «Азербайджану удалось сохранить светский, близкий к общеевропейскому типу политического сознания, национальный менталитет. Это стало возможным благодаря качеству современного образования и подготовки кадров».(Там же, стр.226).

Несмотря на все отмеченные достижения в развитии своей национальной политической системы, авторы обращают внимания и на ряд недостатков. Одним из них является незрелость демократических институтов. «В начале XXI в. Азербайджан стремился стать мостом между Европой и Азией. Для достижения этой цели официальный Баку пытается для начала стать «информационным мостом». Именно Азербайджан выступил с инициативой формирования информационной супермагистрали, объединяющей страны Восточной Европы и Средней Азии, а также Афганистан и Пакистан. Именно этот информационный транзит в будущем может сулить стране огромные экономические и геополитические дивиденды. Азербайджан пытается выглядеть как Европейская страна, но азиатская ее сущность вылезает повсюду – и в культуре, и в политике, и в самом мышлении» (Там же, стр.227).

Несомненный интерес рецензируемой работы представляет раздел, посвященный анализу состояния политических элит т.н. «малых государств» Большого Кавказа, чей политический и юридический статус не признан большинством стран членов ООН. Речь идет о трех непризнанных государственных образованиях – Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах (Там же, стр.229-262). Общий элитологический вывод по этим странам можно сформулировать следующим образом: политические системы находятся в режиме строительства своего государственного института на фоне непрекращающегося конфликта со своими прежними метрополиями. Они фактически стали

заложенниками советского прошлого, когда в СССР были произвольно установлены внутренние административные границы, без учета интересов, проживающих на их территории этнических групп.

Особый интерес представляет анализ политических элит еще двух геополитических игроков Большого Кавказа – Турции и Ирана, – присутствие которых в этом регионе всегда ощущалась, и было весомым (Там же, стр.263-319). Эти страны тоже имеют серьезные проблемы с развитием демократических институтов и часто подвергаются критике со стороны «демократического Запада». «Политические элиты Турции охотно занимаются внутривнутрипартийной и межпартийной борьбой, которая порой приобретает весьма драматический характер. Однако, партии так и не стали селекционным клубом для элит. Эксперты отмечают, что у турецких партий есть один общий недостаток – в них «отсутствует сколько-нибудь существенная внутривнутрипартийная демократия. Лидеры, совершающие крупные ошибки в ходе выборов, или будучи в правительстве, часто выживают...» (Там же, стр.274). Проблемы с демократией отражаются и на характере местных политических элит. В исторической традиции современной Турции стоят каноны сильной (авторитарной) исполнительной власти. И демократия является желаемой целью, но не средством реализации политических планов. Все это отражается и на самом характере селекции политических элит (Там же, стр.288).

Особое внимание в работе отдано теме элитарной политической рефлексии. На примере трудов известного турецкого оппозиционного идеолога Ф. Гюлена рассматриваются особенности самовоспитания человека элиты, с учетом религиозного и культурно-исторических факторов (Там же, стр.289-294). В заключение этой темы, авторы постулируют: «политическая история Турции XX в. свидетельствует о том, что у турок традиционно ничего никогда не получалось. Их собственные начинания всегда разбивались об их же собственные амбиции. Неумение точно соотносить заявленные цели с имеющимися средствами, всегда ставило руководство Турции в многочисленные проблемные ситуации...» (Там же, стр.294).

Примерно с аналогичными проблемами имеют дело и иранские политические элиты. «Цивилизованный Запад» часто обвиняет теократический режим «черных мулл» в религиозном фанатизме и политическом тоталитаризме. Все давно знают, что политические ценности исламской революции 1979 г. встали костью в горле у западных либералов. (Там же, стр.295). В этой связи авторы справедливо отмечают, что «определение локации современного элитариума Исламской Республики Иран (ИРИ) имеют не только физико-политическое, но и еще религиозно-мистическое измерение. Запад оценивает конфигурацию власти в ИРИ как политический режим ортодоксальных мулл. В основе этого элитаризма лежит Коран, как фундаментальная основа всего политического мировоззрения Ирана. Политика мулл представляет собой интерпретацию Корана в своих политических целях. Символом элитариума в ИРИ являются мечеть и медресе (как клерикальный ун-т, поставляющий

политико-религиозные кадры). Теократия формируется из богословов, к которым подключаются представители военно-силовых кругов и бизнес структур, которые последние тридцать лет выказывают муллам свою покорность и послушание, как цементирующей силе этого государства» (Там же, стр.300). Иран слишком сложная страна, чтобы ее можно было оценивать с помощью только одних западных политических критериев. Это политикум, имеющий многовековую традицию, которая не всегда согласуется с такой же многовековой традицией «демократической Европы». Но в отличие от Европы, Иран не диктует ей, как надо жить и какой демократией нужно быть.

Заключение

В завершении своей работы авторы констатируют, что мир современных политических элит – это «мир многосложных и многоуровневых отношений, значительная часть которого скрыта от глаз посторонних наблюдателей и раскрывается только по велению времени. То, что мы поведали в этой работе про элиты – мизерная доля того, что можно и должно о них было бы сказать. Процесс познания элит бесконечен, поскольку их феномен постоянно производит обновление их функций и смену своих значений. Элитология есть наука о лучшем и политические элиты лишь часть ее проблем. Более существенным был и остается вопрос о том, на самом ли деле политические элиты являются самыми лучшими в политике, или эта их избранность проистекает лишь от одного установленного государством их статуса» (Там же, стр.332).

Рецензируемая нами работа представляет значительный интерес и является оригинальным научным исследовательским проектом, осуществленным на стыке политической философии, элитологии, истории и политологии. Представляется, что она будет интересна не только узким специалистам (кавказоведам), но и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами политической истории и политической культуры элит этого региона.

Список литературы

Карабущенко П.Л., Вартумян А.А., & Шебзухова Т.А. (2021). Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компаративистика) (с. 278). «КДУ», «Добросвет». doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1170-2-2021-278. ISSN: 978-5-7913-1170-2

References

Karabushenko P.L., Vartumyan A.A., & Shebzukhova T.A. (2021) Political elites of the Greater Caucasus (modern elitological comparative studies) (p. 278) «KDU», «Dobrosvet», doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1170-2-2021-278. ISSN: 978-5-7913-1170-2 (in Russian).

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3019005706/1123019003678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail:
elitologyjournal[at]gmail.com

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2020 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise "Genesis. Frontier. Science"

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address:
elitologyjournal[at]gmail.com

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2020 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415